Поль Гольбах

КАРМАННОЕ БОГОСЛОВИЕ

КАРМАННОЕ БОГОСЛОВИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА · 1959

«Карманное богословие» Поля Гольбаха (1725—1780) принадлежит к числу лучших произведений мировой атеистической литературы. Бойкой, живой, талантливой называл В. И. Ленин публицистику атеистов XVIII века.

Как и другие французские просветители, Гольбах считал, что религия — плод невежества народов и следствие обмана со стороны духовенства. Этот упрощенный взгляд преодолен наукой. Но блестящая и остроумная критика религии, которая дана в «Карманном богословии», и по сей день сохраняет свою силу и значение.

С точки зрения здравого смысла Гольбах критикует учение католицизма. Однако, если на этом основании православный богослов или сектантский проповедник станет с высокомерием посматривать на своего католического собрата, ему можно и должно ответить: и о твоем учении эта книга рассказывает.

Настоящее издание печатается с незначительными изменениями по книге «Карманное богословие», Гаиз, 1937 г.

КАРМАННОЕ БОГОСЛОВИЕ

или

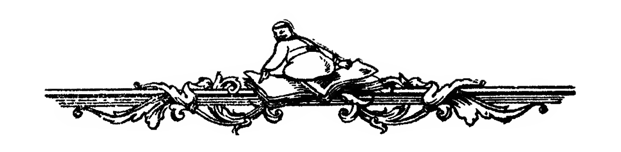
КРАТКИЙ СЛОВАРЬ ХРИСТИАНСКОЙ РЕЛИГИИ,

написанный

АББАТОМ БЕРНЬЕ,

ЛИЦЕНЦИАТОМ БОГОСЛОВИЯ

ПРЕДИСЛОВИЕ

меется множество небольших словарей по всем отраслям знания, по всем искусствам и даже по легкомысленным областям жизни. В наш век немало труда положили на то, чтобы облегчить знания, сделать их легко обозримыми и доступными самым широким кругам. Между тем доныне никто не делал попытки популяризовать богословие, хотя время от времени и появлялись краткие изложения богословия, оно не много выиграло в ясности; напротив, в этих руководствах богословские понятия стали как будто еще более запутанными, а лица, которые

сделали богословие предметом своего самого внимательного изучения, которые больше всего рассуждали о нем, которые проявляли к нему особенно горячий интерес, извлекали из этих руководств очень мало для уяснения и уточнения своих идей.

Чтобы заполнить этот пробел, мы выпускаем в свет предлагаемую книжку, которая должна рассматриваться как справочник по богословию или, если угодно, как «Карманное богословие», в котором каждый легко может найти ответ на любой вопрос, относящийся к этой важной области. С помощью нашего словарика и стар и млад, люди просвещенные и лишенные всякого образования и даже женщины получат возможность смело говорить о множестве вопросов, которые до сего времени были окружены туманом.

Мы надеемся поэтому, что наш труд, который является лишь опытом, будет благосклонно принят читателями и, что важнее, встретит одобрение со стороны духовенства, которое найдет в нем прочное обоснование всех своих прав. В самом деле, если этот наш словарик чем-нибудь выгодно отличается от всего, что доселе было написано по богословию, так это приведением в тесную связь всех богословских вопро-

сов. При самом беглом взгляде каждый сможет убедиться в том, что истины богословия взаимно переплетаются; он увидит, что все они исходят от духовенства как от центра и к нему же приходят в конечном счете. Всякому станет ясно, что все части религии друг друга поддерживают, так что ряд религиозных истин является неразрывно спаянным и единым. Словом, каждому нетрудно будет убедиться, что религию делают богословы и что она имеет в виду только их интересы,— система, носящая поистине божественный характер, прочность которой ничто на свете не в состоянии поколебать.

АББАТ БЕРНЬЕ,
лиценциат богословия [1]

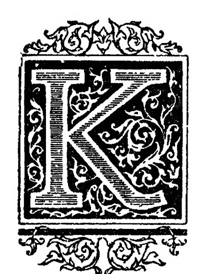
[1] Все свои сочинения Гольбах был вынужден создавать анонимно. Обычно он переправлял их в Голландию, и там они печатались либо без имени, либо под именами: Мирабо, Бернье, покойного Фрере и т. п. В «Карманном богословии» Гольбах выступает под именем аббата Бернье, лиценциата богословия.— *Ред.*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССУЖДЕНИЕ

Ты сделаешь их владыками всей земли.

(Псалом 44, ст. 17).

аждый труд должен быть оплачен. Законы справедливости требуют, чтобы в каждом государстве граждане вознаграждались или наказывались в соответствии с тем благом или с тем злом, которое от них получают их сограждане. Интересы общества предписывают, чтобы наиболее полезным его членам оказывалось наибольшее внимание, чтобы члены бесполезные находились в презрении, а опасные встречали ненависть и кару. На этих неоспоримых принципах должны покоиться наши суждения. Высокие посты, прерогативы, почести, материальные блага суть награды, которые от общества или его представителей получают наиболее перед ним заслуженные или

наиболее ему необходимые лица. Если бы общество действовало в этом отношении неправильно, если бы оно знаками своей благодарности одаряло лиц недостойных, бесполезных и опасных, оно вредило бы самому себе, и источник его нелепого поведения, несомненно, пришлось бы искать в каком-нибудь ложном мнении или предубеждении.

Принципы эти ни у кого не вызывают возражений. Им следуют все государства, которые, предоставляя некоторым лицам преимущества тем самым как бы признают, что сами имеют от них пользу или по крайней мере ждут от них таковой. Все государства оказывают почести своим венценосцам, дают им более или менее широкие полномочия, предоставляют им всякого рода доходы, потому что видят в них источники национального благоденствия и желают возместить им заботы по управлению. Они ставят в почетное положение дворянское сословие, так как видят в нем оплот государства и наиболее просвещенный слой, способный руководить и помогать государю в делах управления. Наконец, государства обнаруживают глубокое уважение к духовенству, с полным основанием видя в нем богоизбранный стан людей, призванных вести остальных по пути спасения, являющегося предметом самых пылких стремлений у всех народов, достаточно разумных, чтобы предпочесть вечные и непреходящие блага тленным благам сего мира, который есть не что иное, как переходная ступень к жизни неизмеримо более высокой.

Религия—один из самых могучих двигателей человечества. Ложные вероучения, порожденные обманом, разделяют с истинной религией, исходящей от бога, право производить на умы людей живое и глубокое воздействие. Преклоняясь перед всегда непостижимым божеством, мечась между страхами и надеждами, словом будучи религиозными, все народы земли смотрели на священнослужителей как на людей, без духовной помощи которых они не могут обойтись. В силу этого духовенство повсюду сделалось первым сословием в государстве, получило право распоряжаться остальными, завоевало себе наибольшие почести, приобрело огромные богатства, подняло свою власть над властью даже государей, которые во все времена принуждены были склоняться перед служителями неведомых сил, пользовавшимися неограниченным доверием народов.

Почти всегда и повсюду священнослужители были господами государей. Власть последних не только не распространялась на служителей неба, она принуждена была уступать им. Священнослужители пользовались высоким положением, всеобщим преклонением, безнаказанностью. Часто они оправдывали свои беззакония божьей волей, которая была подчинена им же. Словом, небо и земля равно должны были оказывать им послушание, и государи могли использовать предоставленную им власть лишь в том случае, если они подчинялись более могучей власти служителей богов.

Служители ложных вероучений, распространенных по всей земле, пользуются, таким образом, столь же неограниченной властью, как и служители истинной религии. Народы охотно принимают на веру все, что имеет вид чудесного или исходит от божества. Они смело доверяют своему духовенству, которое повсюду привыкло владеть их умами и подчинять себе их суждения. Нет поэтому ничего удивительного, что повсюду духовенству принадлежат широчайшие привилегии, неисчерпаемые богатства, огромный авторитет и, наконец, возможность безнаказанно творить зло. Мы видим, что во всех странах духовенство вводит обряды и церемонии, часто поражающие своей нелепостью и даже бесчеловечностью; мы видим, как оно использует в своих целях ряд измышлений, которые народ по его указанию считает божественными. Почти во всех странах жрецы приносили в жертву людей. Нужно было сделать богов страшными, чтобы их служителей больше уважали и щедрее вознаграждали. Жрецы вводили религиозные обряды, выгодные их стяжанью и страстям. Наконец, они на глазах народа совершали преступления, которые одураченный ими народ не только не карал, а даже одобрял, полагая, что небо будет к нему тем милостивее, чем преступнее будет его духовенство.

Финикийский Молох требовал, чтобы ему приносили в жертву детей. Такие же жертвы ему приносили в Карфагене. Богиню Тавриды умилостивляли кровью чужеземцев. Бог мексиканцев требовал тысяч человеческих жизней,

Кельтские друиды приносили в жертву своих пленников. Богу Магомета было угодно, чтобы его религию распространяли огнем и мечом, и поэтому он требовал заклания целых народов. Наконец, служители живого бога погубили для его умилостивления больше людей, чем все остальные жрецы, вместе взятые.

В самом деле, то, что в ложных вероучениях является преступным злоупотреблением,— законно и свято в религии истинной. Несомненно, что бог, которому мы поклоняемся, более велик, чем ложные боги язычников, и должен внушать не меньший страх, чем они. Его жрецы должны быть не менее уважаемы и не меньше вознаграждаемы. И действительно, мы видим, что служители Иеговы не копались во внутренностях какой-нибудь жалкой жертвы — человека или животного,— а сразу предавали мечу целые города, армии, народы во славу истинного божества. Это, несомненно, делалось с целью доказать его превосходство и внушить нам благоговение перед его служителями. Поэтому мы не должны вменять служителям бога в преступление эти бесконечные жертвы — нет, из их поведения мы должны черпать высокую идею о нашем боге. Не осуждать, а славословить должны мы эти святые преследования, эти святые расправы, эти неслыханные казни, которые предубежденным людям кажутся злодействами и преступлениями; восхищаться должны мы теми высокими представлениями, которые они нам дают о нашем боге. Мы должны удвоить свою преданность его служителям, которые учат нас

постигать его величие и совершают во славу его такие подвиги. Правда, порою строптивое человечество готово возмутиться деяниями, противоречащими природе и разуму, но ведь известно, что природа испорчена, а разум нас обманывает. Нам достаточно одной веры, а в области веры духовенство всегда право.

Итак, на действия нашего духовенства мы должны глядеть глазами веры, и тогда мы найдем, что его поведение всегда безупречно, а то, что нам кажется преступным и сумасбродным, проистекает из глубокой мудрости и благой политики и заслуживает одобрения со стороны божества, которое обо всем судит иначе, чем слабые смертные. Одним словом, крепкая вера оправдает в наших глазах все поступки духовенства.

Поэтому нетрудно снять с наших священников и епископов обвинения во всех мнимых преступлениях, которые им приписывают суетные и поверхностные люди или нечестивцы, лишенные веры. Их часто обвиняют в безмерном честолюбии; с негодованием говорят о происках духовенства против светской власти; возмущаются гордыней жрецов, притязающих на право распоряжаться государями, низлагать их, лишать их венца. Но, в сущности, что может быть законнее этого? Разве государи наравне с их подданными не подчинены церкви? Разве представители народов не должны уступать представителям божества? Кто может оспаривать права у тех, чьи полномочия получены от всевышнего?

Поэтому в глазах верующего христианина все притязания духовенства оправданы как нель-

зя более. Нет ничего преступнее, чем противодействие священнослужителям; нет большей наглости, чем стремление уравнять себя с ними; нет ничего легкомысленнее, чем попытки судить их или подчинить эти божественные особы человеческим законам. Священнослужители подлежат лишь божьему суду, а так как суд этот они вершат сами, то отсюда следует, что священники могут подчиняться только священникам.

Из сообщений некоторых путешественников мы знаем, что на гвинейском побережье цари перед принятием своего сана должны подвергнуться определенной священной церемонии, без которой подданные не признали бы их власть. Государь ложится на землю, а жрец становится ему на живот и ставит ногу на горло, заставляя его поклясться в неизменном послушании духовенству.

Если жрец жалкого фетиша обладает таким почетным правом, то какова же должна быть власть высшего священнослужителя христиан, который является наместником Христа на земле, представителем вселенского бога, заместителем царя царей?!

Каждый, кто чувствует величие своего бога, должен чувствовать и величие его служителей. Пренебрежение к последним равносильно отрицанию бытия божия; кто не повинуется представителям монарха,— тот мятежник против монаршей власти. Таким образом, ясно, что на свете нет никого выше, чем священнослужитель, монах, капуцин, и что высшие духовные лица стоят над всеми смертными. Сельский священник —

всегда первый человек в своем приходе, а папа, бесспорно, — первый человек на всей земле.

Единственно, в чем мы нуждаемся,—это в спасении. В этот мир мы посланы лишь для того, чтобы добиваться спасения «со страхом и трепетом»: мы должны бояться бога и трепетать перед его служителями. Они хозяева неба, у них ключи к нему, они одни знают к нему дорогу. Отсюда неизбежно следует, что мы должны повиноваться им больше, чем земным государям, власть которых распространяется лишь на плоть, тогда как власть духовенства выходит далеко за грани этой жизни. Мало того. Если сами государи стремятся к спасению — а они должны стремиться к нему! — то им лучше всего слепо доверяться духовным наставникам и руководителям, которые одни только в состоянии дать вечное блаженство тем, кто внимает их наставлениям. Отсюда следует, что государи, не идущие за своим духовенством, обнаруживают маловерие и своим примером могут погубить веру своих подданных. Но так как без веры спастись нельзя и спасение есть единое на потребу, то отсюда вывод, что духовенству надлежит решать, как поступать с непослушными государями. Часто оно находит, что oportet unum mori pro populo (одному следует умереть за весь народ) — теория, весьма неприятная для государей, весьма вредная для общества, но, по мнению иезуитов, ни разу не осужденному папой, весьма выгодная для церкви.

Итак, мы видим, что государи в своих же интересах должны подчиняться духовенству.

Власть государей на земле имеет лишь одну цель — преуспеяние церкви. Государство не может благоденствовать, если духовенство недовольно. Как мы знаем, от священников зависит вечное блаженство, которое и государей должно интересовать гораздо больше, чем земное счастье. Поэтому их власть должна быть подчинена власти священнослужителей, которые одни только знают, какие пути ведут к небесной славе. Государь должен быть лишь исполнителем воли духовенства — носителя божественной воли. Следовательно, государь только тогда верен своему долгу и имеет право на послушание, когда он подчиняется богу, т. е. его духовенству. Когда духовенство считает это необходимым для блага религии, государь должен мучить, преследовать, ссылать и сжигать всех тех из своих подданных, которые ничего не делают для своего спасения, которые сбились с пути истинного или могут сбить с него других.

В самом деле, все позволено для спасения людей. Вполне законно погубить тело, чтобы дать душе блаженство; христианской политике величайшую пользу приносит истребление негодяев, которые ставят препоны святым видам духовенства. Мы не только не должны упрекать его за спасительные жестокости, нередко творимые им для благого воздействия на души,— мы должны позволить ему удвоить их, если это возможно, или по крайней мере удлинить муки, которым оно подвергает нечестивцев; это, бесспорно, приблизит к их сердцу религию, которую

им проповедуют. Тот, кто изобрел бы способ удлинить и усугубить пытки еретиков, оказал бы, несомненно, большую услугу их душам и заслужил бы благодарность церкви и ее служителей.

Таким образом, добрый христианин должен не только не порицать те суровые меры, которые священнослужители — самолично или с помощью светской власти, т. е. государей, должностных лиц и палачей,— принимают по отношению к тем, кого они стремятся ввести в лоно церкви, но и всячески помогать им в их добром деле и изобретать новые меры, быстрее ведущие к искоренению заблуждений и к спасению человеческих душ.

Пусть перестанут поэтому ставить церкви в вину ее преследования, ссылки, тюрьмы, пытки и костры. Напротив, пожалеем о том, что все эти святые кары, применявшиеся столько веков, не дали желаемого результата. Попытаемся найти более верные способы искоренения ересей и, главное, не будем никогда прибегать к мягкости или к жалкой терпимости, которая если и отвечает гуманности, то зато несовместима ни с духом церкви, ни с истинно христианским благочестием, ни с умонастроением грозного бога, ни с характером священнослужителей, которые, чтобы заслужить наше уважение и наши почести, должны быть еще более грозными и неумолимыми, чем божество.

Так же мало обоснованы упреки, которые нечестивцы делают служителям господа за их столь же интересные, сколь и священные споры,

являющиеся наиболее частыми причинами волнений, раздоров, преследований, религиозных войн и революций на земле. Неужели эти слепцы не понимают, что воинствующая церковь не может не воевать? Если бы они обладали верой, они поняли бы, что всеблагое провидение стремится спасти свои создания, что страдания и бедствия — это верные пути к спасению, что покой и благоденствие погрузили бы народы в опасное равнодушие к церкви и ее служителям, что христианам полезно жить в нищете и в слезах, что церковь заинтересована в том, чтобы ее священники грызлись друг с другом, чтобы ее приверженцы не прекращали раздоров, чтобы народы несчастьем на этом свете покупали себе счастье на том. Все это совершенно ясно тем, кто имеет счастье обладать живой верой. Ничто так не способствует осознанию этого, как бесконечные споры богословов, которые, осуществляя виды провидения, вселяют в нас надежду на то, что они до скончания веков будут грызться и сталкивать лбами своих последователей.

Не следует, как это часто делают, обвинять священнослужителей в жадности и стяжании. Напротив, мы должны быть искренне благодарны людям, которые пекутся о нас, берут на себя заботы о нашем имуществе, часто приобретенном богопротивными способами, освобождают нас от богатств, которые всячески препятствуют нашему спасению. Церковь обдирает народы, чтобы они могли спастись; она повергает их в нищету, чтобы отвлечь их от земли и ее преходящих благ и привязать к тем вечным благам,

которые их ждут в раю, если они проявляют послушание и щедрость по отношению к своему духовенству.

Что касается враждебности к науке, в которой обвиняют церковь, то враждебность эту определенно предписывает священное писание. Наука внушила бы надменность мирянам, т. е. сделала бы их дерзкими и недостаточно послушными по отношению к духовным наставникам. Христианам надлежит пребывать в вечном детстве; всю жизнь должны они оставаться под опекой своих священников, которые желают им только блага. Из всех наук нужна только одна — наука о спасении. Чтобы усвоить ее, достаточно дать руководить собой. Что сталось бы с церковью, если бы люди вздумали рассуждать?

Сколько неоценимых благ принесло человечеству богословие! Святые жрецы только и делают, что за других размышляют о вечных истинах. Неустанно напрягая свой мозг, они находят идеи, без которых народы жили бы во мраке невежества. С помощью силлогизмов они навсегда угашают опасный здравый смысл, сбивают с толку мирскую логику, закрывают уста разуму, который никогда не должен вмешиваться в дела церкви. Благодаря богословию даже женщины в состоянии участвовать в религиозных спорах, и народ имеет точное представление об истинах, необходимых для спасения.

Еще обвиняют духовенство в том, что оно искажает мораль, превращает ее в ряд обрядов

и церемоний, что оно само ее презирает и людям не преподает. Но ведь духовенство нисколько не нуждается в человеческой морали, которая слишком часто бывает несовместима с моралью божественной и сверхъестественной. Можно ли сравнивать христианские добродетели, которым нас учит наше духовенство, с теми жалкими и ничтожными добродетелями, которые ставят себе целью лишь благоденствие общества? Разве общество может достигнуть счастья на земле? Не лучше ли ему обладать верой, которая подчиняет его духовенству, надеждой, которая помогает переносить причиняемое ему зло, и любовью к ближнему, которую так умело использует для себя церковь. Не достаточно ли для спасения быть смиренным, т. е. до конца послушным, быть благочестивым, т. е. от души преданным всем прихотям церкви, во всем следовать ее указаниям и, наконец, ратовать за ее постановления, ни слова не понимая в них. Общественные добродетели хороши только для язычников, христианам они не нужны и даже вредны. Для спасения они нуждаются лишь в морали своего духовенства или его казуистов, которые гораздо лучше философов знают, что нужно для спасения. Христианские добродетели, евангельская мораль, благочестивые обряды и церемонии — все это весьма выгодно церкви, тогда как человеческие, или мирские, добродетели не приносят ей никакой пользы и часто идут наперекор ее видам.

Кто же будет ввиду всего этого настолько неблагодарен или слеп, чтобы не признать ту

огромную пользу, которую общество получает от бесконечных проповедей и вечно повторяемых наставлений святых начетчиков, чья тяжелая обязанность состоит в том, чтобы без конца вдалбливать нам евангельские истины, непонятные людям в силу их маловерия. Около восемнадцати веков слушают народы эту проповедь, и мы имеем все основания полагать, что она будет продолжаться еще долго. Если нам скажут, что, несмотря на невероятные старания наших священников и святых монахов, не заметно никакого улучшения, мы ответим, что факт этот явно свидетельствует о провидении, которое печется о своем духовенстве и понимает, что если бы человечество исправилось, если бы оно ввело у себя более разумные законы, более честное воспитание, более понятную мораль, более мудрую политику, то оно могло бы обходиться без священников. Провидение позаботилось о том, чтобы люди продолжали оставаться дурными, а их духовные наставники имели всегда удовольствие проповедовать им и получать плату за свои бесконечные поучения.

Благодаря нашей святой религии светская политика и мирская мораль находятся в полном пренебрежении. Первая свелась к тому, чтобы ладить с духовенством, вторая — к тому, чтобы выполнять все обряды, которые оно предписывает. Этого, бесспорно, достаточно, чтобы религия процветала и церковь благоденствовала. В наше время вся политика сводится к потворству вожделениям духовенства, а вся мораль—к послушанию ему.

Если бы люди в один прекрасный день серьезно задумались о политике или человеческой морали, они могли бы легко обойтись без религии и ее служителей. Но что сталось бы с народами без религии и духовенства? Несомненно, они были бы обречены на гибель — они лишились бы жертвоприношений, монастырей, искуплений, исповедей, святых даров, всех этих важных обрядов и интересных церемоний, благодетельное действие которых мы испытываем в течение стольких веков и которые так искусно подчиняют людей их священникам. Если бы человечество пришло к убеждению, что нужно быть добрым, гуманным, снисходительным, справедливым, то исчезли бы раздоры, нетерпимость, религиозная вражда, преследования, кликушество, столь необходимые для поддержания власти церкви. Если бы государи поняли, что им полезно, чтобы их подданные жили в согласии, что здравый смысл и справедливость требуют предоставления всем свободы мнения, лишь бы каждый поступал как честный человек и добрый гражданин; если бы государи эти вместо катехизиса предметом преподавания сделали человеческую, всем понятную мораль, к чему были бы нужны богословские прения, соборы, каноны, символы веры, папские буллы, в которых, однако, так нуждается религия и которые так удобны для возбуждения волнений в государствах? Если бы, наконец, разумные существа стали сообразоваться с разумом — что так мудро запретило духовенство,—то что сделалось бы с верой, без которой, как мы знаем, нельзя спастись?

Все это нам доказывает, что церковь нисколько не нуждается в человеческой и разумной морали, которую многие так легкомысленно противопоставляют морали божественной и евангельской, ведь она могла бы привести к гибели религию и духовенство, без которых никак нельзя обойтись. Если бы государи сообразовались с разумом, со справедливостью, с суетными интересами земной политики, то они издавали бы мудрые законы, строили бы на разумных основах воспитание своих подданных и пользовались бы любовью своих народов. При существующих обстоятельствах государям, врагам идолопоклонства, не приходится брать на себя такие тяготы. Им достаточно быть набожными или послушными духовенству, которое лишь одно имеет право на народную любовь, чтобы все шло как нельзя лучше. Светской власти лишь тогда грозит опасность, когда церковь имеет основание быть недовольной; в этом случае, как известно, светская власть перестает быть законной.

Что касается религиозной морали подданных — единственной, в которой заинтересована церковь,— то о ней не перестанут заботиться священники; они будут исповедовать, отпускать грехи, служить обедни, подносить святые дары и прощать умирающим все их преступления, лишь бы те были достаточно щедры по отношению к духовенству. Что может нас манить больше, чем рай? Ключи от него у духовенства, и поэтому вполне достаточно священнической морали — всякая другая бесполезна и даже

вредна: она положила бы конец отпущениям грехов, индульгенциям, искуплениям, строгостям, пожертвованиям в пользу церкви — словом, всему тому, что способствует могуществу духовенства и славе божией.

Нам могут заметить, что священнослужители часто сами презирают те добродетели, которые они проповедуют другим, что нередко мы видим, как высокие духовные особы — священники или монахи — ведут развратную жизнь и предаются порокам, осуждаемым христианской моралью, — словом, нисколько не считаются со своими собственными наставлениями. На это я отвечу: 1) что не дело мирян судить своих священников, ответственных за свое поведение лишь перед самими собою; 2) что христианин не должен замечать дурных поступков своего духовенства и 3) что священник, совершающий, на наш взгляд, преступление, часто на самом деле творит добро, и мы это поняли бы, если бы сильнее верили. Если, например, монах оставляет сандалии на пороге у женщины (как это бывает в Испании), муж ее должен предположить, что монах трудится ради спасения его жены; если он застает их на месте преступления, он должен благодарить господа за посланное ему испытание или огорчение через посредство одного из божьих служителей, который таким образом оказывает ему большую услугу. Впрочем, если даже — что невероятно — священники не всегда ведут себя нравственно, надо руководствоваться их речами, а не их делами. Надо иметь снисхождение к людям, которые,

как и все прочие, сделаны из костей и плоти. Бог порою дает им пасть, чтобы научить мирян не доверяться своим силам, раз даже священники могут согрешить [1].

Одним словом, повязка веры должна всегда мешать нам видеть пороки духовенства; плащ любви должен их прикрывать. Ни один христианин, снабженный этими двумя необходимыми предметами, не найдет ничего предосудительного в поведении священнослужителей. Человек, не уважающий служителей господа, скоро становится нечестивцем. Презирать духовенство — значит презирать церковь; презирать церковь — значит презирать религию; презирать религию — значит презирать бога, ее создателя. Отсюда я заключаю, что презирать священнослужителей — значит быть неверующим, быть безбожником или — что еще хуже — философом.

---

[1] Во все времена и во всех странах священнослужители пользовались божественным и естественным правом — правом развратничать; христианское духовенство совершенно открыто осуществляет это право в Испании, в Португалии, в Италии и повсюду, где церковь пользуется должным уважением, т. е. где народы обладают сильной верой. Это право, бесспорно, ими гораздо более заслужено, чем языческими жрецами, которые его очень часто осуществляли. В Вавилоне все женщины обязаны были один раз в жизни явиться в храм ассирийской Венеры для проституирования. Великий жрец Калькутты имеет право на первую ночь с женой своего государя. Чтобы освящать браки, наши священники должны были бы иметь право первой ночи с женами мирян, или по крайней мере приходские священники — получать десятину от девушек своего прихода.

Ясно, что тот, кто так думает о духовенстве, не может быть человеком нравственным, добродетельным, не может быть хорошим гражданином, хорошим отцом, хорошим супругом, хорошим солдатом, хорошим судьей, хорошим врачом и т. д. и что его надо сжечь, чтобы он не заражал других своим образом мыслей.

Этих общих соображений достаточно, чтобы мы осознали, сколь многим мы обязаны духовенству. Резюмирую вкратце. Законному честолюбию священнослужителей мы обязаны бесконечными спорами между светской и духовной властью, которые в течение стольких веков на благо наших душ раздирали государства, искажали разумную политику и делали правительства слабыми и шаткими. Союзу духовенства со светской властью многие народы обязаны деспотизмом, преследованиями, святыми расправами, которые ради вящей славы божьей превращали в пустыни наиболее цветущие края. Святым междоусобицам священнослужителей мы обязаны ересями и преследованиями еретиков; ересям мы обязаны святой инквизицией, ее кострами и пытками, ее ссылками, заточениями, буллами и т. д., которые, как известно, вылечивают от всех заблуждений и не дают им распространяться. Святому пылу духовенства мы обязаны переворотами, восстаниями, религиозными войнами, цареубийствами и другими назидательными зрелищами, которыми религия в течение восемнадцати веков развлекает свои милые чада. Святому стяжательству духовенства народы

обязаны блаженной нищетой и спасительным отчаяньем, которые во всех странах, где духовенство сильно, душат торговлю и промышленность. Похвальной враждебности религии к науке мы обязаны ничтожным прогрессом в области светского знания и огромным прогрессом в области богословия. Насквозь божественной морали духовенства мы обязаны святым невежеством относительно человеческой морали, о которой лучше всего забыть. Духовным казуистам мы обязаны той чудесной и строго обдуманной моралью, с помощью которой так легко подружиться с господом. Наконец, самим порокам священнослужителей, их святым проделкам мы обязаны испытаниями, ведущими нас к спасению.

Прибавьте ко всему этому горячие молитвы, богоугодные учреждения и изумительное воспитание, явное воздействие которых человечество в течение стольких веков испытывает на себе, и вы вынуждены будете признать, мои братья, что должны положить свою душу за тех, кто так печется о нас на этом свете и, по всем вероятиям, впоследствии даст нам вечное счастье взамен того, которого нас лишали на земле.

Пусть поэтому каждый христианин проникнется величайшим уважением к служителям господа; пусть он осознает, сколь многим он им обязан; пусть государи возведут их на престол рядом с собой, а еще лучше — уступят им место как наиболее достойным; пусть духовенство повелевает равно государями и их поддан-

ными; пусть воля священнослужителей, облеченных неограниченной властью, беспрекословно принимается послушными народами. Духовенство не может злоупотреблять своей властью — власть в его руках всегда будет способствовать благоденствию церкви, которая во веки веков будет тожественна духовенству.

В самом деле, отдадим себе отчет, дорогие братья, в том, что церковь, религия, божество — разные слова для обозначения духовенства в его различных аспектах. Церковь — это коллективное наименование совокупности наших духовных наставников; религия — это система мнений и поведения, изобретенная этими наставниками для более уверенного руководства нами. Благодаря богословию само божество стало тожественным духовенству; оно существует только в его мозгу, говорит только его устами, неизменно вдохновляет его и никогда от него не отрекается.

Отсюда вам должно быть ясно, что нет на свете ничего более священного, чем духовенство. Оно образует церковь; церковь устанавливает культ и религию; религия есть создание церкви, вне которой нет места богу и духу божьему. В силу этих неоспоримых истин, от которых не может отмахнуться самое дерзкое неверие, права духовенства суть поистине божественные права, так как они исходят от бога. Интересы духовенства — это интересы самого божества. Права, интересы и дело духовенства нельзя отделить от прав, интересов и дела всевышнего, который пребывает в духовенстве, как душа

пребывает в теле и чувствует все воздействия на это тело. Одним словом, бог, религия и церковь тожественны духовенству. Из этой троицы состоит единое существо, которое называют духовенством.

Уточняя и упрощая таким образом ваши идеи, вы, мои дорогие братья, ясно осознаете, что собою представляет система религии. Вы поймете, что культ есть почитание, которое духовенство считает необходимым возложить на народы, что догматы суть не что иное, как мнения того же самого духовенства; что богословие есть последовательное изложение этих мнений, что споры священнослужителей о догматах проистекают из дисгармонии, возникающей порою между богом, душой церкви, и духовенством, ее телом. Вы признаете, что бог, религия и церковь должны время от времени менять свои мнения, потому что духовенство принуждено их менять. Вы поймете, что повиноваться богу, религии и церкви — значит повиноваться духовенству, и, следовательно, бунтовать против духовенства — значит восставать против неба; непочтительно отзываться о духовенстве — значит богохульствовать; презирать его — значит быть нечестивым; нападать на него — значит вступать в борьбу с богом; касаться того, что ему принадлежит, — значит совершать святотатство. Наконец, вы поймете, что не доверять духовенству — значит быть атеистом, не верить в самого бога.

Монархи! Великие мира сего! Народы! Падите, трепеща, ниц перед вашими священни-

ками; целуйте следы их ног, проникнитесь страхом божиим. Миряне, кто бы вы ни были, ползайте, как гады, перед служителями всевышнего; не подымайте высоко чела перед владыками вашей судьбы; не любопытствуйте заглянуть в святая святых, проникнуть в великие тайны ваших духовных наставников! Все, что они говорят,— истина; все, что приказывают,— полезно и мудро; все, чего требуют,— справедливо; все, чему учат,— исходит от неба. Было бы величайшим грехом обсуждать их действия. Государи! Покажите пример послушания, страха, рабьего почитания. Подданные! Когда этого требуют священники, заставляйте ваших государей смириться. Владыки земли! Ваша власть зависит от вашего подчинения служителям неба. Обнажайте для их защиты ваш меч, истребляйте, повергайте в нищету ваши народы, чтобы духовенство могло жить в блеске и роскоши. Народы! Лишайте себя всего самого необходимого, чтобы все тленные богатства отдать святым людям, которым принадлежит по праву вся земля. Не то бойтесь разгневанных служителей бога мести. Подумайте о том, что он гневается на род людской, что все его благодеяния вызваны молитвами его любимцев, перед которыми ваше смирение должно быть безграничным. Наконец, не забывайте, что лишь благодаря их предстательству вы сможете войти в обитель немеркнущей славы и заслужить вечное блаженство, которое одно только достойно занимать ваши мысли. Вы сможете обрести его только в том случае, если будете несчастными

на земле, если будете заботиться лишь о счастье ваших священников, если беспрекословно будете подчиняться их воле. Вот путь к счастью, на который я во имя отца и сына и святого духа желаю вам вступить.

Да будет так!

ААРОН — израильский первосвященник, достойный брат Моисея и совершенный прообраз наших современных святых отцов. Он поклонялся и других научил поклоняться золотому тельцу, в чем ему довольно удачно подражают его преемники в духовном сане. Израильский народ был наказан за глупость своего первосвященника, благополучно избегшего кары в силу присвоенной духовенству неприкосновенности. За свое маловерие Аарон не был допущен в обетованную землю, и наши священники, стремясь подражать ему, не всегда верят в то, что они нам проповедуют. Несмотря на все эти мелочи, бог, отлично знающий цену первосвященнику, проявлял столь огромный интерес к нему, что указал даже число колокольчиков,

которое должно было украшать его камзол. Это нам показывает, что решительно все, что имеет какое-нибудь отношение к духовенству, близко сердцу господа.

АББАТ — духовный отец, пользующийся мирскими доходами аббатства за то, что он читает требник, мучит монахов и ведет с ними тяжбы. Не каждый аббат имеет свое аббатство, хотя каждый стремится получить таковое. Некоторым из них приходится довольствоваться правом одеваться в черное, щеголять брыжжами и разносить сплетни.

АББАТСТВА — священные убежища от мирской скверны, которые во времена господства живой веры были основаны и обогащены святыми разбойниками. Их назначение — давать приют известному количеству весьма полезных граждан или гражданок, которые только и делают, что пьют, едят и спят, дабы их сограждане успешно работали.

АВГУРЫ. Наши современные авгуры должны от души смеяться, когда встречаются друг с другом или когда со стаканом вина в руке рассуждают о глупости тех, которые не принадлежат к их касте.

АВРААМ — праотец верующих. Он лгал, носил рога, обрезал себе крайнюю плоть и обнаружил такую силу веры, что — не вмешайся ангел — он перерезал бы глотку собственному сыну, которого бог, желая пошутить, велел ему принести в жертву. Благодаря этому бог заключил вечный союз с ним и его потомством. Но впоследствии сын божий аннулировал этот

Авраам. Не вмешайся ангел — он перерезал бы глотку собственному сыну.

договор, руководствуясь соображениями, о которых его батюшка в свое время и не догадывался.

АВТОРИТЕТ ЦЕРКВИ — заключается в способности служителей бога с помощью тюрем, солдат, костров и тайных приказов об аресте убеждать в правильности своих постановлений, в подлинности своих прав, в мудрости своих мнений.

АГНЕЦ БОЖИЙ — Иисус Христос. Писание велит нам бояться *гнева агнца,* который, согласно Апокалипсису, злее, чем волк, и раздражительней, чем индюк. См. *Ад.*

AGNUS DEI. Так называются пирожки из воска, благословленные самим папой и, следовательно, получившие из первых рук чудесную способность отвращать чары и грозы. Вот почему молния никогда не падает в пределах стран, обладающих этим святым товаром.

АД — кухонная плита, на которой кипит котел духовенства. Она сложена специально ради священников. Небесный отец, их главный повар, заботясь о хорошем питании духовенства, накалывает на вертела тех из своих детей, которые не проявляли должного внимания к их наставлениям.

АДАМ — первый человек. Бог создал его порядочным негодяем, имевшим глупость в угоду своей жене отведать яблока, которое его потомки до сих пор еще не сумели переварить.

АКТЕРЫ — люди, занимающиеся отвратительным ремеслом и возбуждающие справедливое негодование у служителей господа.

Во Франции они отлучены от церкви; в этом благочестивом королевстве знают, что лишь священникам дано свыше разрешение играть комедию.

АКТЫ БЛАГОЧЕСТИЯ — это незначительные движения губами, ушами и всем телом, искусно придуманные церковью. Без них человек, очевидно, не может быть любезен господу и его служителям. Акты благочестия, часто кажущиеся нелепыми и смешными неверующим людям, весьма полезны духовенству, которому они приносят доход. К тому же они приучают верующих к беспрекословному послушанию.

АЛЛЕГОРИЯ — способ темно выражать свои мысли, усвоенный святым духом, который не пожелал слишком ясно говорить перед своей аудиторией. По-видимому, он заботился о том, чтобы дать богословам возможность проявлять свое глубокомыслие и остроумие.

АЛТАРИ — столы, накрытые для бога. Ему надоели все блюда, которыми его угощали когда-то, и теперь он требует, чтобы ему подавали его собственного сына, чтобы священники сами его ели и другим давали есть, оставляя, само собой разумеется, подливку себе. Зрелище этой восхитительной трапезы обезоруживает гнев небесного отца; он полон искреннего расположения ко всем тем, кто на его глазах пожирает его возлюбленного сына.

АНАФЕМА — милосердное проклятие, которое служители всеблагого бога призывают на голову тех, кто вызвал их неудовольствие, обрекая провинившихся ради спасения их душ на

вечные муки, когда они не в состоянии подвергнуть их тела земным мучениям.

АНГЕЛЫ — курьеры небесной канцелярии, которых бог посылает к своим фаворитам. Без ангелов бог был бы принужден самолично приводить в исполнение свои приказания. У каждого христианина есть свой *ангел-хранитель*, который мог бы его удержать от многих глупых поступков, если бы это не противоречило свободе воли. Отношение между *архангелами* и ангелами то же, что между нашими архиепископами и епископами. Архангелами бог пользуется как чрезвычайными послами.

АНТИЛОГИИ — богословский термин для обозначения противоречий, иногда встречающихся в словах божиих. Противоречия эти всегда лишь мнимые; они бросаются в глаза только слепым, а те, чей разум озарен светом веры, отлично понимают, что бог не может противоречить самому себе,— разве только в том случае, если его служители принуждают его переменить мнение.

АНТИПОДЫ. Вера в их существование — ересь.

АНТРОПОЛОГИЯ — особая точка зрения, свойственная духовным писателям. Она состоит в том, что приписываются глаза, руки, страсти и даже подлые поступки чистому духу, который в своей благости управляет Вселенной. Бог сотворил людей по своему образу, а священники сделали бога по образу священников. Вот почему он вызывает в них такое восхищение.

АПЕЛЛЯНТЫ. Так называют во Франции янсенистов, которые по поводу буллы Unigenitus разумно апеллировали к будущему вселенскому собору, где окончательно будут разрешены все споры о благодати. По последним сведениям, собор этот безусловно состоится накануне Страшного суда.

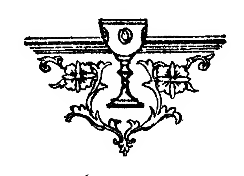
АПОКАЛИПСИС — очень важная и весьма любопытная книга священного писания, которую комментировал Ньютон. Она заключает в себе сказки, сочиненные святым Иоанном, которые не так забавны, как сказки Лафонтена, но зато гораздо более способны перевернуть вверх дном мозги простодушных читателей. В течение трех веков греческая церковь, к которой принадлежал апостол Иоанн, считала Апокалипсис апокрифической книгой, но западные отцы, гораздо лучше об этом осведомленные, признали ее священной, и это имело решающее значение для ее включения в канон.

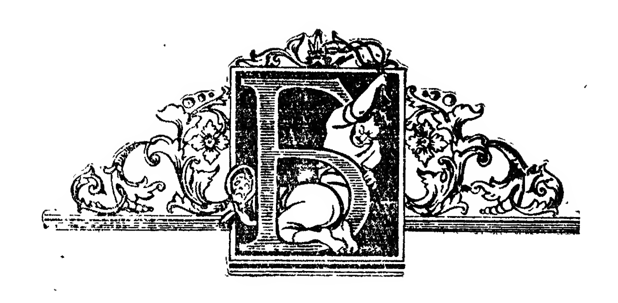
АПОСТОЛЫ. Так называются двенадцать неучей, бедных, как церковные крысы, которые составляли свиту сына божьего на земле и на которых он возложил труд просвещения всего мира. Их преемники сделали впоследствии блестящую карьеру с помощью богословия, которого апостолы не изучали. Впрочем, духовенству, как и дворянству, свойственно приобретать тем больший блеск, чем дальше оно от своего первоисточника или чем меньше оно походит на своих родоначальников.

АРХИЕПИСКОПЫ. Этот сан был неизвестен в первые века христианства; его впоследствии

изобрели смиренные пастыри, которые, после того как вскарабкались по спинам мирян, стали пытаться подняться друг над другом, чтобы лучше видеть то, что происходит в овчарне Иисуса Христа.

АУТОДАФЕ (акт веры, сожжение живьем) — вкусное угощение, время от времени подносимое божеству. Оно состоит из еретиков и евреев, торжественно зажаренных для более верного спасения их души в назидание зрителям. Известно, что милосердный отец всегда особенно любил это блюдо.

БЕДНОСТЬ. В христианской религии мы повсюду сталкиваемся с жалкой бедностью. Иисус Христос — бедный бог и даже жалкий бог; его апостолы были жалкие ребята; епископы — жалкие святые; монахи дают обет бедности; духовенство кормит паству жалкими баснями; ему верят жалкие людишки, богато его оплачивающие. Имущество духовенства принадлежит бедным, и поэтому нет ничего естественнее и справедливее, как отнимать все у бедняков и обогащать духовенство.

БЕДСТВИЯ. Все бедствия, которые провидение посылает роду человеческому,— вода на мельницу духовенства. Народы становятся особенно набожными, когда они испытывают страх или находятся в несчастье. Чтобы удовлетво-

рить духовенство, бедствия — особенно заразы и эпидемии — должны бы были повторяться несколько чаще; это дало бы священникам возможность быстрее приобретать наследства и во всяком случае получать удовольствие хоронить много народа.

БЕЖЕНЦЫ — еретики, от которых Франция благоразумно отделалась и которых она заставила искать убежища в соседних странах. От этого она ничего не проиграла: у нее остается чистая вера. Этой веры достаточно, чтобы оградить ее от еретических народов, которым бог в силу своей ортодоксальности не окажет никакой помощи.

БЕЗБОЖНИКИ. Безбожником богословы называют каждого, кто о божестве думает не так, как они, или считает, что оно не таково, каким существует в пустоте их непогрешимых голов. Вообще, безбожником является каждый, кто не верит в бога духовенства. См. *Бог*.

БЕЗБРАЧИЕ — мудрая поправка, внесенная римской церковью в библейское наставление, в силу которого люди должны размножаться. Хорошему христианину не полагалось бы жениться. Что касается священников, то им жены не нужны: у мирян хватит жен и на их долю. Женившись, священник мог бы слишком крепко связаться с согражданами, а это отнюдь не отвечает святым и глубоким видам католической церкви.

БЕЗГРАНИЧНОСТЬ. Бог безграничен и вездесущ; он наполняет собой все. Значит, он во мне, когда я делаю какую-нибудь глупость?

Да нет же, он везде, не будучи в отдельном человеке! Ага, я понимаю: это — тайна.

БЕЗУМИЕ. Добрые христиане похваляются *безумием креста*. Ничто так не противно религии и духовенству, как положительная и разумная голова, которая никогда не ладит с верой и не способна воспламеняться. Мусульмане весьма чтут безумцев, и у христиан самыми великими святыми считаются те, у которых мозги наименее в порядке.

БЕНЕФИЦИИ — доходы, связанные с церковной должностью и собираемые духовным лицом, которое облечено божественными полномочиями и поэтому никому не обязано отдавать отчет. Каждому священнику разрешается иметь только одну бенефицию — правило, которое, как мы знаем, очень строго соблюдается.

БЕСКОНЕЧНОСТЬ. Бесконечно все то, что не имеет конца или конец чего неизвестен. Бог бесконечен, т. е. богословы не знают как следует границ его свойств. Духовенство разделяет с божеством свойство бесконечности; подобно ему, оно бесконечно мудро, бесконечно могущественно, пользуется бесконечным поклонением со стороны бесконечно наивных христиан.

БЕССМЕРТИЕ — свойство, присущее нашей душе, которая, как известно, нематериальна, а дух есть субстанция, о которой мы ничего не знаем, кроме того, что она не уничтожается, как уничтожаются те субстанции, которые мы знаем. Церкви необходимо, чтобы наши души были бессмертны,—иначе мы могли бы отлично обойтись без духовенства, и оно потерпело бы полный крах.

БИБЛИЯ — святая, боговдохновенная книга, содержащая в себе все, что христианин должен знать и чем он должен руководствоваться в своем поведении. Запрещение мирянам читать эту книгу весьма разумно; слово божие могло бы им повредить, и лучше, чтобы священники читали им библию; только у духовенства достаточно крепкий желудок, чтобы переварить содержание такой книги; миряне должны довольствоваться продуктами пищеварения священников.

БИЧЕВАНИЕ — святое и спасительное средство, к которому прибегают наиболее совершенные христиане для умерщвления своей плоти, для развеселения своего духа и для забавы милосердного бога, который посмеивается всякий раз, когда ему показывают спину или задницу, как следует исполосованную.

БЛАГОВЕЩЕНИЕ — торжественный визит пречистого духа к одной из девушек Иудеи, которая ему приглянулась. В результате — появление на свет мальчугана, ни в чем не уступающего папаше. Он заставил немало говорить о себе, и мы можем надеяться, что интерес к нему и впредь не пропадет, если люди будут всегда так же умны, как были до сих пор.

БЛАГОДАТЬ — дар, которым бог награждает кого ему вздумается, оставляя за собой право наказывать тех, кого он этим даром не пожелал осчастливить. До сих пор еще не решен вопрос, должна ли благодать быть дарована в *действительной* или *достаточной* дозе, чтобы произвести желательный эффект. Будем на-

деяться, что бог в своей благости просветит нас насчет природы своей благодати.

БЛАГОРАЗУМИЕ — общечеловеческая и мирская добродетель, которая совершенно не нужна в религии. Христианское благоразумие заключается в том, чтобы идти на поводу; это самое верное средство прийти туда, куда нас ведет духовенство.

БЛАГОСЛОВЕНИЕ — магический обряд, с помощью которого служители господа, подняв два пальца кверху и бормоча святые заклинания, вызывают всемогущего и заставляют его открыть кран своей благодати, чтобы она излилась на людей и вещи; это тотчас же преображает их и прежде всего наполняет карман духовенства. Вещь, которая благословлена, становится *священной;* дотронуться до нее значит совершить святотатство, которое должно быть наказано сожжением на костре.

БЛАГОУХАНИЕ СВЯТОСТИ. Обычно святые не отличаются большой изысканностью. Однако благоухание, исходящее от монаха-капуцина — особенно после его смерти,— для набожных ноздрей обольстительней, чем для обоняния светского человека запах самых лучших духов.

БЛАГОЧЕСТИВЫЙ ОБМАН. Так называются святые плутни, религиозные враки, набожные надувательства, к которым вполне законно прибегает духовенство с целью поддержать благочестие черни, способствовать торжеству церкви, вредить своим врагам, по отношению к которым, как известно, все средства хороши.

БЛАГОЧЕСТИЕ — добродетель, состоящая в том, чтобы превыше всего любить бога, которого мы вовсе не знаем, и его духовенство, которое мы знаем слишком хорошо. Кроме того, оно требует от нас, чтобы мы любили ближнего, как самого себя, при условии, однако, чтобы он любил бога и был им любим; в противном случае благочестие велит его убить. Но прежде всего благочестивый человек должен способствовать разжирению священников; этого достаточно, чтобы ему были прощены все грехи.

БЛАГОЧИНИЕ — состоит в спасительных правилах, которые считают для себя удобными служители бога и которые они по своему желанию изменяют, чтобы согласоваться с неизменной волей божества.

БЛАЖЕННОЕ ВИДЕНИЕ. Те, которые на этом свете постараются покрепче закрыть глаза, рискуя расшибить себе лоб, обретут на том свете такое острое зрение, что смогут лицом к лицу созерцать ослепляющий блеск духа, заполняющего Вселенную.

БЛИЖНИЙ. Христианин должен любить своего ближнего, как самого себя. Но ведь хороший христианин должен себя ненавидеть. Значит, хороший христианин должен ненавидеть ближнего, чтобы совместными усилиями заслужить рай.

БОГ — синоним духовенства или, если угодно, управляющий делами богословия, старший приказчик духовенства, уполномоченный по снабжению святого воинства. Слово божие есть слово священников; царство божие — по-

койницкая духовенства; воля божия — воля священнослужителей. Оскорбить бога — значит оскорбить духовенство. Когда говорят, что бог гневается, это значит, что у священника печень не в порядке. Если на место слова *бог* поставить слово *священники,* богословие станет одной из самых несложных наук. Отсюда следует, что на свете нет истинных безбожников, ибо кто, находясь в здравом уме, станет отрицать существование духовенства? Оно слишком хорошо дает себя чувствовать.

БОГАДЕЛЬНИ — богоугодные заведения для бедных, вернее, для тех, кто управляет их имуществом. Бог обычно уже в этой жизни награждает их благочестивые заботы; все они отлично питаются и прекрасно себя чувствуют в стенах богаделен.

БОГАТСТВО — неодолимое препятствие на пути к спасению. У богача обыкновенно слишком толстый живот, чтобы он мог войти в узкие врата рая. Если он стремится к этому, он должен поститься или отдать себя в руки священников, которые сумеют снять с него жир и сделать достаточно худым, чтобы втиснуть в окошко спасенья.

БОГОРОДИЦЕ, ДЕВО, РАДУЙСЯ! — элегантный комплимент, с которым архангел Гавриил от лица бога-отца обратился к деве Марии, собираясь ее *осенить,* или же покрыть. Эта дева после своей смерти, или вознесения, чувствует себя в высшей степени польщенной каждый раз, когда ей напоминают об этой веселой авантюре, делающей ей честь.

БОГОСЛОВИЕ — глубокомысленная и божественная наука, приучающая нас рассуждать о том, чего мы не понимаем, и терять ясное представление о том, что нам вполне понятно. Отсюда следует, что это — самая благородная и самая полезная из всех наук; все остальные не выходят из границ познаваемого, а следовательно, достойны презрения. Без богословия государство не могло бы существовать, церковь погибла бы, а народы не знали бы, что думать о благодати, о предопределении, о булле Unigenitus — предметы, о которых необходимо иметь точное представление.

БОГОУБИЙСТВО — преступление, совершенное евреями; они предали смерти бога, не признав его в рыжем еврее, который их поймал в ловушку, а затем наказал за то, что они в нее попались.

БОГОУГОДНЫЕ ДЕЛА. Так называют все вклады, дары, завещания в пользу церкви, которые имеют целью обогатить священнослужителей за счет семейств и родственников благодетелей.

БОЖЕСТВЕННАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ — не имеет никакого сходства со справедливостью человеческой, а между тем богословы отлично разбираются в ней. В силу богословской справедливости бог заставляет всех людей страдать за преступление, совершенное одним из них; в силу этой же справедливости он допустил казнь своего невинного сына; в силу справедливости духовенство посылает на костер тех, которые лишены благодати мыслить, как оно.

Из всего этого видно, что богословская справедливость не имеет ничего общего с тем, что люди назвали справедливостью.

БОЖЕСТВЕННЫЕ АТРИБУТЫ — непостижимые свойства, которые богословы, в силу постоянного размышления о них, сочли возможным приписать существу, о коем они не имеют никакого представления. Тем, у кого нет веры, эти свойства кажутся друг с другом несовместимыми, но их легко примирить, если отказаться от рассуждения. Отрицательные атрибуты, которыми богословие награждает божество, учат нас, что оно нисколько не похоже на все то, что доступно нашему познанию, и таким образом дают нам о нем весьма точное представление.

БОЖЕСТВЕННЫЕ ПРАВА — те, которыми невозбранно пользуются лица, достаточно сильные для того, чтобы принуждать других к послушанию. Бог, как известно, есть синоним духовенства, откуда следует, что права духовенства — божественные права. Церкви свыше дано неоспоримое право присваивать себе божественные права и запрещать народам сомневаться в их божествеииости.

БРАК — состояние несовершенства, которое, однако, церковь признает таинством. В браке есть только одна хорошая сторона: он — отличная статья дохода для духовенства, которое хитро придумало всякого рода препятствия к заключению брака, чтобы устранять их за деньги.

БРАНЬ — ряд вежливых и доброжелательных выражений, которыми пользуются богословы в разговоре между собой или против своих противников, когда хотят примирить противоречия или когда дело идет о том, чтобы ответить на предложенные им вопросы. Брань — отличный аргумент, но еще лучше отвечать кострами.

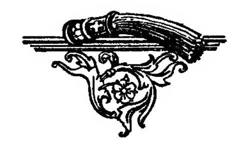
БРАТ. Все христиане друг другу братья. Другими словами, они вечно ссорятся из-за наследства своего батюшки, завещание которого братья-богословы постарались сделать до крайности темным.

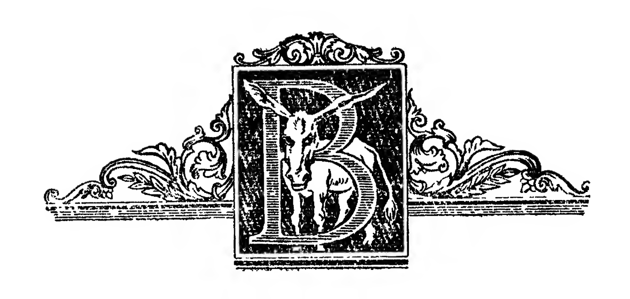
БРАТСКИЙ ВЫГОВОР. По мнению христианской религии, каждый должен вмешиваться в личные дела своего соседа и живо интересоваться его спасением. Нужно бранить его за совершаемые им проступки и пытаться обратить его на путь истинный. Если он проявляет строптивость, нужно бежать от него, ненавидеть его или же мучить и убить, если он слабее.

БРЕМЯ. Бремя господа легко. Священники, которые должны были бы нести это бремя, перекладывают его на наши плечи, и потому оно не очень отягощает их. Мы будем недалеки от истины, если скажем, что само духовенство есть, по словам Иеремии, бремя господне.

БУКА. Следовало бы, чтобы вера в буку была признана обязательной. Всегда полезно приучать людей к страху; церковь от этого может только выиграть. Дьявол — бука сорокалетних детей.

БУЛЛЫ — папские послания — куски пергамента, снабженные свинцовой печатью, которые служитель рабов божиих посылает всякий раз, когда нужно собрать деньги или вызвать святое брожение в странах, которым грозит духовный застой. Если бы не булла Unigenitus, Франция пребывала бы в состоянии страшного отупения.

ВАЛААМ — лжепророк, ослица которого, как говорят, обладала даром речи. Люди просвещенные считают это глупой басней, а между тем в церкви беспрестанно повторяется это чудо; мы то и дело видим, как ослы и ослицы не только говорят, но еще и рассуждают о богословских вопросах.

ВАМПИРЫ. Так называют мертвецов, которые забавляются высасыванием крови из живых. Быть может, вольнодумцы усомнятся в существовании такой нечисти, пусть же они откроют глаза, и они увидят труп, высасывающий кровь из живого организма общества. См. *Монахи, Священники, Духовенство.*

ВЕЛИКИЙ ПОСТ — время, посвященное умерщвлению плоти и воздержанию от пищи,

когда набожные христиане готовят свой желудок для принятия пасхального агнца, мясо которого трудно переварить, если заранее не подготовить себя строгой диетой.

ВЕРА. Она состоит в благочестивом доверии к священникам и ко всему, что они говорят,— даже если мы не видим в их словах никакого смысла. Это — высшая христианская добродетель; ее называют *богословской,* потому что она полезна священнослужителям. Без нее нет религии и, следовательно, нет спасения. Она имеет силу погружать людей в святое отупение, сопровождаемое набожным упрямством и рождающее глубочайшее презрение к нечестивому разуму. Ясно, что добродетель эта весьма дорога церкви; она — плод сверхъестественной благодати, вознаграждающей привычку к нелепому мышлению и боязнь навлечь на себя неприятности. Отсюда следует, что те, кто лишены этой благодати или не сумели приобрести этой священной привычки, не представляют для духовенства никакого интереса и поэтому годны лишь для живодерни.

ВЕРА ПРОСТАКА. Это та вера, которую исповедуют все истинные христиане. Она состоит в том, чтобы верить в непогрешимость своего приходского священника.

ВЕРИТЬ — значит иметь безграничное доверие к священникам. Хороший христианин обязан верить всему, чему ему велят верить; в противном случае он годится только для костра. Если он скажет, что не чувствует на себе благодати, то он обречен на вечное горение. Бог,

отказывая ему в своей благодати, дает понять, что с таким человеком нечего делать, кроме как сжечь его; у его костра согреют свою веру избранники.

ВЕРНЫЕ — это христиане, беззаветно преданные богу, т. е. духовенству, враждебные ко всему остальному на свете. Верность государю требуется от них лишь в том случае, если сам государь верен церкви, т. е. если он беспрекословно повинуется духовенству.

ВЕРОУЧЕНИЕ — изложение того, во что христианин должен верить под страхом сожжения на этом или на том свете. Догматы религии суть непреложные веления господа, который меняет убеждения только тогда, когда это угодно церкви.

ВЕРХОВНАЯ ВЛАСТЬ. В каждом христианском государстве их две: 1) его величество духовенство и 2) государь, который, в сущности говоря, должен быть верноподданным его величества духовенства.

ВЕТЕР — очень ценный товар, который священные колдуны весьма дорого продают христианам, чтобы дать им возможность плыть в ладье св. Петра. Ветер, которым торгует духовенство, часто производит бури во исполнение слов писания: кто посеял ветер, пожнет бурю.

ВЕТХИЙ ЧЕЛОВЕК — это человек в его естественном состоянии: падший, достаточно испорченный, чтобы ценить свое благополучие, достаточно слабый, чтобы стремиться к счастью. Сын божий немало сделал для того, чтобы уничтожить *ветхого человека*, но, как и его духо-

венство, он до сих пор не достиг мало-мальски заметных результатов. Быть может, в будущем им удастся с большей честью выйти из создавшегося положения.

ВЕЧНОЕ ПРОКЛЯТИЕ. Под страхом вечного проклятия мы должны верить в то, что милосердный бог с целью научить грешников, как им надо жить после смерти, и исправить живых примером, которого они не могут видеть, предает вечному проклятию большинство людей за самые ничтожные проступки. Чудодейственным актом своей благости он заставляет эти поступки длиться вечно, чтобы иметь удовольствие вечно жечь грешников. Церковь наравне с богом имеет право предавать вечному проклятию. Некоторые даже думают, что, не будь церкви, бог никого не обрекал бы на муки ада, он это делает только для развлечения своей супруги.

ВЕЧНОСТЬ — это то, что не имеет ни начала, ни конца. Ввиду того что это легче сказать, чем представить себе, каждому христианину рекомендуется привлечь к размышлению над этим своего духовника, который сумеет помочь ему найти путь к пониманию. А покуда смысл этого понятия нам неясен, мы под страхом вечной кары должны полагать, что муки ада будут длиться вечно. Иисус Христос забыл заявить об этом; но церковь со свойственной ей обстоятельностью не устает повторять это в утешение своим возлюбленным детям, из которых девяносто девять сотых обречены на вечное проклятие.

ВИДИМОСТЬ — свойство, присущее истинной церкви, которая должна быть видимой и часто делается осязаемой, особенно когда она решает заговорить полным голосом; в такие моменты все остальные церкви прячутся и становятся невидимыми.

ВКЛАДЫ — особые доходы священников и монахов, дающие им возможность вовсю пить, есть, петь и процветать. Вклады делаются для того, чтобы у тех, кто не имеет досуга петь, град не побил вертоградов. Очевидно, что священники посылают на землю дождь и ведро.

ВОЖДЕЛЕНИЕ. Слово это, не совсем пристойно, быть может, звучащее для деликатных ушей, является богословским термином и поэтому вполне прилично. Оно обозначает проклятую склонность людей ко всему, что может доставить им наслаждение,— склонность, приобретенную людьми после грехопадения Адама.

ВОЗДЕРЖАНИЕ — совокупность весьма богоугодных действий, предписанных церковью; они направлены к тому, чтобы лишить себя благодеяний провидения, которое создало все блага мира лишь с целью не допустить к ним своих дорогих чад. Ясно, что, предписывая воздержание, религия вносит мудрый корректив в безграничную доброту господа.

ВОЗМЕЩЕНИЕ. Мы должны загладить совершенный нами грех, и самое простое средство — это отдать священникам или богоугодным заведениям деньги, награбленные нами у сограж-

дан. Все вины заглажены, если церковь удовлетворена.

ВОИНСТВУЮЩАЯ ЦЕРКОВЬ. Церкви действительно подходит этот эпитет. Покуда она существует на земле, она не перестанет воевать с разумом. Ее служители — воины, которые только и делают, что сражаются,— между собой или против других,— чтобы загребать деньги тех, которых забавляют их бои, или организовывать карательные экспедиции против отказывающихся платить.

ВОЛЬНОДУМСТВО ГАЛЛИКАНСКОЙ ЦЕРКВИ. Легкомыслие французов заставляет их очень легкомысленно относиться к святейшему отцу. Наши должностные лица вследствие вольнодумства отрицают его непогрешимость, считают, что он сам подчинен церкви, и думают, что он не имеет права, подобно пророку Самуилу, низлагать царей или даже просто совать нос в их светские дела. Мысли эти для римских носов отчаянно пахнут ересью.

ВОЛЬНОДУМЦЫ. Вольнодумцами называют тех, у кого голова на плечах и кому не дана достаточно гибкая спина, чтобы гнуться перед духовенством.

ВОЛЯ. Наша религиозная обязанность — верить, что у Иисуса Христа две воли и две природы. Первая — его собственная, вторая — воля духовенства, не всегда совпадающая с его собственной, но которой он — так же как и мы — принужден подчиняться.

ВОЛЯ К ВЛАСТИ. Честолюбие и стремление к власти, к счастью, незнакомы проповедникам

евангелия. Их власть не от мира сего, она насквозь духовна. Довольствуясь властью над душами, они не опасаются, что тела — эти сосуды душ — смогут оказать сопротивление их святой воле.

ВОПЛОЩЕНИЕ. Каждый христианин обязан верить, что дух, наполняющий собой всю Вселенную, некогда съежился до того, что мог уместиться в теле одного еврея. Но это превращение доставило ему мало удовольствия; уверяют, что он больше не вернется в это вместилище. Если кто желает составить себе ясное представление об этой неизреченной тайне, пусть прочтет духовную песнь, которую мы ниже приводим. Она принадлежит перу Симона Лефранка.

ДУХОВНАЯ ПЕСНЬ

За грех, что праотец свершил,
Род человеческий в ответе.
Но бог на милость положил
Свой грозный гнев и сократил
Нам казнь до сорока столетий.
Когда за этот краткий срок
Погасло пламя возмущенья,
Бог понял, что был слишком строг
Тем, что людей на ад обрек
Нивесть за чье грехопаденье.
Чтобы помочь беде, господь
Сказал единственному сыну:
«Иди принять людскую плоть.
Спеши грех смертью побороть!»

И сын ответил: «Не премину
Исполнить, отче, твой приказ,
Хоть стать мне человеком дико:
С тобой ведь сан один у нас,
Ну что сказали б, если б пас
Коров епископ? Посуди-ка!»
«Тут тайна, сын, и принужден
В нее ты верить со смиреньем!
От девы будешь ты рожден;
Уж дух святой предупрежден
О предстоящем осененье.
Эй, Гавриил! Тебя послать
Я собираюсь с порученьем:
Ты возвестишь про благодать
И незапятнанную мать
Приуготовишь к воплощенью».
Архангел тотчас полетел,
В жилище к плотнику спустился
И только — мастер этих дел! —
Проникнуть в горницу успел,
Уж пред хозяйкой объяснился.
«Тебя всевышний вознесет,—
Сказал он ей с поклоном низким,—
Благословен да будет плод,
Что в чреве девственном взрастет!»
Сказал — и чудо стало близким.

ВОПРОСЫ БОГОСЛОВСКИЕ. Значение их огромно. Сюда относятся, например, вопросы о том, имел ли Адам пупок, к какому сорту принадлежало съеденное им яблоко, нужно ли верить в то, что собака Товия виляла хвостом, мог ли сын божий превратиться в корову,

и т. д. и т. д. К числу богословских вопросов можно было бы отнести те вопросы, которые инквизиция задает еретикам под пыткой, чтобы вынудить у них признание в вине, которой они за собой не знают.

ВОСКРЕСЕНИЕ ГОСПОДНЕ. Иисус Христос воскрес; об этом мы имеем свидетельства нескольких просвещенных апостолов и нескольких святых кумушек, которые не могли ошибиться,— уж не говоря о всем Иерусалиме, который ничего не видел. Христиане твердо верят, что воскреснут в один прекрасный день, т. е. что их нематериальные души соединятся со своими телами и что в кавардаке природы каждый отыщет те части, которые принадлежали его распавшейся особе.

ВОСКРЕСЕНЬЕ — день, посвященный господу, т. е. день, когда мы должны ублаготворять священников, слушая их мудрые проповеди, присутствуя при их церемониях, присоединяясь к их божественному песнопению, а затем напиваться в кабаках.

ВОСПИТАНИЕ. Христианское воспитание состоит в том, чтобы с самого раннего возраста внушать детям спасительную привычку мыслить наперекор здравому смыслу, верить всему, что им говорят, ненавидеть всех тех, кто не разделяет их веры. В результате государство получает благомыслящих и спокойных граждан, беспрекословно послушных духовенству.

ВРАЧИ. Известно, что священники — врачи наших душ. Они стараются сделать нас шелудивыми, чтобы доставить нам удовольствие

Хороший христианин обязан верить всему, чему ему велят верить; в противном он годится только для костра.

долго чесаться. Что касается до употребляемых ими способов лечения, то они охотнее всего прибегают к прочищению желудка, кровопусканию и особенно к прижиганию. Пилюли, которые они нам дают, очень горьки; позолоченными они оказываются только для них самих.

ВРЕМЯ. Время, имеющее столь огромную ценность для мирян, не имеет никакого значения в религии. Ее святые служители считают своим долгом систематически губить время. И в самом деле, что такое время в сравнении с вечностью? См. *Созерцание, Размышление, Акты благочестия, Праздники.*

ВРОЖДЕННЫЕ ИДЕИ. Так называются те понятия, которые мы с самого рождения получили от кормилиц и священников и которые они нам так часто повторяли, что, став взрослыми, мы не можем себя без них представить и верим, что восприняли их во чреве матери. Все понятия катехизиса принадлежат к числу врожденных идей.

ВСЕБЛАГОСТЬ — одно из свойств бога. Бог обладает совершенной благостью, без всякой примеси недобрых чувств. Правда, вопреки своей доброте он нам причиняет и позволяет причинять зло, но это ничего не доказывает — он проявляет неизменную доброту по отношению к своим священникам, а это должно вполне удовлетворять нас.

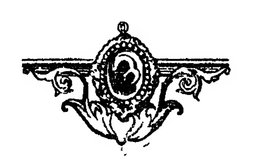
ВСЕВЕДЕНИЕ — свойство, присущее исключительно богу. Между тем он делает вид, будто не знает, что мы должны делать, так как мы ведь свободны в своих поступках. Божество пе-

редает священникам свое всеведение, богослов всегда все знает и никогда ни в чем не сомневается. В тех вопросах, в которых никто не может разобраться, с особенным блеском обнаруживается проницательность богословов.

ВСЕМОГУЩЕСТВО — свойственная одному лишь богу способность делать все, что ему угодно, не считаясь с законами природы. Между тем мы видим, что его всемогуществу до сих пор не удалось сделать свои создания такими, какими их желает видеть духовенство; он не может их заставить ни действовать, ни даже мыслить по указке священников. Дьявол, которого бог сотворил полным лукавства, часто позволяет себе компрометировать его всемогущество. Но это ничего не значит. Бог сотворил дьявола, бог хочет, чтобы он нарушал его намерения, бог не желает уничтожить дьявола из опасения, что тогда ему нечего будет делать, и главным образом из страха, что духовенство станет ненужным на земле. Католические священники могущественнее бога: он не может творить самого себя, а для них это — легкое дело. См. *Пресуществление.*

ВСЕСОЖЖЕНИЕ — жертвоприношение, при котором жертва сжигается целиком. Во все времена божество любило жареное мясо, зная, что духовенство не прочь им полакомиться. Духовенство христианское менее корыстно: оно поджаривает для господа жертвы, но само не принимает участия в этой трапезе. Для этого кухня самого духовенства слишком хорошо обставлена.

ВУЛЬГАТА — латинский перевод священного писания, продиктованный святым духом, который, по-видимому, знал еврейский язык лучше, чем латинский. При чтении Вульгаты мы на каждом шагу убеждаемся в том, что бог говорит по-латыни много хуже, чем этот каналья Цицерон.

ГЛАЗА — совершенно бесполезные хорошему христианину органы, так как он должен закрыть глаза, чтобы не сбиться с пути спасения, и даже выколоть их, когда они смущаются поведением духовенства. См. *Уши*.

ГЛУПЦЫ. См. *Христианин, Невежество, Легковерие, Вера*. Неверующие, а следовательно, глупцы, не видят своими мирскими глазами ничего, кроме глупостей и дураков в нашей святой религии. Они находят в ней глупого бога, который глупо дал себя распять, глупых апостолов, глупые тайны, глупые мнения, глупые споры, глупые обряды, которые исполняются глупыми людьми и дают возможность жить далеко не глупому духовенству.

ГНЕВ — смертный грех для всякого мирянина, который может гневаться лишь в том

случае, если гневается церковь, ибо тогда разгневан сам господь. А всеблагой бог весьма подвержен вспышкам ярости; его возлюбленные чада *рождены во гневе.* Поэтому уместно давать волю своему гневу, когда он сам разгневан; его бы рассердило, если бы гнев его поклонников уступал его собственному гневу. Священники владеют точным термометром божественного гнева.

ГОНЕНИЯ — верное и благочестивое средство, к которому прибегает церковь, чтобы вернуть на путь истинный заблудших и привлечь к себе их симпатии. Не раз сама церковь подвергалась гонениям, но они всегда были незаслуженны; напротив, гонения, воздвигаемые церковью против других, законны и богоугодны. Чтобы иметь право преследовать, надо иметь правду на своей стороне, а для этого достаточно не быть неправым. Церковь никогда не бывает неправой, особенно когда она располагает силой доказать свою правоту.

ГОРДЫНЯ — высокое мнение о себе самом. Служители церкви совершенно лишены ее. Папа, не раз обращавшийся с государями, как с мальчишками,— лишь раб рабов божьих; это доказывает, что у него нет ни капли гордыни или же что он не решается показать ее.

ГОРЧИЦА — редкий и драгоценный товар религии. Известно, что вера с горчичное зерно способна сдвинуть горы. Папа обладает таким запасом этой провизии, что принужден держать человека для ее хранения; он называется главным папским горчичником.

ГОСПОДСТВУЮЩАЯ РЕЛИГИЯ — это религия государя, который с помощью сабель и штыков неопровержимо доказывает остальным религиям своей страны, что они заблуждаются, что его духовник прав и что состоящему при его особе совету надлежит устанавливать основы вероучения.

ГРЕХИ — мысли, слова и поступки, которые имеют силу выводить божество из терпения, расстраивать его планы, нарушать угодный ему порядок вещей. Отсюда следует, что человек обладает огромной силой. Бог, предоставив человеку свободу воли, принужден считаться с этим; он не может помешать ему время от времени давать своему божеству щелчки по носу.

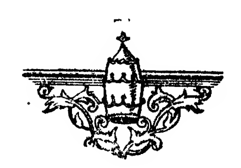
«ГРЕШЕН, ГОСПОДИ!» Негодяю, который перед смертью раскаялся в своих грехах по всем правилам церковного искусства, обеспечен рай. Если его запоздалые сожаления ни к чему не нужны этому миру, они приносят большую выгоду тем, кто выдает паспорта отправляющимся на тот свет.

ГРОМЫ ЦЕРКВИ — это духовная артиллерия; она состоит из интеллектуальных пушек, которые князья церкви получили право направлять против душ людей, имевших неосторожность заслужить их неодобрение. Эта метафизическая артиллерия бывает и членовредительской, когда ее поддерживает артиллерия физическая, хранящаяся в арсеналах светских жрецов.

ГУМАННОСТЬ — мирская добродетель, которую необходимо заглушать в себе, если хочешь

стать хорошим христианином. Она почти никогда не отвечает интересам божества, служителям которого пришлось бы голодать, если бы они руководились гуманностью. К тому же они настолько преданы интересам неба, что им некогда подумать об интересах человечества.

Если священнослужители чужды гуманности, то зато они преподают нам начатки гуманитарных знаний, в которые входит немного латыни и очень много катехизиса.

ДАВИД — один из величайших святых рая, истинный образец для государей. Он был мятежником, развратником, прелюбодеем, убийцей и т. д. Чужих жен он делал своими наложницами и предавал смерти их мужей, но он был благочестив и послушен духовенству, чем заслужил прозвище *человека божьего*. Доныне бог приходит в особенно хорошее настроение, когда ему поют куплеты, сочиненные этим святым мужем.

ДАРОНОСИЦА — священный сосуд, в котором для защиты от крыс священники держат целый склад божков; они дают их есть христианам, если те вели себя как следует.

ДАТАРИЯ — святая канцелярия в Риме, где за наличный расчет распределяют бенефиции,

индульгенции, милости святого духа и даже право совершать грехи.

ДАЯНИЯ. Так называются те подношения, которые церковь из любви к своим детям соглашается принимать из их нечестивых рук. Все, что люди дарят богу, принадлежит духовенству. «Посвятят это богу, и пусть будет это священнику» (кн. Чисел, гл. V, ст. 8).

ДВОР. Без поддержки двора церковь не может преуспевать, так как у святого духа одно крыло надломлено. Поэтому двор является последней инстанцией в вопросе о правоверности. Еретики — это те, кто мыслит иначе, чем двор. Участь небесных богов всегда решают земные. Не помоги Константин, земная карьера Иисуса Христа была бы далеко не столь блестяща.

ДЕИЗМ — нечестивая система, признающая разумного бога, который требует от людей лишь честности и порядочности и не нуждается ни в вере, ни в культе, ни в церемониях. Ясно, что система эта абсурдна и не пригодна духовенству. Подобная религия могла бы обойтись без священников, а это нанесло бы большой ущерб богословию.

ДЕЛО БОЖИЕ — это дело священников, которые, как известно, являются адвокатами и посредниками бога; однако они редко получают от него полномочия на то, чтобы вести его дела, не прибегая к насилию.

ДЕНЬГИ. Они являются источником многочисленных преступлений в человеческом обществе. Духовенство должно напрячь все свои усилия, чтобы избавить от этого зла верующих и

дать им возможность менее обремененными идти вперед по пути спасения. Иисус Христос не хотел, чтобы апостолы брали деньги, но церковь впоследствии стала на прямо противоположную точку зрения. Ныне без денег не добьешься священника. Таким образом исполняются слова книги Левит (гл. XXVII, ст. 18): «Священник будет считать серебро».

ДЕТСКИЙ СТУЛ — судно, на которое вновь избранный папа опускает свою священную задницу для того, чтобы легко можно было проверить его пол. Это делается для того, чтобы вновь не оказаться в том неудобном положении, когда вместо папы избрали папессу.

ДЕТСТВО — состояние немощи, невежества и неразумия, в которое следует погружать христиан, чтобы помочь духовенству вести их в рай, куда им был бы закрыт доступ, если бы они сделались взрослыми и научились ходить без помочей.

ДИСПУТЫ — назидательные и интересные словопрения, которые часто происходят между непогрешимыми толкователями слова божьего; дело в том, что бог, заботясь о благе своей церкви, не пожелал дать своим мыслям слишком ясную форму, опасаясь, что священникам не из-за чего будет ссориться друг с другом.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ ДАРЫ ДУХОВЕНСТВА. Духовенство свыше освобождено от всяких обязанностей по отношению к государству. Если оно и считается с его нуждами, то лишь из снисхождения. Оно живет в государстве только для того, чтобы последнее его защищало, чтило

и оплачивало; оно оказывает государству большую честь тем, что не только терпит его, но и помогает ему молитвами, просвещением и облегчает бремя доходов.

ДОБРОДЕТЕЛИ БОГОСЛОВСКИЕ. Они называются так потому, что необходимы богословам и имеют в виду интересы духовенства. Богословских добродетелей три: *вера, надежда и любовь*. Вера отдает во власть духовенству народы, надежда развлекает их неисполнимыми обещаниями, а любовь заставляет их заботиться о духовенстве и давать ему жить на всем готовом.

ДОБРОДЕТЕЛИ ОБЩИЕ. Они полезны только обществу, к церкви же не имеют никакого отношения. Следовательно, добродетели эти ложны. Впрочем, иногда они могут пригодиться кое на что; для этого нужно соединить их с евангельскими добродетелями, которые называются также богословскими.

ДОБРЫЕ ДУШИ — те, которые оказывают услуги церкви или заботятся о том, чтобы у жрецов не переставал кипеть котел.

ДОНОСЫ. Как известно, христианская религия является основой общества и опорой нравственности. Вот почему — особенно в странах, где учреждена святая инквизиция,— церковь располагает толпой шпионов и заставляет заниматься доносами родителей, друзей, слуг, что делает общественный порядок очень прочным, нравы честными, а повседневный быт граждан в высшей степени приятным.

ДОСТОВЕРНОСТЬ. В религии она основана на уверенности, что помазанники божии не мо-

гут ни сами ошибаться, ни нас вводить в заблуждение. Из этого следует, что достоверность богословия прочнее достоверности физики, которая ссылается только на чувства, а чувства, как известно, могут нас обмануть.

ДРАГУНЫ — правовернейшие миссионеры, посланные версальским двором к гугенотам, чтобы оспаривать их взгляды на пресуществление, вернуть их в лоно церкви и доказать им, что папа и исповедник короля никогда не заблуждаются.

ДУХ. Всякий знает, что такое дух; это — то, что противополагается материи. Когда вам непонятно, каким образом действует та или другая причина, достаточно сказать, что причина эта есть некий дух, и все сразу станет ясным.

ДУХОВЕНСТВО — первое сословие в каждом цивилизованном государстве. Оно свыше предназначено выполнять самые благородные и самые важные функции, прежде всего заниматься песнопением и взимать плату за слушание этой божественной музыки. Богатство духовенства основано главным образом на том, что к нему перешло наследство Иисуса Христа, который, как известно, оставил после себя немалое состояние.

ДУХОВИДЦЫ — святые, пророки и другие любимцы бога, которым он испокон веков любит показывать картинки своего волшебного фонаря. Обычно он показывает свою забавную игрушку полоумным, мошенникам и истеричкам.

ДУХОВНАЯ ВЛАСТЬ. Казалось бы, что эта власть, как показывает ее название, должна

распространяться лишь на духовную жизнь; тем не менее и политические организмы испытывают от нее такие потрясения, что подчас очень долго не могут от них опомниться. В каждом христианском государстве есть две власти, которые, к великому счастью народов, постоянно борются друг с другом, и народы не знают, чью сторону принять. Но, если подданные отличаются должным благочестием, гражданская власть становится смиренной служанкой власти духовной, которая иначе показала бы ей, что она шутить не любит.

ДУХОВНИК — святой человек, обычно отличающийся лицемерием и сластолюбием. Его обязанности состоят в том, чтобы сеять в семьях раздоры, ссорить супругов, натравливать родителей на детей и господ на слуг, окончательно сбивать с толку набожных дур, чтобы тем вернее вести их по пути спасения.

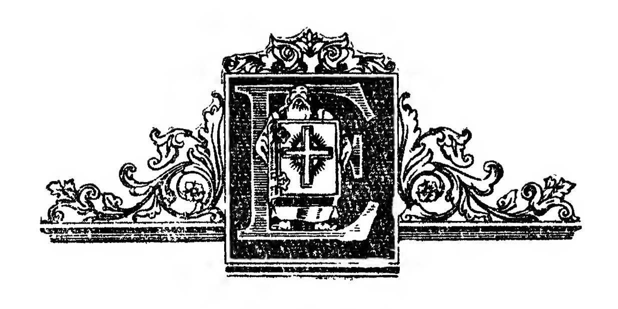
ДУХОВНОСТЬ — таинственное свойство, выдуманное Платоном, усовершенствованное Декартом и превращенное богословами в символ веры. Оно, по-видимому, присуще всему тому, о чем мы не знаем, как оно существует и как действует. Духовен бог, духовна наша душа, духовна власть церкви, т. е., на простом человеческом языке, все то, о чем мы имеем весьма смутное понятие.

ДУША — неведомая субстанция, неведомым способом воздействующая на нашу плоть. Мы имеем о ней лишь слабое понятие. Отсюда мы должны заключить, что субстанция эта духовная. Никто, однако, не знает, что такое духов-

ность. Душа — самая благородная часть человека, ибо о ней мы знаем меньше всего. У животных нет души, или во всяком случае их души материальны. Священники и монахи обладают духовной душой, но на беду некоторые не проявляют ее, вероятно, из величайшего смирения.

ДЬЯВОЛ — главный министр небесного двора, рычаг, при помощи которого работает церковь. Бог одним словом мог бы повергнуть его во мрак небытия, но он остерегается это сделать: бог сильно нуждается в нем, так как на его счет он может относить все глупости, в которых могли бы обвинить его самого. Поэтому он оставляет дьявола в покое и терпеливо переносит все его выходки по отношению к своей супруге, к своим детям, к самому себе. Бог не может обойтись без дьявола, богобоязненность часто не что иное, как страх перед дьяволом. Не будь дьявола, многие набожные люди никогда не помышляли бы ни о боге, ни о его духовенстве.

ЕВАНГЕЛИЕ — *«благая весть»*. Благая весть, возвещенная христианам, заключается в том, что их бог очень гневен, что большинство своих поклонников он обрекает на вечные муки, что их счастье зависит от их святой глупости, святого легковерия, святого недомыслия, от зла, которое они сами себе будут причинять, от их ненависти к самим себе, от их фанатизма, от их отвращенья ко всем, кто мыслит и поступает иначе, чем они. Таковы интересные сведения, которые божество в порыве особой нежности пришло объявить человечеству. Это поселило такую радость в сердцах людей, что со времени прибытия на землю небесного гонца люди не перестают трепетать, проливать слезы, ссориться и драться друг с другом.

ЕВАНГЕЛЬСКАЯ КРОТОСТЬ состоит в том, чтобы навязывать веру с помощью насилий, угроз и пыток. Вот каким гостинцем угощает церковь своих детей, чтобы заставить их проглотить пилюлю веры.

ЕВРЕИ — приятный народ, к которому бог, ценя его высокие качества, возымел когда-то сердечное влечение, заставившее его сказать и сделать не мало глупостей. Впоследствии он одумался: с тех пор, как евреи распяли его сына, он стал жаждать лишь жареных евреев; инквизиция заботится о снабжении его кухни этой провизией.

ЕВХАРИСТИЯ — великое таинство, состоящее в том, что владыка Вселенной угощает своим собственным телом духовенство и всех тех христиан, у которых достаточно здоровый желудок, чтобы переварить такое блюдо.

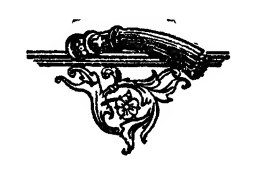
ЕДИНСТВО. Каждый христианин должен твердо верить, что есть только один бог. Если бы мы не имели божественного откровения, мы никогда не додумались бы до этой истины. Между тем каждый христианин по совести обязан верить в трех богов, которым в равной мере присуща божественность. Согласно алгебраическим уравнениям наших богословов, единица равна трем и три равно единице. Кто не находит этого очевидным, тот не имеет веры и заслуживает сожжения на костре.

ЕДИНСТВО ЦЕРКВИ. Подобно тому как един бог, едина и церковь божья. Можно ли в этом сомневаться при виде единства догматов, чувств, мнений, которые в течение стольких

веков нераздельно владеют всем христианским миром? В этом единстве, несомненно, виден перст божий.

ЕПИСКОП. Епископом называется духовное лицо, которое, подобно некоторым насекомым, без помощи самки может воспроизводить себя и размножать свое племя. На плечах епископа лежит такое огромное бремя забот и трудов, что при его особе всегда состоит какой-нибудь проворный аббат. Чтобы епископ принял епархию, о которой хлопотал около десяти лет, ее нужно трижды предложить ему и таким образом победить его искреннее сопротивление.

ЕРЕСИ. Они необходимы церкви, чтобы упражнять таланты и охранять от ржавчины рапиры наших священных гладиаторов. Всякое мнение, идущее вразрез с мнением богословов, к которым мы питаем доверие или которые достаточно сильны, чтобы навязать нам свои взгляды, безусловно является ересью. Отсюда следует, что еретиками всегда будут те из богословов, которые не смогут вооруженной силой доказать свою ортодоксальность.

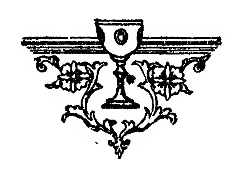
ЖЕНЩИНЫ. Христианство проявляет сильную неблагосклонность к красивым женщинам; нужно быть некрасивой или пожилой, чтобы заслужить его внимание. Женщины, которым нечем прельстить общество, приятны богу и по душе духовенству; набожные дуры верой и правдой служат религии, духовнику и приходскому священнику своими святыми сплетнями, святыми интригами, святым брюзжанием и главным образом своей тупой преданностью вещам, в которых ничего не смыслят.

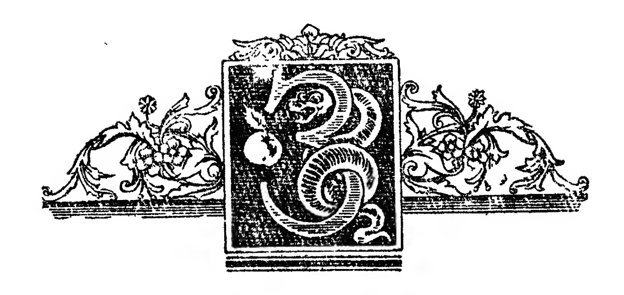
ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЕ. В прежнее время бог прекрасно питался: его угощали людьми, детьми, быками, баранами и овцами. Ныне супруга посадила его на диету. Ему подают лишь его собственного сына, да и то в трапезе

принимает участие духовенство. Он погиб бы от истощения, если бы инквизиция не снабжала его жарким и если бы благочестивые государи время от времени не наполняли небесный чулан провизией, когда духовенство дает им понять, что бог тяготится своей диетой и разгневается, если ему не дадут есть.

ЖЕСТОКОСТЬ — свойство, отвратительное в обычной жизни, но крайне полезное для поддержания веры. Человечность неуместна, когда дело идет о божестве или его священнослужителях.

ЖОНГЛЕРЫ — канатные плясуны, которые своей ловкостью импонируют черни. Священники ложных религий — жалкие фокусники и плуты. Священники истинной религии — истинные жонглеры, которых должно уважать, особенно если они могут вас вовлечь в опасный фокус.

ЗАБВЕНИЕ ОБИД — весьма похвальное поведение для мирян, предписанное им евангелием. Для священников оно отнюдь не обязательно: они могут никогда не прощать, ибо оскорбления наносятся не им, а богу. Милосердный бог ни за что не простил бы им, если бы они простили тех, кто его оскорбил, особенно в лице духовенства. К духовенству он имеет слабость и преступление против него рассматривает как грех против святого духа, грех, коему нет прощенья ни на этом, ни на том свете. Однако духовенство, не обижая бога, может простить тех, кого оно уничтожило, в том случае, если уничтоженные не оставили после себя детей, родных или друзей, против коих, следуя библейскому правосудию, можно еще проявить жестокость.

ЗАБЛУЖДЕНИЕ. Всякий взгляд на вопросы религии, который не совпадает со взглядом духовенства, есть заблуждение. Для христианина нет большего преступления, чем заблуждение, и оно наказывается особенно строго. Собственно говоря, лишь огонь может как следует просветить человека, имеющего глупость заблуждаться, и привести его на путь истинный.

ЗАВЕТЫ. Неизменный бог за свою жизнь составил два завета, или завещания. Первый называется Ветхим, второй — Новым. Церковь признает первый лишь постольку, поскольку он ей выгоден; во всем остальном она по-своему держится второго завета. Он отличается такой точностью и определенностью, что между наследниками еще ни разу не возникало споров. В века невежества, т. е. живой веры, завещания мирян объявлялись недействительными, если в них в пользу церкви не была отказана приличная часть имущества.

ЗАГРОБНЫЙ МИР — страна, известная духовным географам, где бог, наверное, уплатит по всем векселям, переведенным на него его маклерами и комиссионерами. До сих пор не приходилось слышать, чтобы он допустил ко взысканию векселя своих посредников; как известно, они оплачиваются по предъявлении.

ЗАУТРЕНЯ — богослужение, совершаемое ночью, чтобы помешать небесному отцу, любящему подремать, погрузиться в сон и забыть о нуждах своих возлюбленных детей.

ЗАХВАТ ВЛАСТИ. Люди, лишенные веры, утверждают, что церковь часто присваивала

себе права, ей не принадлежащие. Если бы эти люди были озарены светом веры, они поняли бы, что церковь неповинна в захвате власти, ибо она опирается на права своего супруга, которые неограниченны. Захватчиками являются те, кто не дает церкви захватить власть или использовать права, которыми миряне могут лишь злоупотреблять.

ЗДРАВЫЙ СМЫСЛ. Его крайне редко можно встретить в христианской религии, и он совершенно бесполезен ей. Будучи творением божиим, она не подчиняется человеческим и пошлым законам здравого смысла. Хороший христианин должен подавить в себе разум, чтобы укрепиться в вере, и, если его священник говорит ему, что три равно единице или что бог есть кусок хлеба, он обязан этому верить вопреки здравому смыслу.

ЗЛО. Оно вошло в мир из-за греха Адама. Если бы этот дурень не согрешил, у нас не было бы ни лишаев, ни парши, ни богословия, ни веры, которая является целительным средством против всех наших бедствий.

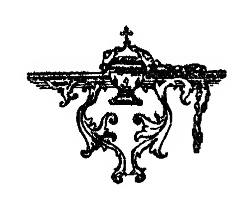
ЗЛОСТЬ. Богу свойственна бесконечная доброта, но очень важно незаметным образом сделать его злее дьявола; от этого всегда будут в выигрыше те, кто обладает секретом умилостивлять его. Со слишком добрым богом духовенство недалеко уехало бы.

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ. Время от времени церковь грешит ими вопреки бдительным заботам божества. С злоупотреблениями ведут борьбу только в том случае, когда против них поды-

мается слишком громкий крик. Впрочем, замечают их лишь люди, лишенные веры; те, у которых ее достаточно, никогда их не видят.

ЗМИЙ. В прежнее время змии обладали человеческой речью. Змий соблазнил прабабку человеческого рода. Змии искушают и соблазняют ее внучек, но теперь они уже не говорят. Служители бога должны быть мудры, яко змии, но мирянам надлежит проявлять по отношению к ним голубиную простоту и овечью кротость.

ЗНАЧИТЕЛЬНОСТЬ. Нет ничего значительней на свете, чем то, что духовенство требует считать значительным. За последние несколько веков христианский мир имел счастье быть взбаламученным значительными словами, значительными аргументами, значительными эпохами, значительными церемониями и в высшей степени значительными буллами.

ИГО. Иго господа сладостно, бремя его легко. Чтобы нести его более проворно, нужно иметь лишь сильные плечи и гибкую спину, а свой кошелек отдать возницам, которые вас запрягли.

ИЕЗЕКИИЛЬ — великий пророк Иудеи, мастер очаровательных видений. Он славится своими роскошными завтраками, которые не возбуждают аппетита у наших современных пророков. После иезуита Санчеса и привратника картезианцев Иезекииль — самый грязный церковник, какого я только знаю.

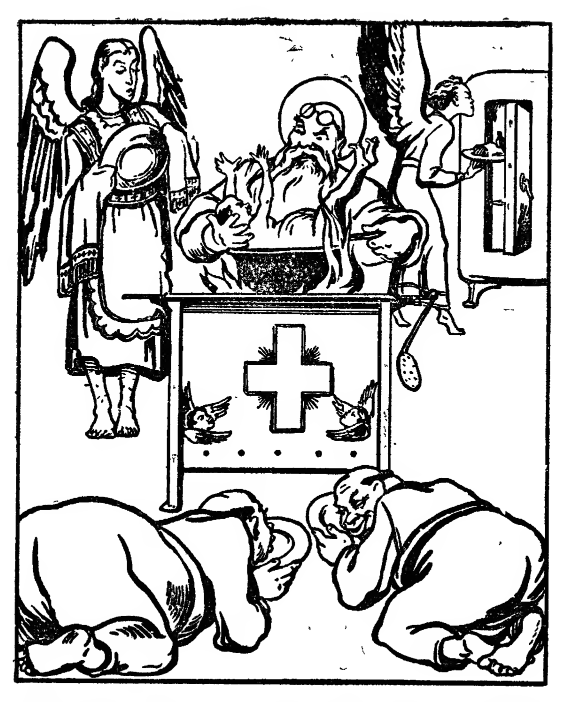
ИЕЗУИТСКИЙ ОРДЕН — отряд духовных гренадеров, капитаном которого является Иисус Христос. Он бесчинствует повсюду, где ему случается быть на постое. Впрочем, с женщинами он обычно обходится милостиво; мальчики отделываются от него не так дешево.

ИЕЗУИТЫ — очень черные и очень воинственные монахи, которые вот уже два века оживляют умирающую веру. Это папские янычары, которые нередко доставляют неприятности святому престолу. Они хранят ятаган церкви, рукоять которого находится в Риме, в руках начальника янычаров. Недавно отец Малагрида потерял клинок этого ятагана в Португалии, и его собратья получили от этого довольно чувствительный удар.

ИЕРАРХИЯ — это лестница чинов и степеней, занимаемых служителями Иисуса Христа в доме его отца, где, по его собственным словам, нет ни первых, ни последних. Но супруга Иисуса Христа, гораздо лучше его разбирающаяся в житейских делах, решила дело иначе. Ныне в небесной семье между епископом и приходским священником не меньшее расстояние, чем между богом и никому не ведомым нищенствующим монахом.

ИЕРУСАЛИМ. Есть два города с этим именем. Один находится в Иудее, а другой — на пятидесятом градусе несуществующего пространства. Этот последний град, согласно свидетельству святого Иоанна, весь сверкает алмазами, рубинами и другими драгоценными камнями. Христианам, которые истощили себя на земле, предстоят там бесконечные кутежи.

ИЗБРАННИКИ — те, кого бог в своем милосердии принимает у себя запросто. Наверное, в каждом столетии было и будет с полдюжины избранников, которые будут иметь несказанное

Небесный отец, их главный повар, заботясь о хорошем питании духовенства, накалывает на вертела тех из своих детей, которые не проявили должного внимания к их наставлениям.

наслаждение от зрелища сжигания на кострах остальной части человечества.

ИЗГНАНИЕ БЕСОВ — акт власти, который священнослужители римской церкви совершают над демонами. С помощью святой воды, заклинаний и особых обрядов заставляют злых духов выходить из тел, в которые они и не думали вселяться или же вселялись за деньги.

ИЗНЕМОЖДЕННОСТЬ. Бог любит, чтобы его поклонники постом и молитвой доводили себя до изнеможденности. Толстые животы он выносит только у монахов. Миряне должны быть очень худы, если они хотят протиснуться в калитку рая.

ИИСУС ХРИСТОС. Под этим именем бог, желая сохранить инкогнито, совершил когда-то путешествие по Иудее, где за отказ просклонять свое настоящее имя был распят как шпион. Не произойди этого счастливого случая, род человеческий был бы потерян навеки, не было бы ни богословия, ни духовенства, и Франция никогда не услышала бы о булле Unigenitus.

ИМУЩЕСТВО ЦЕРКОВНОЕ. Так называется имущество, принадлежащее церкви, а следовательно, богу, ее супругу; она согласилась на этот брак лишь при условии общности имущества — иначе к чему ей был бы нужен этот старик, от которого ей нечего надеяться получить вдовью часть?

ИНАКОВЕРУЮЩИЕ — все те, которые мыслят иначе, чем ортодоксы, или недостаточно сильны, чтобы заставить признать их веру ортодоксальной.

ИНДУЛЬГЕНЦИЯ. Так называется разрешение поступать дурно, которое папа и епископы дают за известное вознаграждение. В силу отпущения то, что было недозволенным и преступным, становится законным и даже похвальным, ибо плата за отпущение грехов обогащает кассу небесного отца и компании.

ИНКВИЗИЦИЯ — священный трибунал, состоящий из священников и монахов, которые не подчинены гражданским властям и пользуются само собой разумеющимся правом выносить безапелляционные приговоры и посылать на костер людей, выступающих против них. Благодаря этому святому трибуналу государи, пользующиеся его услугами, имеют счастье управлять правоверными подданными — набожными негодяями, всегда готовыми защищать церковь против светской власти. Очень жаль, что до сих пор Франция не поняла полезности такого священного трибунала.

ИНТЕРДИКТ — страшная кара, которую князья церкви время от времени накладывают на подданных государей, вышедших из повиновения. Она состоит в лишении народов культа, церемоний и духовных милостей, без которых рожь не растет и виноградники побиваются градом. В прежнее время папы с большим успехом применяли это лекарство против непокорных государей; оно стало плохо действовать с тех пор, как оскудела вера.

ИНТЕРЕСЫ. Служителям церкви меньше, чем кому бы то ни было, свойственна личная заинтересованность. Они преданы лишь интере-

сам бога, который, как известно, весьма корыстен, да и его супруга также. Церковь нуждается в деньгах, чтобы вести хозяйство. Мы знаем, что священнослужители относятся с большим интересом к душам, особенно когда эти души интересуются духовенством.

ИОНА — сварливый и раздражительный пророк. Он три дня провел в чреве кита, который в конце концов принужден был его выплюнуть,— до того неудобоваримой пищей являются пророки. Бог поручил ему от своего имени надуть жителей Ниневии, и он взялся с большой энергией за это задание.

ИОСИФ СВЯТОЙ — подставной отец сына божьего, образец простодушного мужа, покровитель рогоносцев. Его посещали вздорные видения, а в то же время его дражайшая половина развлекалась с богом, с его ангелами или же с римским солдатом Пантерой.

ИСКУПЛЕНИЕ. Каждый христианин обязан верить, что владыка Вселенной, приняв смерть, освободил род человеческий от рабства греха. Между тем люди продолжают грешить, словно ничего не произошло. Отсюда следует, что искупление есть тайна, весьма полезная человечеству.

ИСКУПИТЬ ГРЕХ—значит погасить долг господу. Это делается по указке священников, приказчиков божества. Если приказчиков подкупить, бог может простить грех и без искупления.

ИСКУШЕНИЕ. Бог иногда искушает людей, чтобы доставить себе удовольствие наказать их, если они имеют глупость попасться в расстав-

ленную им ловушку. Но обычно он при искушении пользуется дьяволом, единственная обязанность которого на земле — издеваться над богом и развращать его верных рабов. Это таинственное поведение свидетельствует о том, что божеству иногда доставляет удовольствие своими неисповедимыми действиями водить самого себя за нос.

ИСПОВЕДАНИЕ ВЕРЫ — ряд искусно составленных богословами формул, с помощью которых церковь ставит людям ловушки, заставляет их причинять друг другу богоугодные муки и пугает женщин, у которых, по всей вероятности, очень чутка совесть в богословских вопросах.

ИСПОВЕДНИК — священник, получивший от епископа, а следовательно, от самого бога, полномочие выслушивать все глупости, о которых бог вопреки своему всеведению должен быть поставлен в известность: иначе он был бы как в темном лесу и не имел бы понятия, как обстоит дело с совестью того, кто исповедуется его священнику.

ИСПОВЕДЬ — изобретение, весьма полезное верующим, но главным образом удобное священникам римской церкви. Благодаря этому средству они знают все семейные тайны, могут ссорить супругов, возбуждать, если нужно, религиозные мятежи. В тех странах, где исповедь не в ходу, церковь лишена одного из своих могущественных средств воздействия.

ИСПЫТАНИЯ — хитрые ловушки, которые всеведущий бог, читающий в сердцах людей, ставит своим любимцам, чтобы открыть их

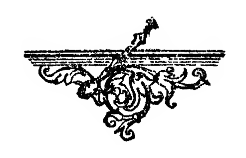
тайные замыслы и знать, как вести себя по отношению к ним.

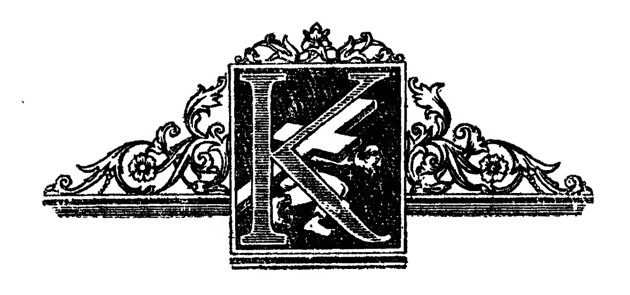
ИССЛЕДОВАНИЕ. Для доброго католика большой грех желать исследовать то, что говорит духовенство, называющее себя непогрешимым. Протестанту такое исследование разрешается, ибо его духовенство непогрешимым себя не считает, но при этом ему ставится условие, чтобы в результате своего исследования он пришел к выводу, что протестантское духовенство никогда не ошибается.

ИССТУПЛЕНИЕ — святой хмель, бросающийся в голову тем, кому бог дает большими глотками пить крепкое вино, которым торгуют священники в своих святых кабаках.

ИСТИНА. Есть две истины: одна — человеческая, а другая — богословская, или божественная. Первая совершенно непригодна духовенству, а потому она не настоящая. Вторая ему выгодна, а потому она единственно правильная.

ИУДЕЯ — благочестивая и бесплодная страна, приблизительно таких же размеров, как королевство Ивето, которая поразительным чудом давала своим правителям доход, равный доходам всей Европы, не считая издержек на содержание колена левитов.

КАДИЛО — священная курильница, в которой сжигают благовония, щекочущие ноздри божества. Священники — придворные поставщики этого угощения. «Посягать на кадило» — иносказательное выражение для обозначения преступной попытки государя или всякой другой светской власти без спроса сунуть свой нос в делишки духовенства.

КАЗУИСТЫ — духовные математики, сумевшие свести к уравнениям все те глупости, которые добрый христианин может наделать без того, чтобы особенно разгневать господа.

КАНОНИЗАЦИЯ — торжественный акт, посредством которого святейший отец, побуждаемый к тому чудесами умершего сто лет назад святого или же деньгами тех, которые заинте-

ресованы в репутации последнего, объявляет, что этот человек находится в раю и можно со спокойной совестью ставить ему свечки и давать в честь его подачки монахам.

КАНОНИКИ — духовные лица, обычно более занятые кухней, чем наукой; они приносят большую пользу государству тем, что часто во сне поют на изящной латыни, которую не поняли бы даже в том случае, если бы бодрствовали.

КАНОНИЧЕСКИЕ КНИГИ. Так называются книги святого писания, признанные церковью подлинными и которые в присутствии духовенства были написаны самим святым духом.

КАНОНИЧЕСКОЕ ПРАВО — состоит из собрания законов, постановлений, булл и т. д., которые сочинили служители господа с целью создать особую, священную юриспруденцию, выгодную для духовенства. Она подчас противоречит разуму, гражданскому праву и даже естественному праву, но это не имеет значения, ибо все права должны умолкнуть перед божественным правом.

КАНОНЫ — правила и постановления, которыми собравшиеся на собор епископы утверждают впредь до изменений непреложные догматы веры и церковное благочиние, разъясняют и исправляют слово божие, присваивают себе сан и неоспоримые права, возглашают анафему тем, кто дерзнул усомниться в их правоте, и с успехом заставляют повиноваться себе, когда церковным канонам оказывает поддержку государство.

КАПУЦИН (монах) — двуногий козел, невежественный и вшивый, который гнусавит у себя в монастыре, а когда появляется на улицах, вызывает благочестивый восторг у старых женщин и страх у детей.

КАРДИНАЛ — красный с головы до ног священник, который в силу папской грамоты становится равен королевским особам и освобождается от обязанности повиноваться им, за исключением того случая, когда ему приходится принимать от них милости, от которых он в своем смирении никогда не отказывается. Кардиналы носят красное или огненного цвета платье для того, чтобы всегда помнить, что они должны проливать кровь на благо церкви и разжигать костры во славу религии.

КАРМЕЛИТЫ — монахи, которые в силу особой благодати, покоящейся на их ордене, обладают скрытыми дарованиями. Они обнаруживали бы чаще эти дарования, если бы вера не оскудела на земле.

КАСТРАТЫ. Для блага религии не мешало бы кастрировать всех мужчин и обесплодить всех женщин; это скорей привело бы мир к гибели, и он перестал бы оскорблять бога своей мерзостью.

КАТЕХИЗИС — сборник благочестивых наставлений, доступных пониманию и существенно необходимых, которыми священники спешат наполнить головы юных христиан, чтобы приучить их к безрассудному образу мыслей.

КАТОЛИЧЕСКИЙ, или вселенский. Католической, или вселенской, называется церковь,

о которой семь восьмых всего человечества ничего не слыхало и священники коей в силу милости небес почти никогда не согласны друг с другом, из чего явствует, что проповедуемые ими истины не вызывают возражений.

КАФЕДРА — христианский ящик Пандоры; это трибуна, с которой святые ораторы произносят свои в высокой степени полезные проповеди, нередко порождающие ереси, мятежи и войны, необходимые для увеселения народов и укрепления веры.

КВАКЕРЫ, или трясуны. Так называются последователи отвратительной секты, которой следует сторониться. Они нашли секрет, как обходиться без духовенства, что противоречит интересам господа. Отсюда видно, что, несмотря на свое имя, они далеко не такие трясуны, как тѐ, которые всю жизнь только и делают, что трясутся.

КЛАДБИЩА — освященные участки земли, где вплоть до воскресения мертвых церковь разрешает своим умершим чадам тлеть под открытым небом, если у них нет достаточно денег, чтобы приобрести право тлеть в стенах храма и заражать живых. Ввиду того что богачи не войдут в царство небесное, справедливо, чтобы в ожидании страшного суда они за свои деньги могли приобрести хорошее помещение.

КЛЕВЕТА — вполне законное и благочестивое средство, которым пользуются священники и ханжи обоего пола, но особенно женского, чтобы очернить врагов своих исповедников и

церкви. Они делают это, разумеется, во славу владыки истины.

КЛИКУШИ — янсенистские пророчицы, которые прорицают, скачут, дают себя пытать и распинать, чтобы доказать, что иезуиты негодяи, что господин архиепископ заблуждается, что отец Кепель прав, что действенная сама по себе благодать может подвигнуть на нелепые происки, когда у нее есть чем заплатить.

КЛИРИКИ — родовое понятие, включающее в себя всех христиан, которые посвятили себя служению богу или чувствуют себя призванными жить не работая, за счет бездельников, которые работают, чтобы жить.

КЛОБУК — кусок шерстяной материи, прикрывающий затылок и знания, заключенные в черепе монаха. Вопрос о покрое этой святой тряпки вызвал, как известно, ожесточенные споры среди служителей церкви и возвел на костер не одну сотню покрытых клобуками монахов.

КЛЮЧИ. Иисус Христос самолично вручил ключи от неба своей церкви; только ей принадлежит право отворять и затворять рай. Папа — ее швейцар; служба швейцара, разумеется, оплачивается.

КНИГА ЖИВОТА — записная книжка, в которую бог для памяти вписывает или велит вписать своему старшему секретарю имена пяти или шести набожных мужей, которые имели счастье угодить ему и возвеличить церковь.

КНИГИ. Из них лишь молитвенники полезны церкви. В крайнем случае христианам можно разрешить еще чтение «Подражания Христу», «Золотой легенды» и часослова; все же остальные книги следовало бы предать огню или же разместить по монастырским библиотекам, где они не могли бы никому вредить.

КНИГОПЕЧАТАНИЕ — дьявольское изобретение, достойное антихриста; следовало бы во всех христианских государствах запретить пользоваться им. Верующим не нужны книги, у них есть четки. Заслуживают размножения посредством печати только «Требник» и «Христианский воспитатель».

КОАДЪЮТОРЫ. Когда епископ, которого неверующие не считают человеком, не в меру обремененным делами, не чувствует себя больше в силах выполнять тяжелые функции своего святого служения, он получает в помощники коадъютора; тогда стадо верующих имеет двух пастырей вместо одного, и дьявол теряет всякую охоту рыскать вокруг овчарни.

КОЛДУНЫ. Когда-то в них верил святой дух, как это видно из библии; долго верили в них наши духовные отцы. Теперь в них никто не верит, и, если так будет продолжаться, скоро перестанут верить во что бы то ни было.

КОЛОКОЛА — богословские, а следовательно шумные, инструменты, которые, подобно священникам, должны оглушать живых и напоминать покойникам о том, что церкви надо платить. Колокола — хорошие христиане, так как они крещены. Мы даже имеем основание

предполагать, что они сохранили приобретенную в купели невинность — преимущество, которым не обладает большинство христиан.

КОММЕНТАТОРЫ — ученые люди, которым с помощью мучительных для ума изощрений удается иногда согласовать слово божие с здравым смыслом или найти словесное выражение, которое несколько облегчает бремя веры.

КОНЕЧНЫЕ ЦЕЛИ. Богословы являются наперсниками господа; они знают мотивы всех его действий и считают, что чума, голод, войны, клопы, комары и богословские споры существуют на благо человечества. Несомненно во всяком случае, что все, что происходит в мире, так или иначе приносит пользу духовенству: что бы ни делало божество на земле, оно всегда имеет в виду свое духовенство.

КОНКЛАВ — место, где собираются кардиналы святой римской церкви для избрания непогрешимого наместника Иисуса Христа. На этих собраниях всегда присутствует святой дух, и поэтому безупречность выбора обеспечена.

КОНКОРДАТ — соглашение, заключенное папой с одним из благочестивейших королей, в котором они распорядились вещами, им отнюдь не принадлежащими.

КОНФИРМАЦИЯ — священная церемония, состоящая в том, что мальчугану намазывают жиром лоб и дают пощечину; это на всю жизнь делает его непоколебимым в вере.

КОРОЛИ — главы народов и слуги духовенства, которое в истинно христианской стране

должно никому не подчиняться и над всеми властвовать. Короли существуют лишь для того, чтобы защищать духовенство, поддерживать его права и особенно уничтожать его врагов.

КОЩУНСТВО — слова либо речи, приписывающие вещам, о которых мы ничего не знаем, неподходящие им свойства или же отрицающие у них те, которые им приписаны духовенством. Отсюда видно, что кощунствовать — значит расходиться во взглядах с духовенством, а это, повидимому, величайшее из преступлений.

КРАСТЬ — задаром брать то, что принадлежит другим. Красть запрещается; тем не менее колено левитов пользуется дарованным ему свыше правом брать у верующих деньги за те неосязаемые товары, которые оно переправляет с неба на землю.

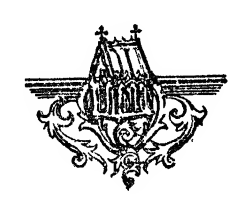
КРЕСТ — символ и знамя спасения. Это — две сложенные крест-накрест палочки, изображающие виселицу, на которой было повешено божество. Служители господа, вроде Жана Десантомюра, с успехом пользуются им для избиения негодяев, приходящих грабить их вертоград. *Нести свой крест* — значит предаваться святому унынию, мучить самого себя; при отсутствии лучших возможностей рекомендуется мучить других, чтобы помочь им обрести рай.

КРЕСТОВЫЕ ПОХОДЫ — святые походы, организованные по приказу пап с целью освободить Европу от множества набожных мерзавцев, которые, чтобы получить от неба прощение преступлений, совершенных ими у себя на родине, отважно шли совершать новые в чужие края.

КРЕЩЕНИЕ — таинство, совершенно необходимое для спасения. Бог не допустит в обитель блаженства никого, кто хоть раз в жизни не ощутил на своем затылке струи холодной воды. Вода эта имеет силу смыть с ребенка великий грех, который искуплен сыном божиим и был совершен за несколько тысячелетий до того, как родители ребенка задумали произвести его на свет.

КРОВОСМЕШЕНИЕ — противоестественный грех, который был разрешен во времена Адама и который папа за хорошее вознаграждение часто разрешает и теперь. Непростительный грех спать со своей восприемницей; это духовное кровосмешение столь же отвратительно, как и плотское.

КРОВЬ. Церковь испытывает ужас перед кровью. У нее такое чувствительное сердце, что она упала бы в обморок от одного ее вида. Поэтому она никогда не делает сама своих операций. Подобно врачам, священнослужители прописывают кровопускание, и оно производится государями, должностными лицами и палачами — этими постоянными хирургами его святейшества духовенства.

ЛЕВИТЫ — дети колена Левия, которые в вознаграждение за свою благочестивую жестокость получили от кроткого Моисея прерогативу священнослужения. По его поручению они перебили его дорогих соотечественников, которым Аарон внушил вероломство. Отсюда следует, что наши священники, наследники прав и рвения левитов, не без основания избивают мерзавцев, введенных в заблуждение духовенством.

ЛЕГЕНДЫ — назидательные и полные чудес рассказы, которые теперь уже, после того как критика вольнодумцев охладила легковерие верующих, читаются немногими.

ЛЕГКОВЕРИЕ. Каждый добрый христианин должен обладать тем простодушием, которое располагает верить без всякого исследования в самые невозможные вещи на основании слов своих духовных наставников. Эти последние

ведь не могут заблуждаться, а тем более обманывать других, что было бы явно нехорошо.

ЛЕГКОМЫСЛЕННЫЕ СУЖДЕНИЯ. Они запрещены евангелием, особенно мирянам, которые никогда не должны судить о поведении своих духовных руководителей. Если бы миряне встретили какого-нибудь монаха или аббата в непристойном месте, то должны были бы предположить, что те явились туда для спасения душ и для вящей славы господа, который не может гневаться на то, что его друзья развлекаются.

ЛЕНОСТЬ — смертный грех, состоящий в пренебрежении к интересным обрядам, с исполнением которых духовенство связывает наше спасение. Мирянин должен быть энергичным, чтобы иметь, чем платить церкви и сражаться за нее. Священник ничего не обязан делать на этом свете, а лишь молиться, петь и затевать ссоры, если он способен на это.

ЛИГА — святой союз, созданный в XVI веке божьей церковью. Вот благодетельные результаты его деятельности: был убит французский король, королевство постигла смута, и один государь-еретик стал слушать обедню, что пошло ему на великую пользу.

ЛОГИКА. У мирян так называется искусство мышления, у богословов — искусство сбивать с толку самого себя или заставлять других отказываться от здравого смысла. Богословская логика приобретает особенную убедительность, когда она опирается на костры и оружие.

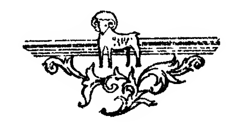
ЛУНА — планета, на которую, как уверяют, переправляются все вещи, которые пропадают

здесь, на земле. Христиане когда-нибудь найдут там свой ум, свой здравый смысл и главным образом те денежки, которые они отдают священникам. А пока что луна оказывает огромное влияние на христиан, христианок и церковь божию, подверженную довольно острым припадкам перемежающейся лихорадки.

ЛЮБОВЬ — проклятая страсть, которую природа внушает одному полу по отношению к другому, с тех пор как она осквернилась. Христианский бог — строгих правил и не выносит шуток в вопросе о любви. Не произойди первородного греха, люди размножались бы без любви, и женщины рожали бы через ухо.

ЛЮБОВЬ НЕБЕСНАЯ — искренняя привязанность, которую каждый добрый христианин под страхом вечного проклятия должен питать к неизвестному существу, наделенному богословами беспримерной злобой, с целью упражнять свою веру. Любовь к богу — наш долг; мы особенно обязаны ему за то, что он дал нам богословие.

ЛЮБОПЫТСТВО—большой грех. Когда-то бог проклял род человеческий за любопытство женщины, пожелавшей постигнуть добро и зло. Отсюда следует, что мы рискуем навлечь на себя гнев божий, когда пользуемся своим здравым смыслом или стремимся узнать больше того, что считает для нас достаточным духовенство.

МАГИЯ. Есть две магии: белая и черная. Первая священна и изо дня в день практикуется церковью; священники — это колдуны, заставляющие бога и дьявола плясать под их дудку. Черная магия скрыта от мирян; ею может пользоваться лишь духовенство для своих сношений с дьяволом.

МАГОМЕТАНСТВО — кровожадная религия, отвратительный основатель которой хотел утвердить свою веру огнем и железом. Очевидна разница между этой кровавой религией и религией Христа, проповедующей лишь кротость и милосердие и догматы которой духовенство утверждает поэтому огнем и железом.

МАНИХЕЙСТВО — ересь, справедливо осужденная и ненавидимая христианами; привержен-

цы этого учения признают в мире два равносильных начала, что совершенно недопустимо. Христиане признают всемогущего бога, чьи намерения ежеминутно могут быть нарушены дьяволом, и такой взгляд правоверен до конца.

МАТЕРИАЛИЗМ — нелепое учение, идущее вразрез с богословием. Его придерживаются нечестивцы, понятия не имеющие о том, что такое дух, или субстанция, не обладающая ни одним из знакомых нам свойств. Первые учители церкви были немного материалистами: забавники считали душу и бога материальными. Но богословие навело порядок, и если бы отцы церкви воскресли, то Сорбонна имела бы основание послать их на костер, чтобы преподать им догмат о духовности.

МЕЛХИСЕДЕК — священнослужитель, не имевший ни отца, ни матери. Он — прообраз наших христианских священников, которые из благочестия отрекаются от всех кровных уз, чтобы прилепиться к церкви. Священнослужитель должен забыть о родине и семье, когда дело идет о святом стяге.

МЕРЫ ПРИНУЖДЕНИЯ — настойчивые приглашения, введенные в моду христианством, посредством которых заставляют прийти или вернуться на путь спасения тех, кто не тверд в вере. Меры эти состоят из тайных приказов об арестах, тюрем, пыток и даже пушек, если под рукой есть артиллерия.

МЕССИЯ — избавитель израильского народа. Этот последний проявил так мало сообразительности, что не признал своего мессии в молодом

плотнике, не сумевшем самого себя спасти от креста. Зато он освободил от смерти и греха христиан, которые после всего, что случилось с ним, не умирают и не грешат, в чем нетрудно убедиться — стоит лишь закрыть глаза.

МЕСТНИЧЕСТВО. Между смиренными епископами часто возникают споры о том, кто из них выше. Бог очень интересуется этими спорами; его очень огорчило бы, если бы его служителю в одной епархии пришлось уступить служителю в другой.

МЕСТОПРЕБЫВАНИЕ СВЯЩЕННИКОВ. Духовные пастыри должны находиться среди своей паствы, чтобы руководить ею. Однако есть епископы, которые предпочитают жить при дворе. Для паствы нет никакого урона, если ее пастырь вкусно ест и получает аббатства. В спасении царедворцев и набожных высокопоставленных дам церковь, бесспорно, заинтересована больше, чем в спасении христианской сволочи, живущей в провинции.

МЕСТЬ. Согласно библии, бог злопамятен и мстителен, и его служители волей-неволей должны подражать ему в этих свойствах. Бога мести очень мало устраивало бы его духовенство, если бы оно не мстило за него. Но, с другой стороны, божество всегда отомщено, когда отомщены его священники.

МЕТАФИЗИКА — весьма важная и возвышенная наука, с помощью которой всякий может подробно ознакомиться со всеми чудными вещами, о которых органы чувств не дают ему никакого понятия. Все христиане — глубокие

метафизики. Нет чулочницы, которая бы не обладала непоколебимым знанием того, что такое чистый дух, нематериальная душа, ангел, и которая бы не представляла себе ясно, чтó нужно думать о благодати, действительной самой по себе.

МЕЧ. Иисус Христос для блага рода человеческого принес в мир меч. Церковь божия, весьма склонная к порывам гнева, обладает в своем арсенале двумя мечами: одним — духовным — она отправляет на тот свет души, другим — светским — она туда же отправляет тела. Вот наивернейший способ наставлять людей на путь истинный. Но, кроме этих двух мечей, церковь имеет еще один маленький кинжал, который она заботливо прячет за пазухой из страха, что его у нее отнимут. Им она пользуется лишь в исключительных случаях.

МИЛОСЕРДИЕ — свойство, присущее христианскому богу, но не его духовенству, немилосердно сжигающему на этом свете и на том всех тех, кто пришелся ему не по вкусу. Впрочем, епископы в своих пастырских посланиях проявляют милосердие; благодаря небесному милосердию они владеют епархиями, полученными от королей после настойчивых ходатайств.

МИЛОСТЫНЯ. Так называется раздача своего и чужого добра с целью продлить до бесконечности святую праздность священников, монахов, дармоедов и всех тех, кто находит более удобным молиться, чем работать.

МИР. Для благочестивого христианина мир — самая ненавистная в мире вещь. Он должен от-

речься от него, чтобы думать лишь о будущей жизни; для начала лучше всего отдать все свое состояние духовенству, чье царство не от мира сего.

МИР. Христианского бога называют *то богом мира, то богом воинств.* Это лишь мнимое противоречие. Бог весьма миролюбив, но о его супруге нельзя сказать того же, и вот, чтобы доставить ей удовольствие, он принужден затевать авантюры. Домашний мир покупается ценой внешних войн. Церковь лишь тогда благоденствует, когда может делать все, что ей угодно, или когда без помехи может нарушать спокойствие других.

МИРО (святое) — смесь бальзама и масла, над которой поколдовал епископ; оно имеет силу заставлять благодать спускаться с неба и смазывать слишком сухопарых христиан.

МИРОВОЙ ПОРЯДОК — благоустройство мира, которое имеют счастье видеть люди, смотрящие на природу сквозь очки веры. Очки эти скрывают все недостатки Вселенной. Надев их, мы не увидим ни болезней, ни войн, ни преступлений, ни землетрясений, ни нетерпимых богословов. Все в наилучшем порядке, когда наши священнослужители сытно и вкусно пообедали. Кто мешает их пищеварению, тот враг общественного порядка. Зато бог принужден нарушать мировой порядок, а государи — общественный порядок.

МИРСКАЯ СУЕТА. Каждый христианин отрекается от нее в момент своего крещения, т. е. в тот день, когда родился. Правда, он часто

нарушает свой обет, и лишь лица духовного звания остаются ему верны в течение всей жизни.

МИРЯНЕ — грязные и нечестивые животные, которые не имеют доступа к святым яслям. Их навьючивает или на них ездит духовенство, но, в то время как обычно всадник кормит свою лошадь, тут, в церкви божией, обычай требует, чтобы лошадь кормила всадника.

МИССИОНЕРЫ — святые вербовщики, которые, рискуя быть избитыми и повешенными, отправляются в далекие страны вербовать для бога души, для церкви мучеников и богатства для своих монастырей. С помощью водки и ружей миссионеры достигают немалых успехов.

МИСТИЧЕСКИЙ СМЫСЛ. Это такой смысл, в котором никто ничего не понимает или который делает еще более темным то, что надо было бы объяснить. Всякий раз, как богослов наталкивается в священном писании на что-нибудь такое, что противоречит здравому смыслу, он должен искать смысл мистический. Вера велит вам согласиться с ним, хотя ни вы, ни он не имеют ни малейшего представления, о чем идет речь и каков смысл данного им объяснения.

МОЗГ. Чтобы быть хорошим христианином, весьма важно не иметь мозга вовсе или иметь мозг недоразвитый. При помощи исповедника, наставника или монастыря можно у детей задержать развитие этого органа. См. *Воспитание, Катехизис, Монастырь.*

МОИСЕЙ — боговдохновенный пророк, принесший данный ему свыше закон, который впоследствии бог принужден был изменить, так как

Негодяю, который перед смертью раскаялся в своих грехах, обеспечен рай.

он стал негодным. Моисей запросто беседовал с господом, стоявшим к нему спиной. Моисей, по его собственному свидетельству, был самым кротким из людей; тем не менее время от времени он приказывал вырезывать израильтян тысячами. Этим он подал пример церкви, которая, как известно, будучи нежнейшей из матерей, позволяет себе по временам кровавые шутки по отношению к своим возлюбленным чадам.

МОЛИНИСТЫ — группа, которая по вопросу о благодати придерживается взглядов, противоположных взглядам янсенистов. Двор, отлично разбирающийся в богословии, всегда склонялся к системе молинистов, которую он внимательно изучил. Что касается духовенства, то обычно оно согласно с тем, кто держит в своих руках список бенефиций. Против него возражают только немногие бородачи, которые никогда не получат доступа к священному пирогу.

МОЛИТВЫ — формулы для прошений, изобретенные духовенством, чтобы получить от всеблагого и всеведущего бога то, в чем весьма нуждаются его дети, либо заставлять его, обладающего совершенной мудростью, изменять свою волю. Без молитв бог не мог бы знать о нуждах своих созданий. Молитвы священников наиболее действенны: от торговли ими они имеют порядочный барыш. При небесном дворе, не менее, чем при земном, без денег далеко не уедешь.

МОЛЧАНИЕ. Государь, который заставил бы молчать духовенство, совершил бы величайшее преступление. Церковь — кумушка, которая же-

лает говорить, не может не говорить и неминуемо погибла бы, если бы ей не дали говорить.

МОНАСТЫРЬ — святое место, где под ключом содержится выводок монахов или монахинь, отрешившихся от мира. Тем не менее их выпускают оттуда, когда нужно собрать с мирян духовные подати, вносимые наличными деньгами. Женские монастыри полезны в том отношении, что они освобождают семьи, особенно старших сыновей, от неудобных сестер. Кроме того, в этих святых учреждениях воспитываются многие представительницы прекрасного пола; из них делают легковерных, объятых вечным страхом, невежественных и набожных гражданок — одним словом, дур, весьма полезных духовенству.

МОНАХИ — духовные лица, сформированные в отряды. Они ходят в белом, сером, черном, носят бороду или бреют ее и если носят, то запускают или подстригают ее; словом, это люди, бесконечно полезные обществу, с которого они поэтому могут собирать ежедневные налоги, если у них нет собственного имущества. Монахи — столпы и светильники церкви; народы, которые лишены этой прелести, богаты и, следовательно, обречены на вечные муки.

МОНАХИНИ — святые девы, предназначенные для гаремов, которые Иисус Христос держит здесь, на земле. Каждая из них надеется с помощью маленьких уловок заслужить когда-нибудь право на свое место у господа. А в ожидании будущего они живут под охраной монахов и священников, которые, не будучи евнухами,

иногда наставляют султану рога за то, что он слишком долго заставляет себя ждать.

МОНАШЕСКИЕ ОРДЕНА — различные отряды монахов, которые в качестве добровольцев служат в святом ополчении. Народы материально оплачивают их за то, что они оказывают им духовную защиту против духа свободной критики и заставляют духовные милости дождем изливаться на их души; это способствует телесному преуспеянию монахов.

МУЧЕНИКИ. Так называют упрямых святых, которые дают ввергать себя в темницы, бичевать, четвертовать и сжигать, чтобы доказать всему миру, что их духовенство не заблуждается. Каждая религия имеет своих мучеников; но истинные мученики — это те, которые приняли смерть за истинную религию; истинная же религия — это та, чье духовенство безусловно право.

МЫСЛИ. Богу наносят тяжкое оскорбление непроизвольные движения, происходящие в человеческом мозгу, особенно если эти движения не руководятся духовенством. Бог проклинает всех тех, кто мыслит несогласно со священниками, обладающими прерогативой мыслить за других. Вот почему служители церкви так усердно копаются в совести верующих: они боятся, что в их головах окажутся какие-нибудь контрабандные мысли.

МЯТЕЖИ — маленькие неприятности, которые духовенство иногда доставляет светской власти. Вполне законен мятеж, одобренный папой или выгодный духовенству: тогда виновато

правительство, не угодившее папе или духовенству, т. е. самому богу.

МЯТЕЖНИКИ. Быть мятежниками разрешено свыше лишь служителям господа. Тираном является тот государь, который желает их остановить или имеет наглость их наказать; но еще хуже, если он стремится их образумить, так как с разумом духовенство никогда не в ладу. Впрочем, у духовенства есть основания ненавидеть разум.

НАБОЖНОСТЬ — слепая преданность духовенству и безусловная добросовестность в исполнении всех его приказаний. Люди набожные, т. е. христиане, должным образом проникнутые этими чувствами, выгодно отличаются от других смертных бездарностью и неуживчивостью и потому достойны участи скоро попасть в рай. Набожные женщины — это святые дуры, всячески способствующие спасению тех, кому приходится с ними сталкиваться, так как они внушают отвращение к прелестям мира сего; во всяком случае муж набожной женщины часто должен испытывать искушение бежать из дому.

НАДЕЖДА — христианская добродетель, требующая, чтобы мы презирали все, что нас ра-

дует на земле, и ждали в неведомом мире неведомых благ, которые, как нам за наши деньги обещает духовенство, в один прекрасный день посыплются на нас.

НАДГРОБНЫЕ РЕЧИ — речи у могил великих мира сего, которые, как известно, всегда отличаются необыкновенными достоинствами, особенно после своей смерти. Тот, кто произносит надгробную речь, не может врать, ибо его благочестивыми устами глаголет истина.

НАЕМНИКИ — люди, которые ничего не делают безвозмездно. Служителей господа отнюдь нельзя причислить к наемникам: они безвозмездно нагоняют на нас страх, безвозмездно спорят, безвозмездно преследуют, безвозмездно вносят смуту в общество — лишь от бога ждут они вознаграждения за свои труды. Однако они требуют, чтобы народы были поручителями за бога и платили им авансом.

НАЗИДАНИЕ — то, что внушает уважение к религии и к воле духовенства. Особенно назидательно поведение испанских и итальянских духовных лиц, пользующихся поэтому всеобщим уважением.

НАИТИЕ — духовные газы святого духа, выходящие сзади либо спереди и направляющиеся в уши избранников бога, которыми он пользуется как рупором для сообщения своих велений толпе простых смертных, с восторгом выслушивающей преподносимые ей басни.

НАРОД — опора церкви, утешение в ее трудах, поддержка ее власти. Народ, как известно,— глубокомысленный богослов. Не для кого

иного, как для народа, церковь создает свои догматы; те, кто заслужил его одобрение, не могут быть плохи. Глас народа — глас божий. И действительно, бог всегда утвердит то, чего сильно желает народ; но народ сильно желает лишь то, что духовенство велит ему сильно желать.

НАСТАВНИК — святой человек с кривой шеей, обычно лакомка. Он ходит по домам, чтобы порождать сомнения в умах, ссорить супругов, навлекать недовольство на детей и прислугу, приводить в замешательство мозги набожных женщин с целью вывести их на путь спасения.

НАУКА. Эту гибельную вещь следовало бы удалить из каждого христианского государства. Человек, наполненный наукой, не влезет в узкие врата рая. Необходима лишь наука спасения; ее легко усвоить, стоит лишь предоставить себя в руки духовенства.

НЕБЕСНЫЙ ОТЕЦ — глава божественной семьи. Вероятно, он очень стар, если только правда — в чем можно сомневаться — все то, что вкладывают в его уста божественные книги.

НЕБЛАГОДАРНОСТЬ — свойство, отвратительное в мирянах, которые всегда должны помнить о своих бесконечных обязательствах по отношению к духовенству. Это последнее может быть неблагодарным, т. е. ни перед кем не обязано отчитываться в доходах, привилегиях и бенефициях, которые оно имеет. Те, кто дают им их, не больше, чем орудия в руках господа, желающего облагодетельствовать свое возлюблен-

ное духовенство. Священники обязаны быть неблагодарными хотя бы для того, чтобы исполнить пророчество Михея, который говорит о них: если им подать есть, они сейчас же объявят тебе войну. Наши священники слишком воспитанны, чтобы оставить в дураках пророка.

НЕБО — весьма удаленная страна, где живет бог, наполняющий собою всю Вселенную. Оттуда священники очень дешево вывозят догматы, доказательства и другие духовные и неосязаемые товары, которые продают христианам. Оттуда божество, восседая на облаках, посылает на нашу землю утренние росы или потопы, ласковые дожди или грозы, бедствия или преуспеяния и прежде всего религиозные раздоры, столь полезные для поддержания веры. Как всякий знает, есть три неба; святому Павлу дано было узреть третье, но он не оставил нам карты этой страны, что крайне огорчает ученых географов.

НЕБЫТИЕ. По всеобщему признанию, небытие есть то, о чем мы ничего не можем утверждать и что не обладает ни одним из тех свойств, о которых мы можем иметь суждение. В таком случае, чем является духовное существо, чем является нематериальная субстанция, лишенная объемности, цвета, формы? Чем является ангел, чем — дьявол? Впрочем, остановимся в наших вопросах. Все это тайны, недоступные нашему пониманию.

НЕВЕЖЕСТВО — первая предпосылка веры, и поэтому церковь так высоко ее ценит. С тех пор как миряне перестали блистать невежеством,

вера оскудевает, любовь к ближнему теряет свою пылкость и акции духовенства сильно упали.

НЕВЕРУЮЩИЕ — это мерзавцы, которые лишены веры. Они имеют наглость предполагать, что не бог сказал все то, что вкладывает в его уста духовенство. Такие люди не нужны духовенству, и, следовательно, они вредны обществу, которое без духовенства не может обойтись. Св. Августин, которому и книги в руки, говорит, что неверие есть величайший из грехов.

НЕЗАКОННОРОЖДЕННЫЕ — это негодяи, родители которых не уплатили церкви за право спать вместе. В силу мудрого правосудия, основанного на первородном грехе, незаконнорожденные должны быть наказаны за грех своих отцов; они лишаются всех преимуществ, которыми пользуются дети родителей, внесших своевременно плату.

НЕИЗМЕННОСТЬ. Бог неизменен, хотя в оставленных им бумагах мы находим указание на то, что он нередко менял свои намерения, друзей и даже религию. Однако все это не нарушает его неизменности, точно так же как и неизменности его священников, которые никогда не отступают от своего твердого намерения водить мирян за нос.

НЕИЗРЕЧЕННОСТЬ. Все свойства божества неизреченны, т. е. выходят из границ человеческого понимания. Но раз священники занимаются лишь тем, что рассуждают о них, добрые христиане должны предполагать, что они отлично знают, о чем говорят, и что для свя-

щенников проще простого то, что для простого смертного неизреченно.

НЕИСПОВЕДИМОСТЬ. Бог неисповедим, и неисповедимы тайны религии. Только священники что-то понимают в этих неисповедимых вещах; из этого видно, какие склады глубокомыслия хранятся на чердаке у святых мужей.

НЕЛЕПОСТИ. Их не может быть в религии; она создание логоса, или божественного разума, который, как известно, не имеет ничего общего с разумом человеческим. Лишь вследствие неверия безбожники воображают, что находят множество нелепостей в христианстве. Но ведь отсутствие веры есть величайшая нелепость. Чтобы очистить христианство от всех нелепостей, достаточно привыкнуть к ним с самого раннего детства и никогда не разбираться в них. Чем какая-нибудь вещь нелепее в глазах человеческого разума, тем более она приемлема для разума божественного, т. е. религии.

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ. Это — то же, что духовный. Если вы нуждаетесь в дальнейших разъяснениях, обратитесь к священнику вашего прихода, и он вам докажет, что бог нематериален, что ваша душа нематериальна. Если ваш слишком материальный разум найдет его доказательства маловразумительными, подождите, пока к вам явится вера,— не то вам грозит опасность, что ваш невосприимчивый мозг в один прекрасный день будет материально или духовно сожжен в наказание за слишком большую материальность.

НЕНАВИСТЬ — чувство, весьма похвальное в хорошем христианине, если духовенство сочло нужным его возбудить в интересах божества, враги которого все наперечет у священников. Таким образом, по указке духовенства благочестивый христианин, не идя наперекор любви к ближнему, может со спокойной совестью ненавидеть всякого, кто вызвал неудовольствие его духовника.

НЕПОГРЕШИМОСТЬ — исключительная привилегия, данная церкви самим божеством. Соборы ее епископов не могут заблуждаться в вопросах веры даже тогда, когда они не приходят ни к какому решению или не располагают достаточной силой, чтобы провести свои решения. По мнению некоторых христиан, непогрешим папа, но много других христиан имеет смелость сомневаться в этой истине. Вообще можно сказать, что все священники, все пасторы, все раввины и все муллы должны быть признаны непогрешимыми всякий раз, как возникает опасность несогласия с ними. Всякий священник, обладающий властью, непогрешим.

НЕПОСТИЖИМОЕ — основа всякой религии. Непостижимо все то, чего нельзя понять и что заставляет простаков таращить глаза и развешивать уши. Для нечестивых умов непостижимы лишь два явления на этом свете: покорность рода человеческого и наглость духовенства, неспособного краснеть.

НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ — привилегия, мудро даруемая государями или, вернее, самим божеством своим лакеям; в силу этой неприкос-

новенности они могут нисколько не стесняться и чувствовать себя свободными от долга приносить, подобно остальным гражданам, пользу обществу. Ничто не в состоянии разгневать бога больше, чем посягательство на неприкосновенность его служителей; он непременно отомстит за нее — открыто или из-за угла.

НЕРАСКАЯННОСТЬ. Она свидетельствует об упорстве в грехе. Нераскаянность на одре смерти — тягчайший грех в глазах духовенства, и оно не может допустить, чтобы бог простил его.

НЕТЛЕННОСТЬ. Сам бог обещал церкви, что она во веки веков сохранит свое обаяние, что она не состарится, не начнет городить вздор, что врата адовы не одолеют ее. Между тем вопреки всем этим посулам церковь корчит ужасные рожи, как только услышит что-нибудь, что ей не нравится; это происходит не от недостатка веры, а от страха, что ей перестанут платить и закроют кредит,— без денег трудно питать свою веру.

НЕЧЕСТИВОСТЬ — все то, что посягает на честь божества, т. е. духовенства.

НЕЧЕСТИВЦЫ — это люди, лишенные благочестия, или те, которые в силу своего неверия позволяют себе смеяться над вещами, священными в глазах священников и набожных простаков.

НЕЯСНОСТИ. В библии и в богооткровенной религии мы часто встречаем места, смысл которых неясен. Неверующих они смущают, но люди набожные молча поклоняются всему, чего

не понимают. Не возбуждающая недоумений религия давно прогорела бы. Что делали бы наши святые толкователи, если бы бог выражался слишком ясно?

НИЗЛОЖЕНИЕ. Только епископы имеют право судить и низлагать епископа; светский суд над епископом был бы богохульством. С той поры, как пророк Самуил низложил царя Саула, епископы приобрели право свергать с престола государей. Отсюда следует, что Людовик Благочестивый вполне законно был низложен епископами на Суассонском соборе и что папа имеет неоспоримое право низлагать королей.

НИЩЕНСТВУЮЩИЕ (монахи) — это люди, которые дали обет ничего не иметь и жить за счет тех, у которых что-нибудь есть. Чем их больше в государстве, тем ему лучше: бездельники близки сердцу господа. По крайней мере они другим оказывают то доверие, которым не пользуются сами.

НИЩИЕ ДУХОМ. На обычном языке, это просто дураки; на языке христиан, это люди, которые для того являют такой глупый вид на земле, чтобы когда-нибудь блистать в раю, где они будут веселить господа своими остротами и красными словечками. Церковь питает особенно нежную любовь к своим глупым чадам; на людей с умом она не обращает почти никакого внимания.

НОВАТОРЫ — это те, которые без санкции прославленных богословов выступают с каким-нибудь учением, о коем еще никогда не думали

эти великие мужи; лишь эти последние имеют право исправлять, изменять и разъяснять вечные веления божества, а в случае надобности и сочинять новые догматы, в которых особенно нуждаются женщины, падкие на всякие новшества.

ОБЕДНЯ — ряд магических обрядов, молитв на хорошей латыни и фокусов с кубком, проделывать которые имеет право лишь священник. Задача обедни — напоминать богу о смерти его сына; это делает честь как его доброте, так и его небесной справедливости.

ОБЕТ МОНАШЕСКИЙ — даваемое богу торжественное обещание быть бесполезным для себя самого и других, проводить жизнь в святой бедности, в святой похотливости, в святом послушании воле какого-нибудь святого монаха или святой дуры, которые для своего развлечения приводят в исступление тех, кто отдал себя в их руки.

ОБЛАКА. В их очертаниях можно увидеть все, что угодно; когда духовенство чем-нибудь

недовольно, в них видят готовые к бою войска. Облака похожи на книги священного писания, в которых богословы находят все, что хотят, и заставляют то же самое видеть тех, у которых крепка вера или сильно помрачен разум.

ОБРАЗОВАНИЕ. Для глубокомысленного богослова расширять свое образование — значит всю жизнь трудиться над запутыванием своих собственных мыслей и над заполнением своей головы святыми словами, в которых ни он сам, ни все те, кто лишен сверхъестественной благодати, не смогут найти ни единой искры разумного смысла. Образование мирян состоит в изучении латыни и главным образом в послушании духовенству.

ОБРАЩЕНИЯ — чудесные превращения, производимые благодатью всевышнего и обыкновенно доставляющие обществу огромную пользу. Вот примеры: старая кокетка бросает румяна; молодая красивая женщина делается смешной вороной; человек общества превращается в лесную сову, с тем чтобы какой-нибудь умирающий банкир в отчаянии, что не может унести с собой в могилу награбленные богатства, завещал их церкви или богоугодным заведениям для спасения своей души и на благо тем, кого он ограбил.

ОБРЕЗАНИЕ. Небесный отец, которому, как известно, иногда приходят в голову странные фантазии, выразил некогда пожелание, чтобы его поклонники обрезали себе крайнюю плоть. Его сын тоже подвергся этой милой операции. Но впоследствии папаша смягчился: крайняя

плоть поклонников ему более не нужна; он требует только, чтобы они ею не пользовались. См. *Любовь*.

ОБРЯДЫ — священные телодвижения и формулы, которыми пользуются наши святые жонглеры. Люди неверующие презирают обряды и церемонии церкви, но эта последняя крепко за них держится, и она права, ибо обряды льют воду на мельницу духовенства, которой стоит только остановиться, чтобы религия умерла с голоду.

ОБЩИНА МОНАХОВ. Монахи поселяются вместе, для того чтобы удобнее было приводить друг друга в бешенство и тем заслуживать царство небесное, доступное лишь для тех, кто бесился на земле.

ОБЯЗАННОСТИ. Религия признает лишь те обязанности, которые основаны на отношениях между людьми и их священниками. Отсюда следует, что лишь священникам принадлежит право устанавливать обязанности хорошего христианина, состоящие в том, чтобы усердно молиться, внимательно прислушиваться к тому, чего не понимаешь, и, главным образом, щедро оплачивать служителей господа.

ОДЕРЖИМЫЕ. В прежнее время демоны часто вселялись в людей. В писании мы читаем даже об одержимых свиньях. Ныне одержимых можно найти лишь в глухой провинции, да и то надо платить дьяволу, чтобы заставить его в кого-нибудь вселиться.

ОГОНЬ. Христианская религия — религия огня. Верующий сын церкви должен гореть

любовью к господу, духовные лица должны гореть рвением, государи и чиновники должны все время посвящать сжиганию еретиков и других врагов истинной веры и, наконец, палачи должны бы были беспрерывно жечь книги у подножия Майской лестницы.

ОКАЯННЫЕ. Это — все те, которых всеблагой бог осудил вечно забавлять его своими гримасами и воплями из глубины кипящего котла, куда он собирается их бросить. Справедливый бог, как известно, ни перед кем не имеет обязательств: слишком много чести оказывает он окаянным, соглашаясь развлечься зрелищем их мучений и показать им, что он владыка всех тварей, — истина, в которой иначе они могли бы усомниться.

ОРАКУЛЫ — темные и двусмысленные ответы, которые дьявол, отец всяческой лжи, некогда изрекал устами языческих жрецов, бывших отъявленными мошенниками. Этим лживым оракулам положило конец пришествие Иисуса Христа; с тех пор ответы божества ясны, понятны и не возбуждают никаких разногласий.

ОРГАНЫ ЧУВСТВ. Хороший христианин не должен полагаться на свои органы чувств, так как они могут ввести его в заблуждение. Он должен доверять лишь органам чувств своего духовенства, ибо они несравненно тоньше, чем у простых смертных, особенно когда дело идет о вопросах духовного порядка, в которых миряне ничего не смыслят.

ОРТОДОКСАЛЬНЫЙ. *Ортодоксальны* взгляды тех, на чьей стороне истина, кто не исповедует

ереси, кто имеет стрелков и палачей. Ортодоксальность, подобно барометру, подвержена изменениям в христианских государствах; она всегда зависит от того, какая в данный момент погода при дворе.

ОРУЖИЕ. Духовенство не имеет право носить его; но в случае надобности оно может вкладывать его в руки мирян, чтобы они вступали друг с другом в бои, зрелищем которых духовенство любуется с высоты горы св. Труса, где оно воздымает к небу свои святые руки, прося его помощи тем, которые сражаются за его священные права и святые фантазии.

ОСВЯЩЕНИЕ — магические слова, с помощью которых священник может заставить всемогущего бога бросить свой завтрак и превратиться в кусок хлеба, с тем чтобы другие его съели.

ОСКВЕРНЕНИЕ СВЯТЫНИ — ужасное преступление, состоящее в использовании предметов, которые духовенство называет священными, для надобностей, которые оно называет мирскими. Отсюда следует, что каждый осквернитель должен быть сожжен; о его преступлении нельзя составить себе никакого разумного представления, и поэтому оно должно быть чудовищным.

ОСКОРБЛЕНИЯ. Хотя всемогущее божество пребывает в состоянии вечного блаженства, оно в угоду духовенству допускает, чтобы беспрерывно нарушали это его состояние. То и дело оно оскорбляется мыслями, словами, поступками своих созданий, чтобы священники, ре-

месло которых состоит в искуплении наносимых божеству оскорблений, не сидели сложа руки. Если бы бог не был так обидчив, касса духовенства очень скоро стала бы пустой.

ОСЛЫ — животные с длинными ушами, отличающиеся терпеливостью и дурным нравом. Это настоящие прообразы христиан, которые, подобно им, должны выносить побои и нести крест. Иисус совершил свой достославный въезд в Иерусалим верхом на ослице, которая вовсе не прииадлежала ему; этим поступком он хотел возвестить, что духовные лица имеют право ездить на христианах и христианках и бить их до скончания веков.

ОТВЕТ. В богословии отвечать — значит обрушиваться с бранью, поднимать вопль и ниспровергать тех, кто оскорбил тонкие чувства духовенства. Ответы эти мало удовлетворительны и не вполне разрешают недоумения, но те, у кого сильна вера, находят их неопровержимыми, а те, у кого веры нет, принуждены ими довольствоваться.

ОТКАЗ В СОБОРОВАНИИ. Подобно псу Жана Нивелля, священнослужители не всегда идут туда, куда их зовут. На 48-м градусе северной широты отказывают — часто весьма бессердечно — в последнем духовном напутствии, которого жаждут умирающие. Зато пытаются насильно накормить святыми дарами людей, не чувствующих ни малейшего аппетита к этому духовному блюду. Такое поведение, несомненно, диктуется глубочайшей мудростью, присущей духовенству.

ОТКРОВЕНИЕ — изъявление божественной воли, которое сам всемогущий сделал лицам, кои не могли передать его нам на хранение. Божество открыло себя во всех странах света, но подлинным откровением может быть, очевидно, только то, которое сделано было родоначальникам нашего духовенства. Лучше всего — поверить им на слово, иначе рискуешь быть повешенным за сомненье в их святых фантазиях.

ОТЛУЧЕНИЕ ОТ ЦЕРКВИ — духовная кара, которой церковные пастыри подвергают шелудивых овец своего стада. В прежнее время известие об отлучении наводило на государей столбняк и даже вызывало внезапную смерть от апоплексии; ныне эта мера не производит такого яркого впечатления, что свидетельствует об оскудении веры.

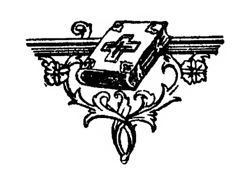
ОТПУЩЕНИЕ ГРЕХОВ. Священники римской церкви на основании грамоты, полученной от божества, дают его грешникам. Весьма остроумный способ подбадривать не потерявших стыда негодяев, которые могли бы мучиться угрызениями совести, если бы церковь не поддерживала их.

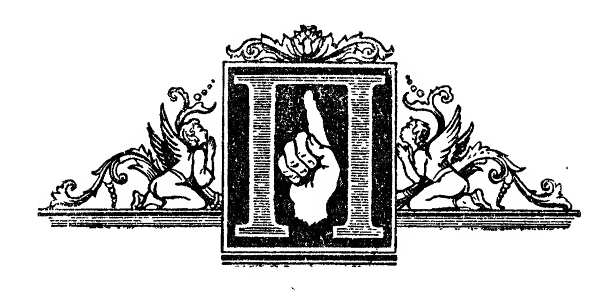
ОТЦЫ ЦЕРКВИ — святые мечтатели, снабдившие верующих множеством великолепных рассуждений, чудесных догматов и ученых толкований, по поводу которых апеллировать к здравому смыслу запрещено.

ОТЧУЖДЕНИЕ. Церковное имущество не может быть отчуждаемо; духовенство является лишь его хранителем, принадлежит же оно богу.

Но бог — всегда несовершеннолетний и находится под опекой церкви. Священнослужителям разрешено отчуждать лишь свой собственный разум или же разум набожных тетушек, которые слушают их святые наставления.

ОТШЕЛЬНИКИ — святые люди, справедливо чтимые церковью, которые, чтобы стать более совершенными, отказались от общения с людьми из страха пригодиться им на что-нибудь.

ПАЛАЧ. Он является всегда лучшим христианином в своей стране и наиболее правоверным из всех граждан. Он — друг духовенства, защитник веры, самое полезное для священников и дела божьего лицо.

ПАЛОМНИЧЕСТВО — благочестивые подвиги, которые в большом ходу у набожных народов. Они состоят в том, чтобы отправиться нивесть куда с целью посетить какого-нибудь чудного святого или его агентов и как следует там выпить. В благодарность за этот акт вежливости святой обычно милостиво разрешает мужчинам напиться, а женщинам родить по истечении девяти месяцев после визита к нему.

ПАПА. Обычно это старый священник, которого святой дух избрал в земные наместники

своего братца. Вот почему папа всегда отличается великим умом и никогда не мелет вздора, что бы ни говорили янсенисты и негодяи-протестанты, которые, несомненно, заходят слишком далеко в свободе мысли.

ПАПИСТЫ. Так протестанты в насмешку называют наивных христиан, которые признают папу наместником бога на земле и не обладают, подобно им, достаточной силой ума и воли, чтобы подчинить свой разум женевскому проповеднику, православному священнику, оксфордскому доктору. Христиане различных сект, бесспорно, имеют полное право насмехаться друг над другом, особенно если они не стоят как раз перед зеркалом.

ПАПСКИЕ ДОХОДЫ. Католические государи весьма мудро разрешают одному иностранному князю церкви грабить духовенство своих стран, иначе это последнее не могло бы законно использовать божественное право грабить своих сограждан.

ПАСТВА — жалкие людишки, годные только для того, чтобы платить священнослужителям и служить им верховыми лошадьми для въезда в рай.

ПАСТЫРИ. Это те, которым поручено пасти овечек божиих. Они исполняют это поручение совершенно бескорыстно, оставляя за собой лишь право стричь своих овец и отдавать на убой тех из них, чье руно их не удовлетворило. Государи — псы этих духовных пастырей, больно кусающие тех овец, которые отбиваются от стада или не хотят, чтобы их стригли.

ПАСТЫРСКИЕ НАСТАВЛЕНИЯ. Цель их — рассказывать священные басни и удушать здравый смысл пасомых. Эти почтенные функции принадлежат исключительно духовенству, которому свыше дано право доводить народы до той ступени глупости, которая отвечает его интересам.

ПАСХА — торжественный праздник христиан в память тайного воскресения бога, который был распят публично. Чтобы достойно отпраздновать этот великий день, верующие католики едят своего бога; вероятно, они это делают для того, чтобы посмотреть, не воскреснет ли он, подобно фениксу, из своего пепла. Когда-то в церкви божией шел горячий спор о том, к какому моменту календаря нужно приурочить празднование пасхи. Глубокомысленный собор постановил руководствоваться в этом важном вопросе луной весеннего равноденствия. Это показывает, что церковь, как все женщины, находится под влиянием луны.

ПАТРОНЫ — христианские пенаты, или боги-покровители. Они проявляют живейший интерес ко всем тем, кто носит их святые имена. Святой Иоанн — покровитель всех Иванов на свете. Животные, болезни, всенародные бедствия тоже имеют своих патронов. Святой Рок заведует чумой, святой Антоний — свиньями и паршой, святой Иосиф, как известно,— патрон рогоносцев, или рогатого скота.

ПЕНИЕ. Божество определенно любит пение, лишь бы оно было достаточно мрачным и унылым. Вот почему христиане тратят столько де-

нег на организацию песнопений, совершенно невыносимых для безбожных ушей.

ПЕРВОРОДНЫЙ ГРЕХ — проделка, совершенная около семи тысяч лет тому назад и вызвавшая немалый переполох на земле и на небе. Все люди до своего рождения помимо воли приняли участие в этом грехе. Смерть и преступления людей являются следствием этого греха. Сам сын божий принял казнь во искупление этого греха. Но вопреки его стараниям, а также стараниям его отца, пятно первородного греха никогда не будет смыто с человечества.

ПЕРСТ БОЖИЙ. Всякий раз, как какое-нибудь крупное событие, переворот, народное бедствие доставляют выгоду духовенству, это значит, что тут действовал перст божий, ибо бог всегда имеет в виду интересы своих друзей — священников. Но бывает, что сатана дает богу по рукам.

ПЕСНЯ ПЕСНЕЙ — книга, отличающаяся святой непристойностью и изображающая роман бога со своей церковью. Роман этот рассказан в таких тонах, что еще тридцать лет тому назад евреи не решались читать эту книгу. Но христиане благодаря своей вере находят в ней много назидательного и поучительного.

ПЕТР СВЯТОЙ — бедный и глупый рыбак, сделавший головокружительную карьеру. Он стал главой апостолов благодаря своему удачному имени, давшему учителю повод сказать каламбур, на котором зиждется вся кухня пресвятейшего отца.

ПИРРОНИЗМ — отвратительная философская система, которая в своем легкомыслии доходит до того, что сомневается решительно во всем, даже в добросовестности священнослужителей и боговдохновенности богословов, не сомневающихся ни в чем.

ПИЩА. Нет ничего более важного для спасения души, чем правильный выбор пищи. Церковь, как хорошая мать, заботится о здравии своих детей; она им предписывает режим и часто сажает на диету. См. *Пост*.

ПЛАТОН — афинский философ и отец христианской церкви, которая, не говоря худого слова, должна была бы включить его в свои святцы. Никому другому, как ему, обязана она множеством догматов и символов веры, не считая великолепных таинств. См. *Чистилище, Троица, Слово.*

ПЛОТСКОЕ. Плотским называется все, что не духовно. Плотские люди — это те, которые слишком тупы, чтобы оценить духовные блага, и предпочитают им счастье. Вообще, плотскими людьми называют тех, которые имеют несчастье быть созданными из плоти и крови и обладать здравым смыслом.

ПЛОТЬ. Она всегда противополагается духу. Ее следует умерщвлять — это верный способ сохранять дух в веселии. Плотское наслаждение есть не что иное, как разврат.

ПЛУТЫ. См. *Священники, Жонглеры, Воры, Комедианты.*

ПОДРАЖАНИЕ. Христианская религия велит нам подражать богу, которому мы поклоняемся.

Отсюда следует, что мы должны ставить людям западни, наказывать их за то, что они в них попадают, искоренять врагов церкви, топить и жечь грешников и, наконец, дать себя распять, чтобы окончательно сравняться с божественным образцом.

ПОКАЯНИЕ — таинство, состоящее в том, чтобы признаться священнику в своих грехах и высказать ему сожаление, что когда-то грехи эти доставили удовольствие. Без покаяний не обходится ни одна религия на свете; все они требуют, чтобы человек мучил себя и тем самым радовал божество.

ПОЛИТИКА. Ее опора — христианская религия. Она поддерживает в государстве спокойствие, послушание государям, процветание населения, успехи земледелия. Она внушает гражданам верноподданнические чувства при условии преданности государя церкви. Словом, интересы духовенства всегда совпадают с интересами государства, если только государство не печется ни о чем ином, кроме как об интересах церкви.

ПОМАЗАННИКИ БОЖИИ — это люди, весьма жирные или имеющие право на жирные приношения. Во все времена священники проявляли любовь к салу; повсюду питаются они салом, падающим с неба благо-

даря их молитвам. Устами пророка Иеремии бог обещал опьянить свое возлюбленное духовенство салом, что послужит на пользу его народу. «И напитаю душу священников туком, и народ мой насытится благами» (кн. Иеремии, гл. XXXI, ст. 14). В католической церкви священникам натирают пальцы священной мазью, чтобы они могли исцелять душевные раны тех, с кого они основательно сняли жирок.

ПОМОЩНИК ДУХОВНИКА — божий человек, который помогает богатым и набожным женщинам привести в порядок их маленькую совесть, рассеять их маленькие сомнения, разъяснить их маленькие недоумения, взвесить и измерить их маленькие грешки, чтобы подготовить их к небольшой, но приятной исповеди. Иногда это же лицо берет на себя труд испортить отношения супругов.

ПОМОЩЬ. Под этим словом понимаются удары поленом, палкой или шпагой, наносимые сторонниками действенной благодати своим кликушам, которые так переполнены этой благодатью, что готовы лопнуть. Все это делается, чтобы доказать действенность благодати, являющейся невесть откуда.

ПОНОМАРИ — церковники, кормящиеся у алтаря, подобно священникам; уверяют, что они кладут себе в похлебку освященный хлеб.

ПОПУГАИ — очень полезные для церкви птицы, так как они, не очень разбираясь в тонкостях, довольно точно повторяют то, чему их научили. См. *Катехизис, Христианин, Воспитание.*

ПОРЯДОЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК. Порядочным человеком не может быть тот, кто не убежден в непогрешимости церкви и в том, что священники никогда не лгут и не заблуждаются. Очевидно, что человек, который не боится вечных мук на том свете, никогда не почувствует, что надо быть порядочным на этом свете, и не будет бояться кар и презрения со стороны общества.

ПОСЛЕ ДОЖДИЧКА В ЧЕТВЕРГ — точно определенное время, когда, по уверению духовенства, верующие смогут удостовериться в силе его молитв, в подлинности его прав и в пользе его наставлений. См. *Загробный мир, Рай.*

ПОСЛУШАНИЕ. Лучше повиноваться богу, чем людям. Но повиноваться богу — значит повиноваться духовенству. Отсюда следует, что хороший христианин должен повиноваться своему правительству лишь постольку, поскольку намерения правительства одобряются духовенством.

ПОСТ — воздержание от пищи, весьма угодное богу, давшему нам желудки и создавшему питательные вещества лишь для того, чтобы предложить нам погибнуть от истощения. Когда

не постишься сам, рекомендуется заставлять поститься своих слуг. Пост главным образом — и в этом его великое значение — приучает нас видеть то, что священники хотят нам показать: при пустом желудке голова работает слабо. Св. Бернард говорит, что, когда тело постится, душа пирует и обрастает жиром.

ПОСТНАЯ ПИЩА. Как западные, так и восточные христиане убеждены в том, что всевышний, подобно сторожу у шлагбаума, внимательно следит с высоты своей небесной вышки за провизией, поступающей в желудки его поклонников. Он не допускает, чтобы во время великого поста туда поступали индюшки, пулярки, телятина; напротив, он с удовольствием смотрит, как туда проходят сельди, треска, угри и даже яйца, если на то есть разрешение господина епископа.

ПОСТРИЖЕНИЕ — торжественная церемония, во время которой пятнадцатилетний мальчишка или пятнадцатилетняя девочка дают богу обет быть всю свою жизнь бесполезными обществу и до гроба упорствовать в решении мучить себя.

ПОТОП — отеческое воздействие, оказанное на человечество божественным провидением, которое, не предвидя в свое время злобы человеческой, раскаялось в том, что сотворило людей такими дурными, и, чтобы исправить их, решило их утопить. Как известно, это имело очень хорошие последствия.

ПОХОРОНЫ — обряд, которому священнослужители своими воплями придают большую

или меньшую мрачность в зависимости от большей или меньшей оплаты за свой труд.

ПОЧЕСТИ. Церковь божия презирает мирские почести. Ее служители совершенно равнодушны к ним. Епископы имеют явно выраженное отвращение к титулам, знакам отличия, выездам; они терпеть не могут, чтобы их называли преосвященством.

ПОЩЕЧИНА. Если тебя ударят по одной щеке, ты должен скорей подставить другую. Вот вернейший способ заслужить допущение в рай и удаление из полка, в котором служишь.

ПРАВЕДНИКИ — это те из христиан, которые пользуются исключительной привилегией быть угодными богу. Земля принадлежит им по праву, и они могут завладеть ею, если сила на их стороне.

ПРАЗДНИКИ — дни, мудро предназначенные церковью для праздности, лучше, чем что-либо другое, питающей набожность. Во время праздников ремесленник не может — это было бы грехом! — зарабатывать свой хлеб; но ему предоставляется право напиваться в монастырских погребах, если у него есть для этого средства. Этим он принесет большую пользу своей душе, еще большую — монастырской кассе. Но лучше всего, если он будет сидеть дома и ловить мух.

ПРАЗДНОСТЬ — это мать всех пороков. Если бы на свете не было духовенства, народы недостаточно трудились бы и превратились бы в дармоедов. Монахи и священники посвящают свою жизнь праздности лишь для того, чтобы уменьшить число пороков у мирян, которые

благодаря этому принуждены работать не только на себя, но и на содержание огромной армии служащих богу бездельников.

ПРЕДАНИЕ — слова Иисуса Христа, собранные просвещенными лицами, которые передали их без всяких изменений нынешним христианам. Предание, таким образом, сохранилось чудом: простые смертные при передаче виденного или слышанного ими обыкновенно кое-что прибавляют, кое-что убавляют, но апостолы этим не грешили, и наши священники — люди слишком честные, чтобы искажать предание.

ПРЕДВИДЕНИЕ — атрибут божества, дающий ему удовольствие заранее знать все глупости, которые сделает человек. Но предотвратить эти глупости оно не хочет и не может.

ПРЕДОПРЕДЕЛЕНИЕ. Всеблагой и всепредвидящий бог извечно установил, что из его тварей одни будут спасены, а другие — подавляющее большинство — будут преданы вечному проклятию. Если вы ничего не понимаете в этом удивительном решении, поговорите с вашим духовником; если он янсенист, он, чтобы рассеять все ваши сомнения, скажет вам, что предопределение произвольно и не считается с заслугами; если он молинист, он вам скажет прямо противоположное. Но и тот и другой заявят вам, что это тайна, которая должна быть для вас непонятной.

ПРЕДСМЕРТНОЕ ПРИЧАЩЕНИЕ. Когда христианин собирается в великий и последний путь, церковь, как добрая мать, дает ему немного провизии на дорогу. Боясь, как бы душа

его не умерла в пути от голода, она снабжает его облаткой — пища довольно легкая, но много ли нужно странствующей душе?

ПРЕСНЫЙ ХЛЕБ. Очень много лет тому назад в церкви возник важный спор о том, предпочитает ли бог превращаться в кислый хлеб или в пресный, без дрожжей. Этот великий вопрос долго разделял надвое весь мир, пока наконец не был счастливо разрешен: ныне одна часть христиан употребляет кислый хлеб, а другая — пресный, без дрожжей.

ПРЕСТУПЛЕНИЕ. Религия называет преступлением не те поступки, которые наносят вред обществу, а те, которые вредят духовенству. Величайшее из преступлений — это отсутствие веры, т. е. недоверие к духовенству, стремление проанализировать мнения. Преступно также обворовать ризницу, проявить презрение к священным предметам. Все эти преступления караются огнем — на этом или на том свете.

ПРЕСУЩЕСТВЛЕНИЕ. Католики полагают, что бог с готовностью превращается в кусок хлеба по первому же приглашению их священника; ловким движением руки последний убирает хлеб и кладет на его место бога. Это самый поразительный фокус из всех, изобретенных доселе духовенством. См. *Реальное присутствие.*

ПРИВИДЕНИЯ. Люди с головой на плечах не верят в них, но всякий хороший христианин обязан в них верить. Святой дух в Ветхом завете признал их, поэтому было бы ересью в наше время не верить в них. К тому же при-

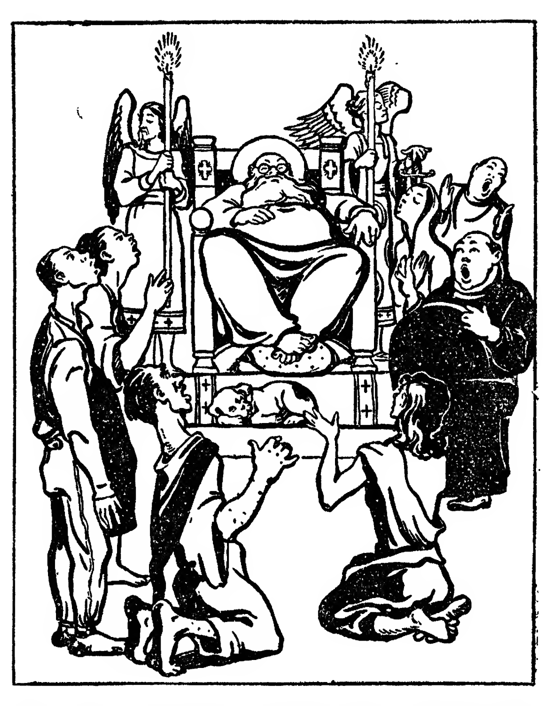
видения нагоняют страх, а все, что нагоняет страх, выгодно церкви.

ПРИЗВАНИЕ — внутренний глас божий, который понуждает пятнадцатилетнего подростка затвориться в стенах монастыря, чтобы иметь удовольствие проскучать всю жизнь. Призвание к пастырской деятельности есть святое желание получить бенефиции и другие доходы, внушаемое самим богом младшим членам несостоятельных семей или же тем, которые ощущают непреодолимую склонность ничего не делать для блага общества.

ПРИНОШЕНИЯ. Владыка Вселенной ни в чем не нуждается; чистый дух должен быть скромным в яствах и довольствоваться духовными приношениями. Но ввиду того, что его священники не являются чистыми духами, бог требует, чтобы подношения им были достаточно питательными. Бог осыпает землю своими благодеяниями лишь для того, чтобы люди имели возможность приносить дары духовенству; он очень недвусмысленно высказался об этом во Второзаконии».

ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ — власть, которая имеет право силой принуждать к повиновению. У церкви нет такого права; она предоставляет его государям при условии, чтобы они пользовались им всякий раз, когда этого потребует духовенство.

ПРИРОДА — чудесное творение мудрого, всемогущего и совершенного бога. Но она испорчена. Бог допустил ее до этого состояния, чтобы иметь, чем забавляться и на что гне-

Рай. Там избранники будут иметь наслажденье вечно петь в унисон: «Да святится имя твое».

ваться, так как он нуждается в развлечениях. К тому же если бы в этом сооружении не надо было то и дело приводить что-нибудь в порядок, богословам и ему самому нечего было бы делать.

ПРИСТРАСТИЕ. В области религии оно дает возможность здраво судить о вещах. Несомненно, что пристрастие к своим собственным верованиям или к тем, которые внушены духовником, не может быть необоснованным.

ПРИТЧИ — замысловатый способ выражения, которым божество часто пользуется в писании, остерегаясь слишком понятно говорить друзьям, которых оно хочет просветить.

ПРИХОДСКИЙ СВЯЩЕННИК. Его обязанность состоит в том, чтобы упражнять деревенских неучей в латыни и богословии, сбивать их с толку и при этом вымогать у них десятину.

ПРИЧАСТИЕ — духовный обед, на котором подают довольно легкое мясо, пригодное для питания христианских душ, но неудобоваримое для тех, кто слаб в вере.

ПРИЧИСЛЕНИЕ К ЛИКУ СВЯТЫХ — торжественный акт, которым первосвященник, получающий достоверные сообщения с того света, объявляет всему миру, что такой-то монах, которого он вовсе не знал, наслаждается вечным блаженством и принимает поздравления по этому поводу.

ПРОБАБИЛИЗМ. Если вас потянет совершить какой-нибудь грех, попытайтесь узнать у того или другого иезуита, нельзя ли совершить его,

не греша. Опираясь на такой авторитет, ваша совесть может быть спокойна.

ПРОВИДЕНИЕ. Этим словом обозначают бдительную заботливость божества о нуждах своего духовенства. Под крылом провидения священники могут быть спокойны. Они могут даже сидеть сложа руки — провидение оденет, накормит и устроит их. В каком бы положении ни была остальная часть человечества, священники благодаря провидению ни в чем не нуждаются.

ПРОПОВЕДНИКИ — священные ораторы, которым народы платят за то, что они без конца и на всякие лады твердят им о вещах, в которых ничего нельзя понять, но которые — они надеются — станут понятными от частых повторений. Проповедь — вещь очень полезная; в этом не может быть никакого сомнения. Как известно, сам бог обратился с проповедью к Адаму и Еве, но не успели они ее дослушать, как уже сделали глупость.

ПРОРОКИ — евреи, которых избирал и наделял своей благодатью бог, когда ему приходило в голову беседовать со своим народом и возвещать ему великие бедствия. Это были странствующие колдуны и скоморохи Иудеи. Дочерям Сиона и служанкам Иерусалима они помогали разыскивать сбежавших собак и затерявшиеся ложки. Христиане, вооруженные несокрушимой верой, находят в писаниях этих мужей все, что нужно церкви. Очень полезно выражаться недостаточно ясно: рано или поздно прослывешь пророком.

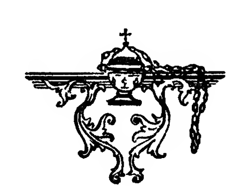
ПРОСВЕЩЕНИЕ. В нем не нуждается церковь, святые основатели которой были невеждами.

ПРОТЕСТАНТЫ. В этой породе много мастей. Вообще говоря, это люди с головой на плечах, имеющие мужество протестовать против папы и тех его мнений, которые не одобряются протестантским духовенством. Но в конечном счете эти христианские амфибии — безопасные ребята. Если они и не возлюбили пресвятого отца, то по отношению к своему духовенству они проявляют полную покорность, зная, что оно, хоть и не считает себя непогрешимым, все же не потерпело бы, чтобы усомнились в его правоте или осмелились смотреть на вещи не его глазами. Для Рима протестанты — еретики, достойные сожжения; но они могут утешиться тем, что у себя дома они ортодоксальны выше всякой меры и даже могут сжигать других, если их духовенство в фаворе. Если протестанты неугодны богу, то это, несомненно, потому, что они недостаточно щедро оплачивают свое духовенство — преступление, граничащее с ересью.

ПСАЛМЫ — старые еврейские песенки, столь же возвышенные, сколь и назидательные. Церковь перевела псалмы на кухонную латынь для пользования кухарок, которые во время вечерни распевают их с великим сокрушением. Господин Лефранк, как всем известно, перевел их французскими стихами, и его собрат по перу находит их восхитительными.

ПЫШНОСТЬ. В наше несчастное время церковь принуждена иметь блестящую и пышную внешность. Если бы ее служители были так же убоги, как апостолы, швейцарская сотня прогнала бы их из Версаля. Роскошные выезды, драгоценности, ливрейная прислуга ныне необходимы главе церкви, иначе религия нашего бога неминуемо вызвала бы презрение.

ПЯТИДЕСЯТНИЦА — торжественный праздник, справляемый церковью в память чудесного сошествия святого духа в виде языков пламени на головы апостолов, учеников и святых девиц,— событие, заставившее их болтать, как пьяных либо как сорок. Благодаря этому событию преемники апостолов приобрели непререкаемое право болтать что попало и своими языками поджигать Вселенную.

РАВВИН — еврейское слово, обозначающее: *учитель.* Иисус Христос запретил своим апостолам именоваться *учителями;* вот почему их преемники заставляют называть себя: ваше преподобие, ваше преосвященство, ваше святейшество и т. п. Против этого трудно возразить что-либо.

РАЗВОД. Он безусловно воспрещен христианам; христианский брак нерасторжим. Это является огромным благом для супругов, которые часто не могут ужиться вместе, ибо в таком случае они обречены мучиться всю жизнь, что приведет их прямым путем в рай. Развод разрешен только епископам, которые в любой момент могут сменить бедную жену на богатую.

РАЗМЫШЛЕНИЕ. Для хорошего христианина нет лучшего занятия, чем размышлять о тайнах своей религии. На это занятие он может убить много времени, особенно если будет стараться понять смысл этих тайн.

РАЗРЕШЕНИЯ. Папа или епископы за деньги разрешают дурно поступать. Благодаря этому то, что было недозволенным и преступным, становится вполне законным, а собираемые за разрешения суммы обогащают кассу вечного отца и компании.

РАЗУМ. Нет на свете ничего более вредного для разумного существа. Бог оставляет разум лишь тем, кого он обрекает на вечное проклятие; он отнимает его по своей доброте у тех, кого он хочет спасти или сделать полезным церкви. Долой разум! — вот основа религии. Если бы религия была разумна, она обладала бы убедительностью, и что сталось бы тогда с верой? Впрочем, к голосу разума следует прислушиваться, когда он случайно не расходится с интересами церкви.

РАЙ — обитель блаженства, расположенная, по мнению одних, где-то в южном полушарии, а по мнению других — в заоблачных высях. Там избранники будут иметь наслаждение вечно петь в унисон: «Да святится имя твое». Многие не очень-то стремятся попасть на этот концерт, боясь скуки и плохого общества; нет сомненья, что придворную даму затошнило бы, если бы она оказалась рядом с каким-нибудь францисканским монахом.

РАКА. В евангелии запрещено называть своего брата *раќа*. Но духовенство рекомендует нам убить его, если он неправ, т. е. если он не разделяет нашего мнения или же мнения духовенства, когда у нас нет своего.

РАСКАЯНИЕ. Чтобы получить отпущение грехов, христианин должен проявить самое искреннее раскаянье в том, что он совершил поступки, доставившие ему большое наслаждение. Акта раскаянья достаточно, чтобы помириться с богом, что крайне удобно для всех тех, кто отнюдь не намерен изменить свое поведение. Негодяю, который перед смертью раскаялся в своих грехах по всем правилам церковного искусства, обеспечен рай. Если его запоздалые сожаления не нужны этому миру, то они приносят большую выгоду тем, кто выдает паспорта отправляющимся на тот свет.

РВЕНИЕ — священная лихорадка, нередко сопровождаемая психическим расстройством, которой часто подвергаются ханжи обоего пола. Этой эпидемической и заразной болезнью человечество обязано христианству. В течение восемнадцати веков христиане извлекают великую пользу из благотворных кризисов, которыми сын божий и его духовенство облагодетельствовали землю. Если бог или государи не положат конец этим кризисам, они не прекратятся во веки веков.

РЕАЛЬНОЕ ПРИСУТСТВИЕ — тайна, измышленная в IX веке корбийским монахом и затем ставшая одним из символов веры католической церкви. Католики твердо верят, что по призыву

получившего свои 12 су священника владыка Вселенной, оставив все дела, внедряется в кусочек теста и съедается общиной.

РЕЛИГИОЗНЫЕ ВОЙНЫ — обильные и целебные кровопускания, прописываемые врачами наших душ организмам народов, кои бог хочет осчастливить чистым вероучением. Кровопускания эти со времени основания церкви не прекращаются; они необходимы, чтобы не дать христианам лопнуть от переполнения благодатью, изливаемой на них свыше.

РЕЛИГИЯ — система мировоззрения и поведения, изобретенная самим богом для блага своих священников и для спасения наших душ. Есть много религий на земле, но единственно истинная — религия наших святых отцов, которые были слишком проницательны, чтобы заблуждаться. Все остальные религии — нелепые суеверия, кои следовало бы упразднить, если бы имелась для этого сила. Истинная религия—та, которую мы считаем истинной, к которой мы привыкли или против которой было бы опасно выступать. Религия главы государства всегда носит на себе печать непререкаемой истины.

РЕЛИКВИИ. Набожные души католиков проникнуты благочестивым уважением к тому, что осталось после святых трупов и что, как известно, способно творить великие чудеса для тех, у кого сильна вера. Штаны святого Париса исцелили больше болезней, чем весь Парижский медицинский факультет.

РЕФОРМА. Со времени основания христианства, которое, как известно, есть самое совер-

шенное произведение божественной мудрости, христианское духовенство постоянно занято мыслями о реформе своей религии. Дьявол не оставляет церковь в покое и всячески портит великолепное сооружение Иисуса Христа. Мы что-то не видим, чтобы святому духу удалось как следует укрепить чудесное произведение божества.

РИМЛЯНЕ — знаменитый народ, который по праву военного захвата сделался повелителем мира и права которого унаследовал по воле неба священник, завоевавший Европу с помощью аргументов. Те христиане, которые подчинены этому священнику, именуются римскими католиками; легионы этого воинства состоят из капуцинов, францисканцев и т. п. Иезуиты образуют преторианскую когорту, епископы являются военными трибунами, а короли, если только они достаточно верующие, снабжают это воинство продовольствием.

РИМСКАЯ ЦЕРКОВЬ. Так называется церковь, в которой народ, давно уже не знающий латыни, продолжает петь по-латыни. Обычай этот весьма мудр, ибо в интересах духовенства, чтобы христиане, подобно попугаям, не понимали того, что сами говорят, и не смущались теми несуразностями, которыми кишит распеваемая ими псалтырь.

РОДИНА. У истинных христиан ее нет на земле; они граждане иного мира: их родина на небесах. Здесь, на земле, они живут лишь для того, чтобы подыхать от скуки и веселить свое духовенство; однако им разрешается и на дру-

гих наводить святую скуку или внушать им благочестивое исступление, отвращающее от сей преходящей жизни. Священники и те, кто верны им, потому и являются плохими гражданами земного града, что это дает им возможность быть лучшими гражданами града небесного.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ ПОСТ — промежуток времени, посвященный умерщвлению плоти и скорбным размышлениям, когда добрые христиане с отчаянием ждут близкого прихода своего спасителя.

РОСКОШЬ. Церковь, подобно всякой женщине, весьма привержена к роскоши вопреки вкусам своего супруга. Святая дева, ее свекровь, суетна не менее невестки: деве этой нельзя доставить большего удовольствия, чем нарядив ее в новое платье.

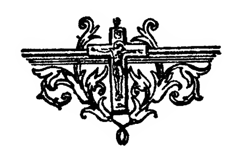
РОСТ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ. Он вреден христианским народам, у которых, строго говоря, должно было бы царить всеобщее безбрачие. Число избранников крайне мало, число отверженных — огромно; чем больше народонаселение страны, тем больше в ней отверженных. Следовательно, рост народонаселения гибелен для процветания государства.

РОСТОВЩИЧЕСТВО. Бог обещал евреям, что им будет разрешено давать деньги в рост и воровать. Но то и другое запрещено мирянам христианских народов. Только духовенству принадлежит привилегия заниматься на земле ростовщичеством и извлекать выгоду из капиталов, созданных чужим трудом.

РУКОПОЛОЖЕНИЕ — священная церемония производства священников, а не мошенников, как можно думать по названию. Посредством этой святой магии заставляют святой дух снизойти на череп священника, начинающего с этого момента изрекать лишь истины,— при условии, однако, чтобы то, что он скажет, было одобрено его епископом, который, как известно, получает веру из первых рук.

РЫБОЛОВЫ. Иисус Христос обещал своим апостолам, что они будут *уловлять души.* Вот почему наши священники всячески стараются замутить воду, чтобы лучше расставить свои сети и добиться наилучшего улова. Но они пользуются также и удочкой; надежда — та приманка, которая заставляет нас попадаться иа крючок.

РЯСА — священное облачение, присвоенное монахам, любимцам господа. В силу поразительного чуда ряса сообщает им дар воздержания, как только они ее надевают. Блестящий пример этому мы видим в псе господина Молеврие, о котором говорит Рабле.

САМОЛЮБИЕ — роковая склонность, в силу которой испорченный человек имеет наглость любить себя, желать сохранить свою жизнь и стремиться к своему благополучию. Если бы в свое время Адам не пал, мы имели бы счастье ненавидеть самих себя, питать отвращение к наслаждению и быть лишенными чувства самосохранения.

САМОНАДЕЯННОСТЬ — порок, свойственный тем, кто предпочитает больше считаться со своим собственным разумом, чем следовать указке духовенства. Верх самонадеянности — думать, что бог может уступать в злобе своему духовенству.

САМООТРЕЧЕНИЕ — христианская добродетель, даруемая сверхъестественной благодатью.

Она состоит в том, чтобы ненавидеть самого себя, избегать всяких радостей, бояться, как чумы, всего, что доставляет удовольствие. Этого весьма легко достигнуть при действенной мере благодати, т. е. такой, какой достаточно, чтобы сойти с ума.

САМОУБИЙСТВО. Христианину запрещено посягать на свою жизнь, ему запрещено убить себя сразу. Но зато ему нисколько не возбраняется убивать себя постепенно. Напротив, такое поведение считается в высокой степени похвальным, и им можно заслужить кончину, благоухающую святостью; а если при этом сотворить десятка полтора чудес, то даже обеспечено место в календаре.

САМУИЛ — сварливый еврейский пророк, недостаточно усердно изучавший международное право по Гроцию и Пуффендорфу; он крошил на куски чужих государей, возводил на престол и свергал с него государей своего народа. Но в общем это был очень уютный человек, когда ему не возражали.

САН. Религия смиренного бога установила разные саны — эти чисто мирские отличия — для скромных служителей господа, которым была бы не к лицу скромная, нищенская жизнь, подобная той, какую вел сам господь во время своего пребывания на земле.

СБОР ДЕСЯТИНЫ. Право собирать десятину дано духовенству свыше. Апостолы, как всем известно, собирали ее в Иерусалиме. Впрочем, как нельзя более справедливо, чтобы люди работали в пользу бедного духовенства, которое

доставляет богословскую пищу им, их женам и детям.

СВЕРХЪЕСТЕСТВЕННОЕ. Так как мы не в совершенстве знаем природу, ее средства и законы, то всякий раз, как наталкиваемся на непонятное для нас явление, должны кричать, что это — чудо, что мы имеем дело с чем-то сверхъестественным, исходящим от божества. Словом, сверхъестественно все то, чего мы не понимаем или что для нас непривычно. Так, например, говоря, что откровение, богословие, таинства сверхъестественны, мы признаем, что ничего в них не понимаем. Чудеса — проявление сверхъестественной силы, потому что мы не знаем, как творят чудеса. То, что сверхъестественно для мирян, вполне естественно для священников, которые отлично знают, как надо приняться за дело, чтобы творить сверхъестественные чудеса, особенно если миряне обладают достаточной наивностью, чтобы видеть чудеса и верить в них.

СВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ — это государи, чиновники, стрелки и палачи, в руки которых церковь, озабоченная благом своих детей, предает всех тех, умертвить коих самой не позволяет ей нежное материнское сердце.

СВЕТСКОЕ. Светская власть преходяща и должна подчиняться власти духовной, которая вечна. Светское достояние церкви священно, ибо в руках духовенства оно становится вечным и божественным. Служители церкви лишь потому так рьяно отстаивают его, что оно принадлежит богу, который, будучи чистым духом, все же

весьма дорожит преходящими светскими благами, без коих его духовные служители не могли бы существовать.

СВИДЕТЕЛИ. В обычной жизни, когда нам нужно обратиться к свидетелям, мы требуем, чтобы это были люди просвещенные, толковые, бескорыстные. Не то в области религии. Свидетелями, показания которых должны внушать нам веру в самые невероятные вещи, являются святые невежды, полоумные пророки, фанатические мученики, священники, которые припеваючи живут за счет нашего доверия. И все же мы верим этим свидетелям. Это ли не великое чудо?

СВОБОДА ВОЛИ. Человек свободен — иначе духовенство не могло бы проклинать его за грехи. Свобода воли есть небольшой подарочек, который бог в знак особого благоволения вручил роду человеческому. Благодаря этой свободе мы не в пример всем остальным животным и растениям обладаем способностью в любой момент погубить себя навеки, когда наша свободная воля не согласуется с волей всевышнего. Этот последний получает тогда приятный случай наказать тех, кому он предоставил свободу приводить его в ярость.

СВОБОДА МЫСЛИ. Она должна строжайше подавляться. Священники получают плату за то, что думают, и верующие должны лишь копить денежки для тех, кто думает за них.

СВОБОДА ПОЛИТИЧЕСКАЯ. Она не очень по вкусу духовенству. Деспотизм более выгоден для служителей господа. Если удалось взнуз-

дать государя, то весь народ принужден покориться игу господа, которое, как известно, отличается необыкновенной легкостью.

СВЯТАЯ ВОДА. Язычники называли ее *очистительной,* но наше духовенство придает ей христианскую святость с помощью особых колдовских приемов, изложенных в волшебных книгах христианства, в так называемых *требниках.*

СВЯТАЯ ДЕВА — мать сына божьего и свекровь церкви. Она была духовно осенена богом-отцом, который, будучи чистым духом, не заключил с ней брака, ибо ясно, что для этой церемонии нужно тело.

СВЯТОЙ ДУХ — третий из богов, из которых состоит единое божество христиан. Функция его заключается в том, чтобы осенять благодатью священников и пребывать среди них всегда, когда он им нужен. По мнению плотских людей, святой дух частенько обнаруживает порядочную бездушность.

СВЯТОЙ КОВЧЕГ. Так называется касса духовенства. Бог шуток не любит, когда дело касается шкатулки его супруги; в шкатулке, как известно, хранятся драгоценности общины. Государи, которые часто находятся близко от этого соблазнительного места, были бы иногда не прочь запустить туда руку, если бы их не удерживала вера; но, принявшись за дело как следует, они без особого риска могли бы попытать счастья; бог, которому иногда приходится вздремнуть, ни слова не говоря, дал бы им унести денежный сундук.

СВЯТОТАТСТВО — ужасное слово, придуманное духовенством для обозначения страшного преступления, совершенного теми, кто прикасается к *священным* предметам. Все, что вредит духовенству, вредит богу, который шуток не любит. Отсюда следует, что похитить что-нибудь у бога, который ни в чем не нуждается,— более гнусное преступление, чем обворовать бедняка. Чем богаче тот, у кого похищают, тем преступнее похититель. Следовательно, тот, кто украл у бога или его священников, заслуживает сожженья на костре; кто украл у богача, должен быть повешен; а кто обворовал бедняка, тому обычно бояться нечего.

СВЯТЫЕ — весьма полезные для народов герои, которых за то, что они усердно молились, предавались посту и самобичеванью и кричали, верующие окружили ореолом бессмертия и поместили в святцы. Чтобы сделаться святым, надо быть в достаточной мере бесполезным и неудобным для себя самого и для других.

СВЯТЫНЯ. Все немирское священно. Святыней называется то, что духовенству выгодно объявлять неприкосновенным для мирян. Сюда относятся: личности священников, их имущество, их права, прорицания и постановления. Бог строго карает того, кто посягает на эти святыни.

СВЯЩЕННИКИ. Во всех религиях мира это избранники бога, которых он сам поселил на земле, дав им в руки необыкновенно выгодное ремесло, состоящее в даровом распределении страхов и платном распределении надежд.

Во взгляде на божественное происхождение своего ремесла у духовенства всех религий царит трогательное единодушие.

СВЯЩЕННОЕ ПИСАНИЕ — то же, что библия. Это сборник, спустившийся с неба нарочно для того, чтобы священники нашли в нем все, что им нужно. В этом сборнике содержится все, что христианин должен знать и делать, но, чтобы понять его, нужно прочесть миллион томов богословских комментариев и толкований.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ — это сословие, объявившее себя священным и распространившееся по всем странам для блага наших душ. Функция священнослужителей на этом свете — твердить нам о том свете, преследовать разум, изобретать и преподносить нелепые сказки, выводить из себя тех, кто отказывается им верить, и получать хорошее вознаграждение за свои великие услуги человечеству. Религии сильно отличаются друг от друга, но сословие священнослужителей повсюду одно и то же, что бесспорно указывает на божественность его происхождения.

СВЯЩЕНСТВО. Из всех таинств оно самое полезное для церкви, так как без всяких усилий размножает колено левитов, столь необходимое для нашего духовного благополучия. Налагая свои священные лапы на череп мирянина, епископ заставляет снизойти на себя дары святого духа и особенно право раздавать эти дары другим смертным.

СЕКТЫ — различные ветки, отходящие от ствола той или другой религии. Ствол назы-

вается *господствующей религией;* он то и дело потрясает своими ветвями, отчего порой и сам шатается. Впрочем, ствол этот растет на песке, и если бы государи его не поддерживали, он неминуемо рухнул бы.

СЕКУЛЯРИЗАЦИЯ — святотатственное действие мирской политики, в силу которой богатства церкви отнимаются у духовенства и передаются в руки государей-еретиков. Это возбуждает негодование католической церкви, так как наносит удар священной политике пресвятейшего отца.

СЕМИНАРИИ — священные заведения, в которых под наблюдением епископа разводят будущих слуг божиих и где эти последние с молодых лет знакомятся с ценой небесных товаров, коими в свое время будут торговать.

СЕПТУАГИНТА. Так называют семьдесят двух боговдохновенных евреев, заставивших святой дух говорить по-гречески и часто противоречить тому, что он говорит по-еврейски или по-латыни. Их творение упражняет нашу веру и критические способности учителей церкви.

СИЛА — добродетель, необходимая для поддержания веры и процветания церкви. Для духовенства она состоит в том, чтобы всеми средствами принуждать строптивых мыслить так, как мыслит оно. Для мирян она состоит в том, чтобы всячески противиться указаниям тлетворного здравого смысла и стойко нести ярмо, возложенное на них служителями господа.

СИМВОЛ ВЕРЫ — краткий перечень тех невероятных вещей, в которые должен верить христианин под страхом вечного проклятия. Если только он твердо верит в свой символ веры, в постановления святых соборов, в мнения отцов церкви и бесконечных толкователей, то избежит всякого шатания в вере.

СИМОНИЯ — недозволенная торговля дарами святого духа. Служители господа остерегаются их продавать; как господин Журдэн, они дают их за деньги. Бесплатно у римской церкви можно получить лишь уголь и дрова для костра.

СИНАГОГА — первая супруга небесного отца. Он женился на ней, когда еще был евреем, но она до такой степени его донимала, что ей назло он сделался христианином и женился вторично, взяв себе в жены церковь. Говорят, что он мало выиграл от этой перемены.

СКАЗКИ. То, что рассказывают все религии, какие только есть на свете, не что иное, как детские сказки. Лишь рассказы библии правдивы от начала до конца. Кого не прельщает перспектива быть навеки ввергнутым в печь огненную, пусть откажется от всяких сомнений на этот счет.

СКАМЬИ — деревянные сиденья, на которые богословы опускают свои священные задницы и которые они часто кидают друг другу в голову во время своих дружественных и изысканных бесед, посвященных вопросам религии.

СКУПОСТЬ — смертный грех в мирянах, которые должны обнаруживать щедрость по

отношению к церкви. Что же касается самой церкви, то ей щедрость вовсе не к лицу, все богатство принадлежит ее супругу, который рассердился бы на жену, если бы она вздумала быть слишком доброй по отношению к мирянам,— этих мерзавцев отнюдь не следует баловать.

СЛАВА БОЖИЯ. Нет сомнения в том, что богу свойственна чисто испанская гордость. Его служители не перестают твердить нам об этом. Они ставят мир вверх дном исключительно во славу божию. И они поступают совершенно правильно, так как ведь бог создал Вселенную для своей славы, которая всегда совпадает со славой духовенства.

СЛАСТОЛЮБИЕ — смертный грех, о котором бог и слышать не хочет. По особой милости священники и монахи свободны от него; в нужный момент благодать осеняет их. Распутный монах — существо, которого нет в природе, которое представить себе нельзя. Известно, впрочем, что священникам разврат не запрещен.

СЛЕПАЯ ВЕРА. Истинная вера всегда слепа; она совпадает с верой простака. Она требует, чтобы католик с завязанными глазами шел за господином кюре, протестант — за пастором, мусульманин — за муфтием.

СЛОВА. В обычной жизни служат для обозначения реальных предметов, которые существуют и которые мы знаем, но в богословии задача слов — обозначать другие слова.

СЛОВО — это платоновский логос, божественная мудрость, вечный разум, из чего наши богословы сделали бога, или, если угодно, человека. Таким образом, мы твердо верим в то, что божественный разум превратился в человека, чтобы принести свет знания людям и, главным образом, чтобы сообщить им, что божественный разум создал их существами неразумными и что их духовенство всегда право.

СЛОВО БОЖИЕ — непогрешимые прорицания, которые в каждой религии духовенство преподносит от имени всевышнего. Бог имеет тактичность никогда не отрекаться от них. Молчание — знак согласия, и бог всегда согласен с тем, что говорят его священники. По мнению христиан, слово божие — *обоюдоострый меч*. Это правда: с какой бы стороны ни взяться за него, рискуешь обрезаться.

СЛУЖКА — обыкновенно церковник с довольно грубыми манерами, который во время богослужения идет впереди священника, расчищает перед ним путь, отстраняет невежд, которые могли бы ему помешать при исполнении его священных обязанностей. Государи часто являются лишь служками духовенства.

СМЕРТОУБИЙСТВО. Мирянин, совершивший это преступление, подлежит обычному суду, духовное лицо — привилегированному. В некоторых странах духовенство пользуется правом грабить и убивать, не считаясь с правосудием. Впрочем, известно, что церковь свыше получила право убивать еретиков и врагов веры или, по крайней мере, право поручать это дело

мирянам, так как сама она гнушается кровопролитием.

СМЕРТЬ — возмездие за грех. Если бы не произошло грехопадение Адама, не умирали бы ни люди, ни деревья, ни собаки. Все деревья согрешили в лице дерева, которое несло на себе запрещенный плод; все животные согрешили в лице змия-соблазнителя; все люди согрешили в лице Адама, и вот почему люди, животные и растения обречены на смерть. Но утешимся: для христиан смерть есть вступление в настоящую жизнь и прекрасный источник доходов для наших священнослужителей, извлекающих из мертвых не меньшую выгоду, чем из живых. Священных воронов сильнейшим образом привлекает трупный запах.

СМЕХ. Набожный христианин должен быть серьезен, как осел, когда его чистят скребницей. Иисус Христос никогда не смеялся. Какой тут может быть смех, когда ежеминутно христианин может упасть в котел, подогреваемый божеством для тех, за чей счет оно собирается смеяться в течение вечности. Только священникам разрешается смеяться в бороду над теми, кого они обобрали.

СМИРЕНИЕ — христианская добродетель, подготовляющая к вере. Она особенно выгодна духовенству, чье мнение всегда нужно предпочитать своему собственному. Добродетель эта состоит в том, чтобы презирать себя и бояться заслужить уважение окружающих. Ясно, что добродетель эта способствует воспитанию крупных личностей. В церкви все дышит смирением:

епископы смиренны, иезуиты смиренны, кардинал не ставит себя выше монастырского привратника, папа смиренно возносится над всеми государями, и государи смиренно повинуются швейцару райской обители.

СНЫ. Христианская религия запрещает нам верить в сны, хотя им придается большое значение в Ветхом завете. Зато она разрешает нам верить в фантазии, и святая церковь пришла бы в сильное негодование, если бы мы отказались верить в фантазии ее священников.

СОБОРОВАНИЕ — таинство, весьма полезное для того, чтобы наводить ужас на умирающих. Оно состоит в смазывании пяток тех, кто приготовился отправиться на тот свет.

СОБОРЫ — торжественные собрания епископов, имеющие целью соглашение со святым духом (который всегда на стороне сильного) по догматическим и церковно-административным вопросам. На соборах исправляется, толкуется и изменяется слово божие и устанавливаются, впредь до новых постановлений, члены символа веры, вне коей для человечества нет спасения.

СОВЕРШЕНСТВО. В христианской религии оно состоит в том, чтобы усердно молиться, соблюдать посты, предаваться бессмысленным грезам и вести жизнь святого филина. Совершенный христианин вменяет себе в обязанность быть ни к чему не годным на этом свете, который не более как переход к загробному миру. Миряне существуют лишь для того, чтобы щелкать зубами, глядя, как духовенство объедается за их счет.

СОВЕСТЬ — это оценка, которую мы в своей собственной душе даем своим поступкам; совесть простых смертных руководится разумом, совесть же христиан управляется верой, рвением, послушанием святым отцам. Отсюда следует, что совесть набожного человека часто заставляет его быть дурным и даже вносить смуту в общество.

СОГЛАСИЕ. Оно всюду царит среди христиан и особенно среди христианских богословов; неоспоримейшее доказательство божественного происхождения христианства заключается в том неизменном согласии, которое господствует среди его учеников. Вот вечно живое чудо, ошеломляющее наш разум!

СОДЕЙСТВИЕ БОЖИЕ. Господин Вурсье полагает, что, прежде чем человек совершит какой-нибудь поступок, бог понуждает его поступить так, как это соответствует его свободной воле. Вмешиваться в последнюю божеству не разрешается: такое вмешательство могло бы обесценить хорошее поведение человека.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИХОДСКИХ СВЯЩЕННИКОВ. Князья христианской церкви мудро установили, что мелкая церковная сошка, работающая в вертограде господа, не должна иметь средств к существованию. Приходский священник обычно должен довольствоваться тремястами ливров в год. Отсюда видно, что епископы, торгующие верой оптом, сами не слишком высоко оценивают товар, который они пускают в розничную продажу для верующих через духовных лавочников.

СОЗЕРЦАНИЕ — очень полезное занятие, особенно если нечего делать. Несомненно, бог высоко ценит людей, все время занятых постройкой воздушных замков; да и общество получает не малую пользу от этого строительства.

СОКРУШЕНИЕ СЕРДЕЧНОЕ — богословский термин для обозначения огорчения христианина по поводу содеянных им грехов и могущей последовать вслед за этим кары. По мнению иезуитов, этого огорчения достаточно, чтобы умилостивить бога; янсенисты же придерживаются другого мнения. Несомненно, что когда-нибудь мы узнаем от бога, кто из них был прав.

СОЛОМОН. Он был самым мудрым из царей. От самого бога получил он мудрость и поэтому был еще большим развратником, чем его батюшка, который в этом отношении тоже был не дурак. Окруженный тысячью своих жен, этот мудрый государь весьма мудро вопил о том, что все — суета.

СОМНЕНИЯ — маленькое беспокойство, которое духовные вожди нарочно поселяют в набожных душах, чтобы иметь удовольствие рассеять его. Сомнения должны относиться лишь к церковным обрядам; поступки, вредные обществу, никаких сомнений возбуждать не должны, так как они очень слабо затрагивают совесть набожного человека.

СОРБОННА — государственная фабрика знатоков богословия, которыми она из года в год обогащает Францию. Они выходят оттуда вооруженными с головы до ног. Им довольно десяти лет, чтобы усвоить себе все, что необходимо для

духовного спасения народов, которых им предстоит наставлять в делах веры.

СОСУДЫ. Все люди — сосуды, или горшки; это утверждает и святой Павел. Но одни из них — сосуды, которые бог ставит у себя на камин, чтобы украсить свое жилище, а другие — ночные горшки, которые он то и дело дает обжигать и прочищать, после того как сам загрязнил.

СОТВОРЕНИЕ МИРА — непостижимый акт всемогущества бога, сотворившего из ничего все, что мы видим. Безбожники отрицают возможность такого акта, но они лишены веры; богословы неопровержимо докажут им, что чистое ничто в состоянии сжечь дотла Вселенную; церковь продемонстрирует им, как из ничего можно делать золото. Отсюда ясно, что духовенство, подобно всевышнему, обладает способностью творить. Кто не знает, что священник Нидгэм умеет делать живых угрей?

СОЮЗЫ. Бог, одно из свойств которого — неизменность, заключил два союза с людьми. Первый, в вечности которого он поклялся, уже давно потерял свою силу; второй, по всей видимости, будет существовать до тех пор, покуда это будет угодно богу или духовенству или же королевскому двору.

СПИСОК БЕНЕФИЦИЙ — это барометр веры французского духовенства. В последнее время он подвержен некоторым колебаниям. По отношению к термометру веры он при дворе всегда на точке замерзания.

Они требуют, чтобы человек мучил себя и тем самым радовал божество.

СПОРЫ БОГОСЛОВСКИЕ — важные распри, которые время от времени, во славу бога и для развлечения его супруги, возникают между непогрешимыми органами божественной воли. Ввиду того что все они равно непогрешимы, они не всегда могут столковаться. Споры эти в высшей степени полезны церкви: когда разногласия касаются лишь формы, сущность остается незатронутой. Желательно, чтобы государи вмешивались в эти споры; это придает вес последним и быстро приканчивает их.

СРАМ — это то, что наталкивает на грех. Служители господа никогда не срамятся; было бы срамом обвинять их в чем-нибудь срамном. Лишь люди неверующие могут считать срамом поведение срамных священников. Когда мы видим, как срамится священник, мы должны выколоть себе глаза, как советовал сын божий.

СТАРИНА. В старину никогда не ошибались. Давность есть непреложное доказательство правильности любого мнения, любого обычая, любого обряда и т. д. Весьма важно не делать никаких нововведений: старые башмаки удобнее новых, они никогда не жмут. Духовенство никогда не должно изменять тем принципам поведения, которые оно однажды усвоило. Чем старше церковь, тем более привержена она ко всякому вздору.

СТЕРКОРАНИСТЫ — сторонники абсурдного мнения, что хлеб евхаристии, пресуществленный в бога, может быть извергнут кишечником. Богословы долго спорили о том, что делается с пресуществленным богом; теперь, наконец,

установили, что одному только богу известна дальнейшая судьба принятой во внутрь евхаристии.

СТОЛПОТВОРЕНИЕ ВАВИЛОНСКОЕ — притча или аллегория, с помощью которой библия, по всей вероятности, хотела пророчески охарактеризовать богословие и дать понять, что все те, кто захочет подняться до самого бога и рассуждать об его сущности, будут понимать друг друга не лучше, чем понимают друг друга готтентот и француз, бретонец и швейцарец, приходский священник и его сеньор, молинист и янсенист.

СТРАСТИ — движения, необходимые для сохранения человеческого рода и присущие его природе с тех пор, как первородный грех развратил ее. Не произойди эта достопамятная глупость, мы ничем не отличались бы от полена и камня и, следовательно, пребывали бы в полном блаженстве. Христианин должен иметь только те страсти, которые ему внушены его духовенством.

СТРАСТИ ГОСПОДНИ — жалостная повесть о боге, который по своей доброте дал себя бичевать и распять, чтобы искупить род человеческий. Всякий раз, как в великий четверг старые бабы и набожные ханжи слушают эту повесть, их расстраивает мысль о своем искуплении.

СТРАХ — начало всякой премудрости. Никогда разум не работает лучше, чем когда он объят страхом. Трусы — самые полезные для церкви люди; если бы человечество сделалось

вдруг мужественным, духовенство пришло бы в полное отчаяние.

СТРАШНЫЙ СУД. Когда небесному отцу окончательно наскучат все глупости, которые при его попустительстве или с его разрешения совершают его создания, им же наделенные неразумием, он соберет всех людей вместе в долине Иосафатовой и потребует у них отчета во всех содеянных ими глупостях, словно не имеет понятия о последних. После этого — так ходит слух — он навеки закроет свою лавочку, и мир навсегда лишится богословов и богословия в наказание за то, что не сумел извлечь из них большей пользы. Страшному суду будет предшествовать суд, на котором каждый человек в отдельности должен будет отчитаться перед всеведущим богом в тех поступках, которые могли остаться неизвестными божеству.

СТРОГАЯ ЖИЗНЬ. Она достигается с помощью множества искусных приемов, которые христиане изобрели, чтобы мучить себя и тем самым доставлять удовольствие всеблагому богу. Его всегда радует набожный дух, проникающий эти изобретения его дорогих чад. Значение этих безрассудных приемов заключается еще в том, что они заставляют широко открывать глаза тех, кому приходится присутствовать при их применении; они кажутся весьма мудрыми тем, кто обладает простодушной верой.

СУЕВЕРИЕ — это всякая религия и каждый религиозный обряд, к которым мы не привыкли с детства. Культ, который обращен не к истин-

ному богу, ложен и суеверен. Истинный бог — это бог нашего духовенства, истинный культ — это культ, принятый нашими священниками, к которому они нас приучили с раннего детства. Все остальные культы — не что иное, как смешное и нелепое суеверие.

СУЕТА. Все на этом свете суета, кроме богословия. Лишь на том свете мы обретем нечто прочное; там убедимся мы в прочности возведенного духовенством здания. Впрочем, его земная кухня представляется мне тоже довольно солидным учреждением.

СХИЗМАТИКИ. В глазах католиков это христиане, отказывающиеся признать папу главой церкви. Эти дурни не понимают, что святой Петр, который был папой, а впоследствии сделался привратником рая, захлопнет перед ними дверь блаженной обители. Не следует ссориться с швейцаром дома, в котором хочешь быть принят.

СХОЛАСТИКА — важная составная часть богословия; это искусство аргументировать словами, придуманными для затемнения понятий и для того, чтобы мешать нам слишком ясно видеть путь спасения.

СЫН БОЖИЙ — не что иное, как сын человеческий; сын человеческий — не что иное, как бог, его отец; а бог-отец — не что иное, как его сын и святой дух. Все это может показаться галиматьей лишь тем, кто лишен веры; для Сорбонны тут все ясно, как день.

СЫНОВНЯЯ ЛЮБОВЬ. Такую именно любовь, смешанную с чувством страха, должен

испытывать каждый христианин по отношению к довольно капризному богу — своему папаше и по отношению к святой церкви — своей мамаше, принадлежащей к породе нестерпимейших кумушек.

ТАИНСТВА — священные знаки и обряды, с помощью которых служители бога спускают с неба тяжелый груз духовной благодати на души верующих и переводят деньги из мирских карманов в свои собственные. Некоторые из христиан насчитывают семь таинств, другие считают это число преувеличенным. Последние, разумеется, неправы: где дело идет о божественной благодати, трудно преувеличить.

ТАИНСТВЕННЫЙ СМЫСЛ. Богословы часто находят таинственный смысл в тех местах писания, которые кажутся совершенно лишенными смысла людям, неспособным по недостатку веры возвыситься до божественного путем отречения от разума.

ТАЙНЫ. Тайнами называется то, чего нельзя понять, но во что нужно безусловно верить, а это легко дается тем, у кого есть вера. Милосердный бог, наскучив невежеством людей, решил просветить их. Он нарочно спустился со своего престола, чтобы преподать человечеству совершенно непонятные для последнего истины. Всякий раз, как в области религии вы натолкнетесь на что-нибудь такое, что противоречит здравому смыслу и чего священники не могут объяснить, скажите, что это тайна. В этом приеме — секрет церкви.

«ТЕБЕ БОГА ХВАЛИМ» — духовная песнь, которую христианские государи заставляют петь в храмах всякий раз, когда им удалось перебить большое количество христиан; таким способом они благодарят бога за дарованную им милость и за то, что погубили множество своих подданных.

ТЕЗИСЫ. Так в богословии называют публичные и торжественные прения, в которых молодые богословы показывают свое искусство, нанося друг другу удары в голову с единственной целью демонстрировать доброкачественность своего помазания, т. е. своей веры. Эти прения заменили у христиан олимпийские игры греков, военные упражнения римлян и беседы философов, которые были лишь язычниками и невеждами в богословских вопросах.

ТЕМНА ВОДА В ОБЛАЦЕХ. См. *Библия, Оракулы, Богословие.*

ТЕОКРАТИЯ — великолепная форма правления, изобретенная Моисеем для нужд колена

левитова, при которой бог есть единственная верховная власть и, следовательно, его возлюбленные священники являются владыками тел и душ человеческих. Эта божественная форма правления должна была бы существовать повсюду, а в особенности в христианских государствах, где государи должны были бы служить холопами духовенству.

ТЕПЛОВАТОСТЬ — преступное равнодушие к вопросам и предметам, которые должны заполнять все внимание христиан. Такое равнодушие может привести к терпимости. Христианин должен гореть рвением. Бог не выносит тепловатых, они портят настроение его супруге, которая терпеть не может оцепенелых и робких поклонников.

ТЕРПЕНИЕ — общечеловеческая и христианская добродетель, состоящая в том, чтобы переносить бедствия, которые мы не можем или не дерзаем предотвратить. Бог возложил на духовенство задачу испытывать терпение государей, обычно отличающихся своеволием и легко теряющих терпение.

ТЕРПИМОСТЬ — нечестивый и противный видам духовенства образ мыслей. Он может быть усвоен лишь недостаточно ревностными христианами, которые предают интересы церкви, полагая, что можно каждому предоставить свободу по-своему фантазировать о предметах, для всех равно непонятных. Церковь, знающая свои интересы лучше, чем кто бы то ни было, никогда не проявляла настоящей терпимости. Всегда и повсюду секты ненавидят, преследуют,

уничтожают друг друга, и мы можем надеяться, что так будет продолжаться до скончания веков, если церковь просуществует до того времени.

ТИАРА — тройная корона, которую имеет право носить только один папа в знак полноты своей власти над небом, землей и чистилищем.

ТИРАН. На языке простых смертных, это — государь, угнетающий общество, вместо того чтобы управлять им. На языке религии тиран — это государь, который не мыслит по указке духовенства, не исполняет всех его требований, имеет дерзость противиться его святой воле, если она, по мнению государя, противоречит благу государства. Над интересами государства стоят священные права духовенства.

ТОЛКОВАТЕЛИ — святые крючкотворцы, к услугам которых прибегает церковь, когда дела ее сильно запутываются. При помощи безмозглых вымыслов им обычно удается выиграть процесс у здравого смысла.

ТОНЗУРА — священная операция, проделываемая над волосами мирянина, который желает присоединиться к духовенству, т. е. начать жить за счет других. Смысл этой церемонии заключается в том, чтобы указать, что отныне деятельность посвящаемого будет заключаться в стрижке сограждан, если бог даст ему хорошие ножницы.

ТОРГОВЛЯ. Заниматься торговлей священникам и монахам запрещено; однако они вполне законно могут получать кое-какой барыш от продажи редких товаров, доставляемых им с того света. Во Франции они наживают на этой

операции сто миллионов на ноль, а это довольно хорошее помещение капитала. Как известно, Иисус Христос изгнал продавцов из храма; по всей вероятности, это были негодные миряне, которым он хотел дать понять, что лишь духовенству пристало превращать дом господний в лавочку.

ТРЕБНИК — сборник молитв, написанных изящной латынью, который церковники, обладатели бенефиций, должны ежедневно читать вслух, чтобы заработать себе хлеб насущный; не будь у них этого занятия, они были бы бесполезны обществу.

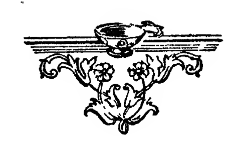
ТРОИЦА — неизреченная тайна, полученная христианами от Платона и входящая в символ веры нашей святой религии. В силу этой тайны бог состоит из трех лиц, а три бога составляют одно единственное божество. Догмат троицы может показаться нелепым лишь тому, кто не понимает Платона. Этот «отец» церкви измыслил три способа рассматривать божество; из его могущества наши святые учители сделали *отца* с почтенной бородой; из разума — *сына,* происшедшего от отца и распятого, чтобы умиротворить его гнев; из доброты — *святой дух,* который превратился в голубя. Вот и вся тайна.

ТРУД. Священники существуют здесь, на земле, не для того, чтобы трудиться, подобно мирянам. Их труд духовен и, следовательно, требует большого напряжения. Он состоит в том, чтобы фантазировать, говорить, спорить и петь на благо ворочающих своими руками. Ввиду того что труд этот очень полезен, он обычно

очень хорошо оплачивается. Духовенство было бы весьма недовольно, если бы его духовный труд оплачивался духовно. См. *Трутни, Вампиры, Монахи, Священники.*

ТРУТНИ — ленивые и зловредные насекомые, отнимающие у пчел их мед и вносящие смуту в улей, где все заняты работой. См. *Десятина, Священники, Монахи, Вампиры.*

ТЯЖБА. Хороший христианин никогда не должен вести тяжб; он должен отдать кафтан и штаны тому, кто хочет взять у него фуфайку. Духовные лица никогда не сутяжничают; нет ничего приятнее, как иметь с ними дело.

УБЕДИТЕЛЬНОСТЬ. Она создается вескими доводами и неопровержимыми доказательствами, заставляющими нас поверить чему-нибудь. К религии, к вере приводят слова приходского священника, невежество, привычка и особенно страх навлечь на себя неприятности.

УБЕЖИЩЕ (право убежища). В некоторых истинно христианских государствах церкви и монастыри пользуются правом давать пристанище ворам, бродягам и убийцам и спасать их таким образом от десницы правосудия — обычай весьма полезный обществу и делающий служителей церкви близкими сердцу всех негодяев.

УДОВЛЕТВОРЕНИЕ. Иисус Христос своей смертью удовлетворил отца; благодаря этой

смерти люди освобождены от долгов. Между тем бог продолжает требовать, чтобы ему платили. Это показывает, что божественная справедливость не считает погашенными долги, на которые она сама выдала расписку.

УЕДИНЕНИЕ. Хорошему христианину рекомендуется жить в уединении, что развивает сварливость, необщительность и разжигает воображение. Жизнь в обществе нас портит, вредит нашему спасению, мешает погружаться в созерцание святых истин, которые мы никогда не сможем понять.

УЛЬТРАМОНТАНЫ — это те, которые живут по ту сторону гор. Янсенисты полагают, что их надо отправить по ту сторону мостов, что не слишком сильно огорчило бы итальянцев.

УМЕРЩВЛЕНИЕ ПЛОТИ. Состоит из целого ряда остроумных приемов, посредством которых набожные христиане исподволь изводят себя или делают свою жизнь невыносимой. Ясно, что всеблагой бог дал нам жизнь и здоровье лишь для того, чтобы мы мало-помалу разрушали их. Убить себя сразу строжайше запрещено; это лишило бы бога удовольствия вволю наглядеться на наши страдания.

УМИРАЮЩИЕ. Если от больных и умирающих обществу уже мало пользы, то церковь, наоборот, извлекает из них немалую выгоду: она добивается щедрого распоряжения тем, чего нельзя унести с собой в могилу. Наиболее блестящие из своих побед духовенство одерживает у одра смерти: часто неверующие, умирая, сами

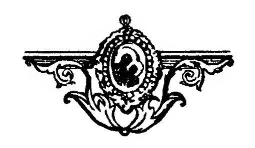
признают свои заблуждения; они поддаются доказательствам, которые страх и слабость, физическая и духовная, находят неопровержимыми. Истины религии лучше постигаются теми, кто не в состоянии рассуждать.

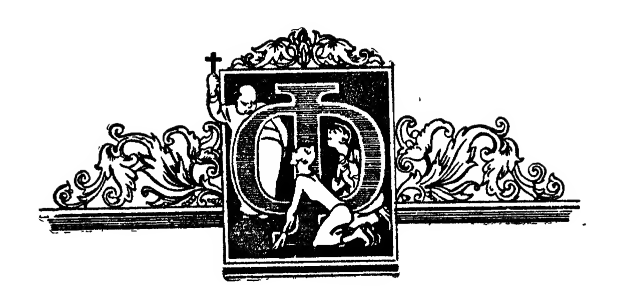
УНИВЕРСИТЕТЫ — учреждения, весьма полезные духовенству и мудро препорученные заботам его членов, которые плодотворно работают над тем, чтобы воспитать очень набожных, очень фанатичных, очень безмозглых граждан, совершенно бесполезных обществу, но в высшей степени полезных духовенству.

UNIGENITUS. Этим словом начинается интересная булла святейшего отца, которая вот уже пятьдесят лет приводит Францию в веселое настроение. Эта булла в высшей степени благоприятно отозвалась на торговле бумагой: благодаря ей появилось на свет двести тысяч тайных приказов об аресте и бесчисленное множество пастырских посланий и назидательных статей, коими просвещались торговки селедкой и которые давали пищу болтовне придворных благочестивых кумушек.

УТЕШЕНИЕ. Христианская религия является источником безграничного утешения для верующих. Она облегчает им страдания и муки этой жизни, уча их тому, что они имеют дело с добрым богом, который в этом преходящем мире карает их для их же блага и который в силу божественной нежности мог бы вздумать вечно их поджаривать, что весьма утешительно для людей зябких.

УШИ — необходимые для христианина органы, так как через них входит вера. Fides ex auditu, как сказал св. Павел. См. *Ослы, Воспитание, Попугаи.*

ФАМИЛИАРЫ. Так называют в Испании и в Португалии лиц хорошего общества, которые из смирения служат святой инквизиции в качестве шпионов и доносчиков.

ФАНАТИЗМ — святое исступление, или священная зараза, охватывающая христиан, у которых сердце кипит, а мозг бездействует. Эта болезнь входит через уши. Против нее равно бессильны здравый смысл и насильственные меры воздействия. Наилучшее лечение — бульонами, ваннами и разумными развлечениями.

ФАТАЛИЗМ — чудовищная система, подчиняющая необходимости все, что происходит в мире, управляемом неизменными велениями

бога, помимо воли которого ни один волос не упадет с головы. Если бы в самом деле все было необходимо, пришлось бы распрощаться с учением о свободе человеческой воли, и духовенство потеряло бы почву из-под ног, так как не могло бы обрекать людей на вечные муки за их проступки.

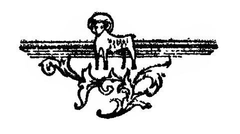
ФЕТИШИЗМ — религиозное поклонение материальным и неодушевленным предметам, уместное лишь по отношению к истинному богу; переносить его на другие вещества есть грех, за исключением того случая, если истинному богу придет фантазия превратиться в вафлю или вафлю превратить в себя. Тогда дело изменится.

ФИЛОСОФЫ — люди, преданные мудрости и здравому смыслу, а следовательно, негодяи, воры, мошенники. Люди, ненавистные церкви, которых общество должно сжигать на кострах. Эти мерзавцы имеют наглость предупреждать людей, что у них вытаскивают кошельки здесь, на земле, заставляя поднимать глаза к небу. *Эта статья принадлежит г. Палиссо и адвокату Моро.*

ФИНАНСОВЫЕ ЧИНОВНИКИ. Они соответствуют мытарям Нового завета. Все они, за исключением казначея духовенства, обречены на вечную гибель, если только милосердные священнослужители не освободят их от части нечестивого маммона.

ФРАНЦИСКАНЦЫ — нищенствующие монахи, которые в течение пяти веков прославляют цер-

ковь своей умеренностью, своим целомудрием и своими неопровержимыми аргументами. У них нет собственности; даже их похлебка, как известно, принадлежит папе.

ХАНЖЕСТВО — средство, с помощью которого легко добиться преуспеяния, привлекши духовенство на свою сторону. Ханжи оказывают большие услуги делу господа; они защищают его с гораздо большим рвением, чем искренне набожная чернь, в которой слишком много простаков. *Эта статья принадлежит маркизу де Помпиньяну.*

ХРИСТИАНИН — овечка божия, простак, чистосердечно убежденный, что твердо верит в невероятные вещи, внушенные ему священником, особенно если ему никогда не приходилось о них размышлять. Так, например, он верит в то, что тройка равна единице, что бог приия́л образ человеческий, что он был распят, что он воскрес, что духовенство никогда не лжет и что те, кто не верит священникам, будут навеки прокляты.

ХРИСТИАНСКАЯ МОРАЛЬ. Она гораздо выше светской, или философской, морали, ей противоположной. Она состоит в том, чтобы быть набожным, молиться, верить, пребывать в унынии, в злобе, в праздности. Наоборот, светская мораль предписывает быть справедливым, деятельным, благожелательным и добрым. Отсюда следует, что вне христианской религии не может быть никакой нравственности на земле.

ХРИСТИАНСКОЕ ВОСПИТАНИЕ. Оно состоит в том, чтобы рассказывать священные басни воспитанникам и всячески подавлять их здравый смысл. Право вести эту благотворную деятельность принадлежит исключительно духовенству., и оно имеет возможность приводить народы в состояние тупости, которого требуют его интересы.

ХРИСТИАНСТВО — религиозная система, приписываемая Иисусу Христу, но в действительности изобретенная Платоном и св. Павлом, усовершенствованная отцами церкви, соборами, комментаторами и время от времени исправляемая церковью для спасения человеческих душ. Со времени возникновения этой божественной религии народы стали разумнее, просвещеннее и счастливее, чем были раньше; с той поры человечество не знает раздоров, смут, массовых убийств и пороков, а это неопровержимо доказывает, что христианство — божественного происхождения, что надо быть нечестивцем, чтобы бороться против него, и безумцем, чтобы сомневаться в его истинности.

ХРОНОЛОГИЯ. Святой дух точно определил в библии время создания Вселенной. Но он сбивается в этом вопросе и указывает разные даты, в зависимости от того, говорит ли он по-еврейски, по-гречески или по-латыни. Он делает это нарочно, чтобы испытывать нашу веру и доставлять развлечение господину Сусье и господину Ньютону.

ЦАРЕУБИЙСТВА — материнские наказания, которые церковь применяет иногда по отношению к государям, проявившим мало почтения к ее служителям. Аод, св. Фома и отец Бузенбаум доказали, что убивать тиранов — вещь самая законная. См. *Тиран*. Миряне возмущаются цареубийствами, совершенными по приказанию церкви. Знают ли эти невежды, что у древних римлян родители имели право убивать своих детей?

ЦАРСТВО БОЖИЕ. Оно не от мира сего. Так сказал сам Христос, но это не из удачных его изречений. В сущности говоря, здесь, на земле, должны были бы царить лишь священники, но — увы! — маловерие государей часто нару-

шает их святые планы. Если бы мы обладали достаточно сильной верой, государи были бы верными слугами духовенства.

ЦЕЛОМУДРИЕ — добродетель, свято соблюдаемая монахами и монахинями Италии, Испании и Португалии, пострижением навсегда освободившими себя от похоти, свойственной простым смертным.

ЦЕНЗУРА — позорящий отзыв, даваемый богословами лицам либо книгам, которые не имеют счастья понравиться им или противоречат их непогрешимым идеям. Мы отнюдь не думаем, что наш словарик навлечет на себя такой отзыв.

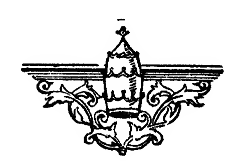
ЦЕРЕМОНИИ — телодвижения, строго регламентированные духовенством и имеющие целью доставлять богу удовольствие; их значение так велико, что лучше дать целому народу погибнуть от огня и железа, чем внести в них самое незначительное изменение. См. *Обряды.*

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ — наука, весьма полезная для лиц духовного звания, но крайне вредная для мирян, которые, будучи не всегда достаточно крепкими в вере, могли бы смутиться благочестивыми безобразиями служителей господа.

ЦЕРКОВНИКИ — родовое понятие, включающее в себя всех христиан, посвятивших себя служению богу или чувствующих призвание жить, не работая, за счет негодяев, проводящих жизнь в труде.

ЦЕРКОВЬ — супруга Иисуса Христа. Она держит под башмаком мужа, благодушного ма-

лого, который ни во что не вмешивается и на все согласен, лишь бы дома было тихо. И в самом деле, супруга — женщина не легкая; подчас она применяет к своим детям такую суровость, которую папаша никак не мог бы одобрить, если бы имел смелость сказать свое слово.

ЧЕЛОВЕК. По обычному определеиию человек есть животное из плоти и крови, которое ходит на двух ногах, чувствует, мыслит, рассуждает. Но, по мнению евангелия и Жан-Жака Руссо, человек не должен ни чувствовать, ии мыслить, ни рассуждать; ему бы даже следовало ходить на четвереньках, чтобы священникам было легче ездить на нем верхом.

ЧЕРСТВОСТЬ. Служителям церкви часто ставят в упрек душевную черствость. Но ведь она — плод высокой добродетели. Хороший христианин должен быть вполне бесчувственным. Он может стать совершенным священником лишь в том случае, если от всеблагого господа получит медный лоб и железное сердце. После сытного обеда ему не должно быть дела ни до

кого на свете. У одра умирающих особенно ярко проявляется стоицизм священнослужителей.

ЧИСТИЛИЩЕ — печь с отраженным пламенем, в котором для удовольствия католического духовенства бог поджаривает в течение некоторого времени, ограниченного его справедливостью, души тех, кого он желает окончательно очистить. Однако его духовенство вносит сюда поправку; оно заставляет бога быстро выпустить души тех, которым оно как следует очистило карман.

ЧУДЕСА — сверхъестественные явления, т. е. такие, которые противоречат мудрым законам, предписанным природе неизменным божеством. Если иметь веру, можно творить чудеса сколько угодно. Когда вера слабеет, перестаешь видеть чудеса, и в природе все идет помаленьку, своим чередом.

ШАРЛАТАНЫ — искренние друзья человечества, помышляющие лишь об его благе. Шарлатаны бывают духовные и светские. Последние — негодяи, первые же — честные люди, практикующие с разрешения короля и святейшего врачевателя душ; они обычно стараются сделать нас больными, чтобы доказать действенность своих лекарств.

ШКОЛА — арена, на которой сражаются священные гладиаторы, споря об очевидных истинах божественного откровения. Обычно удары, наносимые друг другу богословами, со всей силой падают на головы народов, что, несомненно, является поразительным чудом.

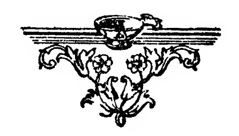
ШКОЛА БЛАГОЧЕСТИЯ — это небольшие духовные упражнения, изобретенные священни-

ками для поддерживания бодрости у набожных душ. Без упражнений благочестивые женщины и люди, располагающие слишком большим досугом, могли бы впасть в тоску от безделья и — чего доброго — заняться вещами, полезными их семьям и превратному свету.

ЭКСТАЗ — священная судорога, во время которой святые, особенно женского пола, имеют счастье грезить наяву и видеть всякие несуразности. Припадкам экстаза обыкновенно подвержены те, кому благодать божья дала большую дозу глупости либо плутовства.

ЯВЛЕНИЯ — чудесные видения, посещающие тех, кому бог в виде особого благодеяния даровал больной рассудок, склонность к ипохондрии, плохое пищеварение и умение бесстыдно лгать.

ЯНСЕНИСТЫ — фальшивые католики, которые, вопреки мнению святейшего отца, духовенства и двора, во что бы то ни стало хотят прослыть самыми правоверными чадами церкви. Идея действенной благодати до сих пор не смогла завоевать двор. Зато она имеет огромный успех на улице Сент-Оноре, в квартале Марэ и на Рынке, а также у некоторых членов парламента. Янсенисты — люди довольно мягкие, когда сила не на их стороне; но стоит им

укрепиться, и мягкость тотчас же исчезает. Несмотря на строгость их нравов, морщины на их лбах порой расправляются при виде поразительных чудес, которые тайком ежедневно производит им в помощь бог. Особенно расцветает их веселье в дни великого поста.

СОДЕРЖАНИЕ

Поль Гольбах

КАРМАНHОЕ БОГОСЛОВИЕ

*

Редактор *И. Пантин*

Художник *А. Соколов*
Художественный редактор *Г. Семиреченко*
Технический редактор *Н. Трояновская*

*

Сдано в набор 12 января 1959 г. Подписано в печать 15 апреля 1959 г. Формат 84×108[1]|[64]. Физ. печ. л. 3[1]|[4]. Условн. печ. л. 5,33. Учетно-изд. л. 6,67. Тираж 200 тыс. экз. Заказ № 36. Цена 3 руб.

Госполитиздат, Москва, Д-47, Миусская пл., 7.

Типография „Красный пролетарий" Госполитиздата
Министерства культуры СССР
Москва, Краснопролетарская, 16.

Отпечатано с матриц
в Пермской книжной типографии № 2 Облполиграфиздата.
Гор. Пермь, Коммунистическая, 57.

Зак. № 1121.